

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Апаньева Т. Н. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.с.н., профессор

Члены редакционной коллегии:

Архипов В. А. — Институт сервиса (г. Москва) (филиал Российского государственного университета туризма и сервиса), к.с.н., доцент;

Бабич А. М. — Российская академия Государственной службы при Президенте РФ, д.э.н., профессор;

Башина О. Э. — Российский государственный торгово-экономический университет, д.э.н., профессор;

Блинов А. О. — Всероссийский заочный финансово-экономический институт, д.э.н., профессор;

Бутова Т. Г. — Институт экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, д.э.н., профессор;

Гаврилов А. Ю. — директор Института сервиса (г. Москва) (филиал Российского государственного университета туризма и сервиса), д.и.н., доцент;

Добрынин В. В. — Российский государственный социальный университет, д.ф.н., профессор;

Дмитриев А. В. — Институт философии, д.ф.н., профессор, академик РАН;

Морозов В. Ю. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.э.н., профессор;

Мясоедов С. П. — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.с.н., профессор;

Платонова Н. А. — Российский государственный университет туризма и сервиса, д.э.н., профессор;

Рождественская И. А. — Институт региональных экономических исследований, д.э.н. профессор;

Ткалич А. И. — Институт сервиса (г. Москва) (филиал Российского государственного университета туризма и сервиса), доцент, к.п.н.;

Фильченков В. А. — Министерство экономики Московской области, первый зам. министра, к.э.н.;

Чаевич А. В. — Институт сервиса (г. Москва) (филиал Российского государственного университета туризма и сервиса), д.полит.н.;

Чикин Б. Н. — Институт сервиса (г. Москва) (филиал Российского государственного университета туризма и сервиса), д.ф.н., профессор.

Ответственный секретарь:

Кобелева О. В. — Российский государственный университет туризма и сервиса, к.психол.н., доцент

Редактор **Байкова И. Ю.**
Перевод **Шермазанова С. В.**

Свидетельство о регистрации
ПИИ ФС77-31763 от 25 апреля 2008 г.
ISSN 1993-7768

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 36945
Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 81641

СОДЕРЖАНИЕ

ТУРИЗМ

Буряк Л. В., Мещанкин А. В.
Психологические основы туристской деятельности в структуре разноплановой деятельности взрослого человека 3

Садыков Д. И.
Социокультурная география: П. П. Сувчинский 8

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Иванова И. С.
Вечная мужественность как другая сторона вечной женственности 13

Ефимова Л. В.
Семиотика как знаковая система костюма 22

Питовская Л. П., Шелаева М. И.
Кукла как неотъемлемая часть эстетической культуры, человеческих традиций и человеческого опыта 27

ФИНАНСЫ

Демин Д. А.
Проблемные вопросы внутреннего контроля в коммерческих банках 34

Заернюк В. М., Попова А. М.
Пути повышения конкурентоспособности национальной банковской системы Российской Федерации 41

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Гальченко В. В.
Роль местного самоуправления в развитии социальной активности населения муниципального образования 48

Шепелева Д. А.
Договор возмездного оказания медицинских услуг 52

Надежшина О. С.
Анализ условий формирования и развития человеческого капитала в России в посткризисный период 62

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Байкин С. Д., Губанов Н. Н., Крымская Е. Я., Есипов В. Е.
Инноваций в коммунальном хозяйстве 67

Ксенитова Л. Ф.
Роль стратегических союзов в интеграционных процессах современной экономики 73

Марченко Т. И.
Современные аспекты применения ресурсного подхода к стратегическому управлению развитием сферы услуг региона 78

Михалев И. В.
Формирование интегрированной модели регулирования в сфере физической культуры и спорта 85

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Дина Адум Яя
Инвестиционная привлекательность республики Чад 92

При перепечатке и использовании материалов в любой форме, в т. ч. в электронных СМИ, ссылка на научный журнал «Сервис plus» обязательна. Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются. Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (экономика, философия, культурология, социология)». <http://vak.ed.gov.ru>

Адрес редакции: 11221, Московская обл., пос. Черкизово, ул. Главная, д. 99, кор. 1
Тел./факс: (495) 940-83-61, 62, 63, доб. 395. www.RGUTIS.ru E-mail: redkollegiaMGUS@mail.ru
Усл. печ. л. Тираж 500, экз. Заказ № 740.
Отпечатано в ООО «ТР-принт», 127055, Москва, а/я 46, тел.: 585-08-95

CONTENT (ISSUE 4, 2012)

TOURISM

- Buryak L. V., Meschankin A. V.*
Psychological basis of tourist activity in adult's diversified activity structure 3
- Sadykov D. I.*
Sociocultural geography: P. P. Suvchinsky 8

CULTUROLOGY

- Ivanova I. S.*
Eternal masculinity as another side of eternal femininity 13
- Yefimova L. V.*
Semiotics as costume sign system 22
- hipovskaya L. P., Shelayeva M. I.*
Doll as inherent part of ethnical culture, people's traditions and experience 27

FINANCES

- Demin D. A.*
Troubled issues of internal control in commercial banks 34
- Zayernuk V. M., Popova A. M.*
Ways to increase Russian national banking system's competitiveness 41

SOCIAL POLICY

- Galchenko V. V.*
Role of local self-administration in municipal citizen's social activity development 48
- Shepeleva D. A.*
Free-based medical service contract 52
- Nadezhina O. S.*
Analysis of human capital shaping and development conditions in Russia during post-crisis period 62

STRATEGIC MANAGEMENT

- Baikin S. D., Gubanov N. N., Krymskaya Y. Y., Yesipov V. Y.*
Innovations in communal service 67
- Ksenitova L. F.*
Role of strategic units in modern economy integration processes 73
- Marchenko T. I.*
Modern aspects of resource approach to region's service industry strategic management use 78
- Mikhalev I. V.*
Integrated regulation model in physical culture and sport industry shaping 85

WORLD ECONOMY

- Yaya Dina Adam*
Investment attractiveness in republic of Chad 92

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ РАЗНОПЛАНОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Буряк Лилиана Георгиевна, зав. кафедрой туризма и сервиса, кандидат психологических наук, доцент, burjak-liliana@mail.ru,

Мещанкин Александр Владимирович, ст. преподаватель кафедры туризма и сервиса, travel2kamchatka@yandex.ru, Камчатский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Петропавловск-Камчатский

The article considers adult's activity concept as well as activity structure; makes an attempt to determine tourist activity in adult's activity structure; describes the significance of similar diversified activity structure in adult's organized development and presents tourist activity as one of adult's activities.

В статье рассмотрено понятие деятельности взрослого человека, ее структуры; сделана попытка определения места туристской деятельности в структуре деятельности взрослого человека; описано значение равновесной структуры разноплановой деятельности в гармоничном развитии взрослой личности; представлено смысловое наполнение туристской деятельности как одного из видов деятельности взрослого человека.

Keywords: *activity, diversified activity, tourist activity, similar diversified structure of adult's activity*

Ключевые слова: *деятельность, разноплановая деятельность, туристская деятельность, равновесная структура разноплановой деятельности взрослого человека*

В зависимости от многообразия потребностей человека и общества складывается многообразие конкретных видов деятельности людей. В свою очередь, «отдельные конкретные виды деятельности можно различать между собой по какому угодно признаку: по их форме, по способам их осуществления, по их эмоциональной напряженности, по их временной и пространственной характеристике, по их физиологическим механизмам и т. д.» (А. Н. Леонтьев). В принципе можно создать очень много разных классификаций, каждая из которых будет отражать какую-то определенную сторону деятельности [14]. Так, возможно использование разных «единиц» деятельности:

— при изучении динамики межличностных отношений в социальных группах и восприятии человека человеком в социальной психологии все активнее используется для объяснения этих процессов такая

единица, как «совместная деятельность» (Г. М. Андреева, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн);

- при анализе развития психики ребенка в онтогенезе в качестве «единицы» анализа выступает «особенная» (ведущая) деятельность, например, игровая деятельность, учебная деятельность, интимно-личностное общение, профессиональная деятельность и т. п. (А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, Н. Ф. Талызина, М. И. Лисина и др.);
- при исследовании процессов познания, например, при изучении памяти, восприятия и мышления в качестве «единицы» анализа и одновременно предмета конкретного исследования используется «действие» (П. И. Зинченко, А. А. Смирнов), перцептивных действий (А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Л. А. Венгер), умственных

действий (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина), смысловая концепция мышления (О. К. Тихомиров).

Можно привести следующий неполный перечень различий между формами и видами деятельности, существующими в современной науке: материальная и духовная, внешняя и внутренняя, непосредственная и опосредованная, произвольная и бессознательная, индивидуальная и коллективная, репродуктивная и продуктивная. Деятельность разделяют на исполнительную и познавательную; дифференцируют по мотивам, целям, предметному содержанию, способам осуществления, конечному результату, степени свободы в постановке целей, в выборе средств, в определении вида и характера результата [8].

Таким образом, очевидно, что каждая отдельная форма деятельности может быть описана с помощью многих систем отсчета, которыми она реально характеризуется. Сейчас, как отмечал Б. Ф. Ломов, все отчетливее становится необходимость разработки своего рода «исторического дерева» деятельностей, в котором бы раскрывался процесс их развития и взаимосвязи между ними, подобного, например, «эволюционному дереву видов», созданному в биологии.

Учитывая дискуссионность вопроса о взаимоотношении между «деятельностью» и «общением», для нас важно при рассмотрении разноплановой деятельности определить, каким содержанием мы будем наполнять понятие «общение»: это вид деятельности или условие всех других видов деятельности. Поясним, что общение пытаются осмыслить как компонент, вид или уровень организации деятельности. Мы, вслед за Б. Ф. Ломовым и А. В. Брушлинским, возражающими против того, чтобы считать общение одним из видов деятельности или ее стороной [9], будем рассматривать «общение» как условие всех других видов деятельности человека.

Таким образом мы не включаем в структуру разноплановой деятельности общение, рассматривая его как неотъемлемый компонент деятельности человека в целом.

Для определения места туристской деятельности в структуре разноплановой деятельности необходимо также подробнее остановиться на термине «разноплановая деятельность». Разноплановая деятельность — это система взаимодействий субъекта с миром, которая основана на заранее намеченных разнообраз-

ных деятельностях, не относящихся к одному и тому же виду, но объединенных отдаленной общей целью (жизненной целью). Такая система предусматривает относительный порядок, последовательность и сроки их выполнения.

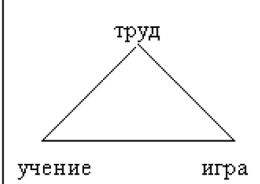

Подчеркнем, что в отличие от понятия «многоплановая деятельность», в термине «разноплановая деятельность» отражается не только количественная характеристика («многоплановая» — имеющая несколько или много планов), но и качественная характеристика: «разноплановая» — имеющая разного рода планы деятельности, т. е. они (планы) могут быть неодинаковыми, непохожими.

Разноплановая деятельность, являясь ведущей деятельностью на протяжении всего периода взрослости, включает в себя круг деятельностей, относящихся как к труду, так и к игре, и к учебе (классификации видов деятельности С. Л. Рубинштейна). Особенностью структуры «разноплановой деятельности» является ее трехчленность: полноценная представленность игровой, учебной и трудовой деятельности. Если для оптимального развития личности в детском возрасте достаточно полноценной представленности всех трех групп деятельности, которые могут быть связаны друг с другом по принципу подчинения, то для зрелого возраста оптимальным является принцип равновесности (Весна Е. Б.) [12]. Каждый возраст предстает как период внутреннего развития структуры: интеграции и формирования целостности (табл. 1).

Гармоничное единство этих видов деятельности есть условие формирования гармоничной личности. Гармоничный период развития разноплановой деятельности мы рассматриваем, прежде всего, как порождение и накопление новых противоположностей и противоречий в ней. На этапе усиленной дифференциации деятельности вновь возникшие деятельности для того, чтобы проявить и развить все свои возможности, должны включаться в наиболее широкие и разнообразные связи с другими деятельностями, а также деятельностями, относящимися к другим структурным компонентам разноплановой деятельности.

Рассматривая период взрослости как период гармонизации и внутреннего развития структуры разноплановой деятельности, мы исходили из положения о том, что новообразования каждой стадии развития человека закрепляются в преобразованном виде во внутренней организации личности [3]. Так, игра

Структура разноплановой деятельности на разных возрастных этапах

Дошкольный период	Младший школьный возраст	Подростковый период	Взрослость
			

отнодь не является лишь преходящим этапом становления личности: игра как особый вид деятельности имеет свою историю развития, охватывающую все периоды человеческой жизни. Таким образом, игра — не только вид предметной деятельности, специфический для ребенка с первого года жизни до начала систематического учения, то есть до «снятия» игры учением. В этой связи следует вспомнить теорию игр Э. Берна. Преобразуясь на каждом уровне индивидуального развития под влиянием новых форм активности человека, игра продолжает оставаться важным типом и уровнем функционирования личности взрослого человека, условием сохранения его психического здоровья и полноценной созидательной деятельности. В подростковом, юношеском, зрелом и пожилом возрастах существуют разнообразные ее проявления в области спорта, искусства, коллекционирования и т. д. Наконец, игру в период зрелости можно рассматривать как форму параллельного обыденного существования, способ расширения границ привычного, выхода за рамки существующего.

С этой точки зрения и образовательная деятельность не может быть ограничена рамками детства, подросткового периода и юношества. В преобразованном и постоянно преобразующемся виде она непременно должна включиться в личностную систему как необходимый уровень ее функционирования [2]. Объективно «урок», «занятие», «пара» и т. п. в жизни взрослого человека уходят в прошлое. В период зрелости человек уже не принимает, как правило, непосредственного участия в процессе обучения как в чем-то, что требует больших затрат времени. Тем не менее, всю свою жизнь — осознанно или неосознанно, постепенно или скачкообразно — человек научается. Познание в этот период жизни человека не про-

исходит как знакомство с чем-то абсолютно новым, познание происходит как знакомство с уже более или менее знакомым, но в новой ситуации, с новыми обстоятельствами, нюансами. Таким образом, даже в условиях повышенного стремления к учебным деятельности (что, на наш взгляд, отличает развитие зрелой личности), в любом случае временные затраты на учебу сокращаются, как бы сжимаются.

Развитая структура разноплановой деятельности зрелой личности предполагает, что учебная деятельность мотивирована стремлением к самосовершенствованию; игровая деятельность — мотивами самораскрытия, творчества; трудовая деятельность — мотивами социального приношения.

При определении места туристской деятельности в структуре разноплановой деятельности важно учитывать двузначность термина «туризм»: с одной стороны, это путешествия людей с четко определенными целями, которыми они руководствуется как туристы, с другой стороны, деятельность по организации таких путешествий [15]. В контексте заявленной темы термин «туризм» определяется первой дефиницией: туризм как туристская деятельность человека, то есть деятельность с целью путешествия.

Сегодня мысль о том, что рано или поздно в иерархии потребностей взрослого человека потребность отправиться в путешествие выходит на первый план, стала стереотипной. Путешествия как передвижения по какой-либо территории или акватории бывают с различной целью:

- отдыха, досуга, развлечения,
- познания,
- спорта или сопровождения спортивного мероприятия,
- лечения,
- паломничества,
- делового общения и др.

Подобные классификации целей путешествий носят расплывчатый и подвижный характер. При этом целеполагание в туристской деятельности является основанием для выделения и классификации направлений (видов) туризма. По данным Всемирной туристской организации, в качестве признака, позволяющего классифицировать путешествия по видам туризма, можно использовать мотивационные факторы. При такой классификации следует исходить из основного мотива, побудившего человека отправиться в поездку [16]. Так, по разным данным, сегодня насчитывается свыше 300 видов и подвидов путешествия, которые постоянно дополняются новыми разновидностями, способными удовлетворить самые разнообразные желания и потребности туриста [17].

Туристская деятельность человека порождается туристской мотивацией, которая может быть определена как «побуждения человека, направленные на удовлетворение рекреационных потребностей, в зависимости от его индивидуальных физиологических и психологических особенностей, системы ценностей и взглядов, склонностей и образования и т. д.» [15]. Понятно, что понимание мотивов потенциального туриста имеет огромное значение при планировании, формировании и организации туристского продукта, в частности, и в развитии туристской индустрии, в целом. Вместе с тем, проблема туристской мотивации до сих пор рассматривалась только через призму экономических наук, оставаясь за рамками исследований в области психологии.

Такой взгляд привел к однобокости понимания туристской мотивации: знания о туристской мотивации позволяют прийти к увеличению экономической эффективности при продаже очередного турпродукта, созданного с учетом этих знаний. Другими словами, экономический взгляд на туристскую мотивацию означает, что выявление, знание и использование туристских мотивов должны стать важнейшей стратегией туристского предприятия, ориентированной на определение рыночных потребностей и создание таких видов турпродукта, которые отражают требования определенных сегментов рынков.

Туристские мотивы как определяющий компонент спроса должны быть положены в основу деятельности турфирмы с расчетом, что производимый туристский продукт сможет

обеспечить туристский спрос. Выявив мотивы, можно вырабатывать эффективные приемы, способствующие привлечению туриста и придания ему статуса постоянного, что, в конечном счете, прямым или косвенным образом может повлиять на характер и объем спроса и сбыта.

Рассмотрение проблемы туристской мотивации в рамках психологической науки предполагает более глубокое понимание особенностей мотивационной сферы человека, а значит, более глубокого понимания его биосоциальной сущности, особенностей развития его психики, детерминированных условиями развития современного общества. Такой взгляд позволяет уйти от поиска экономической эффективности и сконцентрироваться на психологической основе данной проблемы.

Итак, анализ видов отдыха позволяет составить условную классификацию туристских мотивов при выборе путешествия:

- 1) забота о своем здоровье (например, лечебные туры);
- 2) занятия спортом (например, спортивные туры);
- 3) обучение (например, туры, связанные с изучением иностранного языка и др.);
- 4) возможность самовыражения и самоутверждения (например, приключенческие туры: сафари, охота, покорение горных вершин, экспедиции и др.);
- 5) возможность заняться любимым делом (хобби) в среде единомышленников (например, специальные туры для автолюбителей, фанатов, спортивных болельщиков, паломников, коллекционеров и др.);
- 6) решение деловых проблем (например, конгресс-туры, интенсив-туры и др.);
- 7) развлечение и потребность в общении с людьми (например, туры, связанные с карнавалами, праздниками и др.);
- 8) удовлетворение любопытства и повышение культурного уровня (например, познавательные туры) и др. [17].

Подчеркнем, что данная классификация условна и не является полной. Вместе с тем, она позволяет понять общую картину туристской мотивации, исходя из которой можно предположить, что туристская деятельность взрослого человека включает в себя реализацию всех трех групп деятельности: учебной, игровой и трудовой. В качестве иллюстрации приведем на каждый вид деятельности примеры потребностей взрослого человека:

- игровые потребности — получать удовольствие не от результата деятельности, а от самого процесса; осуществлять свои творческие замыслы; увлекаясь, на время забывать обо всем, кроме отдыха; проявлять инициативу в принятии новых решений; находить новое и интересное занятие; реализовывать самостоятельность и независимость и др.;
- учебные потребности — удовлетворять свои познавательные интересы; рассматривать жизнь как возможность получать новые знания; получать удовольствие, обучаясь; осуществлять поиск новых для себя знаний; самосовершенствоваться; культурно просвещаться и др.;
- трудовые потребности — передавать свой профессиональный опыт более молодому поколению; быть уважаемым референтным окружением; достигать больших результатов в значимой для себя деятельности, быть профессионалом, трудиться на благо других, являться авторитетом в своей профессии, быть организатором, брать на себя ответственность за результат труда, справляться с трудовыми задачами, приносить свой личный вклад в развитие общего дела, заниматься общественной деятельностью и др. [11].

Таким образом, туристская деятельность аккумулирует в себе практически весь спектр мотивов («опредмеченных» потребностей) взрослого человека и позволяет удовлетворить потребности в их триединстве. Это объясняет высокую привлекательность туристской деятельности в глазах взрослого человека. Туристская деятельность позволяет взрослому человеку гармонизировать трехчленную структуру

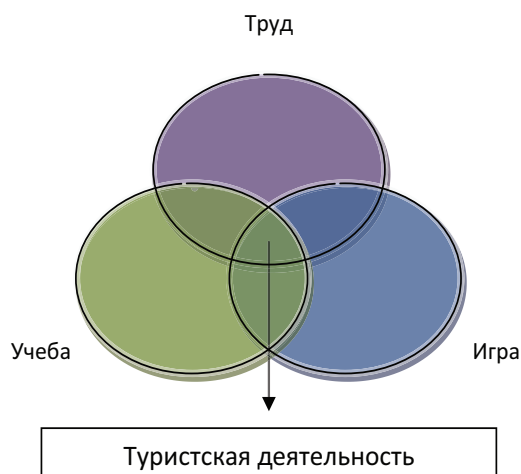

Рис. Место туристской деятельности в структуре разноплановой деятельности взрослого человека

своей ведущей деятельности — разноплановой деятельности. Баланс между учебными деятельностями, трудовыми и игровыми порождает равновесность данной структуры (рис).

Туристская деятельность находится на пересечении трех групп деятельностей, занимая центральное место в жизни взрослого человека и обеспечивая интенсификацию развития его личности.

Практическая значимость смыслового наполнения психологической основы туристской деятельности в структуре разноплановой деятельности человека определяется возможностью детерминировать развитие одного из новейших видов туризма — психологического туризма [10].

Литература

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология. Екатеринбург, 1999. С. 131.
2. *Абульханова-Славская К. А.* Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. Отв. ред. Л. И. Анцыферова. М., 1981. С. 16.
3. *Аверьянов А. Н.* Система: философская категория и реальность. М., 1976. С. 131.
4. *Ананьев Б. Г.* К психофизиологии студенческого возраста // Современные психофизиологические проблемы высшей школы. Л., 1979. С. 3—15.
5. *Андреева Г. М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 1999. 376 с.
6. *Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 1990. С. 90.
7. *Бехтерев В. М.* Личность и условия ее развития и здоровья / В. М. Бехтерев // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л. В. Куликов. СПб, 2000. 480 с.
8. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 365.
9. *Брушлинский А. В.* Человек в соотношении с раздражителями, объектами и другими субъектами // Современная психология: Справочное руководство. М., 1999. С. 340—341.
10. *Буряк Л. Г., Духовная Л. Л.* К вопросу об инновациях в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 6 (25).
11. *Буряк Л. Г.* Разноплановая деятельность как психологическое условие развития зрелой личности: Дис... к-та психол. наук. П.-Камчатский, 2005. С. 91—99.

12. **Весна Е. Б.** Психологические закономерности и механизмы процесса социализации-индивидуализации в онтогенезе: Дис... д-ра психол. наук. М., 1998. С. 297–304.
13. **Зипченко В. П., Моргунов Е. Б.** Психологическая теория деятельности // Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994. С. 79.
14. **Ломов Б. Ф.** Методические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 197.
15. Сервис и туризм: словарь-справочник / Под ред. Ю. П. Свириденко, О. Я. Гойхмана. М.: Альфа-М, 2008. С. 320–321.
16. <http://turismatik.ru/page39.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
17. <http://kmvline.ru/lib/turizm/28.php> (дата обращения: 17.02.2011).

УДК 929(092) Сувчинский

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ: П. П. СУВЧИНСКИЙ

Садыков Даниэль Ильисович, аспирант, danil.chelny@mail.ru,
Российский институт культурологии, Москва

The article considers one of the ways to apply innovations in tourism based on biography. The article studies environment influence on formation and development of Suvchinsky's creative potential and shows how the substance and realization of his project depended on the circle of acquaintance, ability to go exceed traditionalism limits in different circumstances, countries and cultures. The author stipulates the necessity of tourist project development considering cultural activity of one person.

В статье показан один из путей внедрения инноваций в туризме, основанный на биографии. Исследовано влияние среды на формирование и развитие творческого потенциала П. П. Сувчинского, показано, как содержание и реализация его культурных проектов зависели от круга общения, возможности выйти за рамки традиционализма в различных внешних условиях, в той или иной стране, на разнообразных культурных ландшафтах. Сделан вывод о необходимости разработки туристических проектов с учетом созидательной деятельности одной личности.

Keywords: Suvchinsky P. P., cultural geography, tourism

Ключевые слова: П. П. Сувчинский, география культуры, туризм

В современных условиях туризм рассматривается и как сфера экономики, и как социокультурный феномен, и как сфера культуры и человеческой деятельности. Поиск новых направлений развития туризма расширяет возможности межкультурных коммуникаций, стимулирует финансирование культуры, что опосредованно приводит к росту экономики. Известно, что инвестиции в культуру увеличивают привлекательность мест туристического паломничества и повышают их благосостояние.

Ресурсом для внедрения инноваций в туризме является разработка маршрутов, связанных с жизнью и деятельностью лиц, энергично влиявших на ход мирового культурного процесса. Территориальные рамки значительно расширяются, если говорить о русской

эмиграции 1920–1930-х годов, которую отличал высокий удельный вес инициативных, интеллектуально значимых, активных в культурном отношении элементов. Для просветительского (культурного) туризма интересны как персональные биографии, так и их составляющая — культурная география.

Представляется важным привлечь внимание к персоне Петра Петровича Сувчинского (1892–1985), которого называли «тайной осью» в жизни искусства XX века. Он сочетал высокий профессионализм в различных областях — поэзии и литературе, музыке, издательском и редакторском деле, являлся литературным и музыкальным критиком, пианистом, педагогом, искусствоведам, философом, культурологом, общественным деятелем, публицистом, стал идеологом евразийства. Становление его

как личности прошло в России. Он обучался в престижных учебных заведениях, которые принято называть культурными гнездами, на родине были осуществлены первые творческие проекты, и уже в эмиграции его признали настоящим мэтром от культуры, хотя первоначально он вынужден был кочевать из страны в страну, пока не нашел приют в Париже, диктовавшем Западу моду.

П. П. Сувчинский родился 4 (17) октября 1892 года в Санкт-Петербурге, где его родители проживали по адресу Большая Московская, 10. Детские и юношеские годы прошли в родовом имении на Украине, в селе Тхоровка под Полтавой. Атмосфера этой земли была пропитана творческим духом. С открытием в Киеве в 1913 году консерватории в город приехали многие талантливые исполнители и педагоги: пианист Григорий Беклемишев, Рейнгольд Глиэр, Юзеф Турчиньский, позже — певцы Леонид Собинов, Александр Мозжухин, Нина Кошиц, пианисты Александр Дубянский, Готфрид Мелак, Болеслав Яворский. Расцвету киевского музыкального мира способствовали также трагические события тех лет, связанные с Первой мировой войной, революциями: экономические невзгоды и неопределенное будущее вынуждали людей покидать родные места. Киев стал убежищем для многих представителей московской и петроградской творческой интеллигенции — актеров, музыкантов, литераторов. Одни устремились в южную столицу с надеждой на последующий отъезд на Запад, другие искали в Киеве возможность пережить временную разруху, голод и холод. В этой среде оказался и музыковед, редактор петербургских журналов «Музыкальный современник» и «Мелос» Петр Сувчинский [7]. К этому времени он получил навыки пианиста профессионального уровня благодаря знаменитому Ф. М. Blumenфельду (дяде Г. Г. Нейгауза).

Учился в Петербурге, в Тенишевском училище. Оно размещалось в специально построенном здании (Моховая ул., 33–35). Здесь царил дух творчества. Общий курс был шире, чем в других учебных заведениях, у учащихся развивали наблюдательность и навыки самостоятельной работы, широко применялся метод образовательных экскурсий. В зале училища устраивались концерты и спектакли, проводились различные собрания и съезды. П. П. Сувчинский по окончании училища поступил в Петербургскую консервато-

рию, в то же время занимался в университете на юридическом факультете.

С 1910-х годов молодой человек присоединился к кругу деятелей культуры, близких «Миру искусства», сдружился с В. Э. Мейерхольдом, С. П. Дягилевым, А. М. Ремизовым, Г. Г. Нейгаузом, хорошо знал С. Эйзенштейна, встречался с А. А. Блоком. При участии П. П. Сувчинского и на его средства устраивались камерные вечера современной музыки в Петербурге, Москве, Киеве. Постепенно разворачивалась его благотворительная деятельность в сфере концертного, издательского дела, что сближало с теми, кто развивал традиции русского меценатства. В издании «Мелоса» П. П. Сувчинскому удалось воплотить идею «синтетического» журнала, содержание которого составили материалы, связанные с вопросами музыки, поэзии, философии, и которое отвечало исканиям порубежного времени. Сам М. Горький, петроградская квартира которого стала центром литературно-художественной жизни, предлагал П. П. Сувчинскому и его соредктору Б. В. Асафьеву стать участниками газеты «Новая жизнь» [1, с. 505]. Примечательно, что знакомство молодых людей с писателем произошло в доме Ф. И. Шаляпина. Накопленный редакторский опыт, богатую энергию и творческий потенциал П. П. Сувчинскому удалось реализовать также в период директорства в киевском книгоиздательстве «Летопись», во время руководства кружком теоретиков музыки, организации концертов.

Бурную социокультурную активность породила Февральская революция [7]. П. П. Сувчинский намеревался создать на базе петроградского Театра Музыкальной драмы новый Театр классической оперы, где ставились бы лучшие творения мировой оперной классики, участвовал в начавшейся перестройке деятельности столичных консерваторий, освобожденных от опеки Императорского Русского музыкального общества. Но установление в стране советской власти, личные обстоятельства в 1918 году вынудили его уехать на Украину. А уже в 1919 году он расстается с Родиной. (Значительно позже, своим французским ученикам П. П. Сувчинский рассказывал, как перед побегом в Стамбул играл фортепианный концерт в вагоне поезда.) После Стамбула П. П. Сувчинский отправился далее в Европу.

Сначала некоторое время он жил в Болгарии, сходя с ума в «тупомозглой Софии». Здесь

он основал вместе с Н. С. Жекулиным Российско-болгарское издательство, в котором вышли в свет в 1920 году книга Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», в августе 1921 года — первый евразийский сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», журнал «Русская мысль» под редакцией П. Б. Струве, поэма А. А. Блока «Двенадцать» с предисловием П. П. Сувчинского. Финансовую поддержку издательству оказывал А. Ходжиев, член правления Софийского банка. Была задумана целая серия публикаций по истории Гражданской войны, в том числе воспоминания руководителей белого движения от Б. В. Савинкова до высших военных чинов, со многими из которых П. П. Сувчинский состоял в переписке. Основным изданием, воплощенным в жизнь, можно считать очень пеструю «Библиотеку всемирной литературы», включавшую как произведения русских (А. П. Чехов, Л. Н. Андреев, А. А. Блок), так и европейских (О. Уайльд, К. Гамсун, С. Пшибышевский) авторов, а также политические, историко-литературные, философские книги: С. Н. Булгаков «На пиру богов», П. Б. Струве «Размышления о русской революции» и др. Продолжая культуротворческую деятельность, П. П. Сувчинский становился непосредственным участником межкультурного диалога.

В 1921 году начался берлинский период эмигрантских скитаний (когда окрепла дружба с И. Ф. Стравинским, с 1923 года — с Л. П. Карсавиным). В это время Петр Петрович делился с С. С. Прокофьевым повседневными заботами о хлебе насущном, добывании денег, прибыльных проектах. Композитор же в своем письме парировал: «Неужели Вам, владельцу бесчисленных домов, которому еще при мне в 1918 году датский банк предлагал миллион,... неужели Вам нельзя чего-нибудь наладить в этом смысле [продать или заложить в Париже дом]. А, заручившись независимостью, и в Париже устраиваться любопытно. Пускай в нем много недостатков, но жизнь искусства там течет широко, хотя и не совсем так, как у нас. Я бы сказал по более «конкретному» руслу» [6, с. 61].

П. П. Сувчинский стал автором берлинских театральных проектов «Движелище», «Человеческое солнце», «Савонарола». Деятельность музыкального критика была продолжена. Так, появилась в берлинском русском журнале «Вещь» его статья «Сергей Прокофьев» [5], одна из первых в Германии, посвященных компози-

тору в это время. В августе 1922 года в Дрездене состоялись встречи с С. В. Рахманиновым и А. И. Зилоти, учеником П. И. Чайковского.

Переезд во Францию в 1925 году был связан с бурной общественно-политической активностью, участием в евразийском движении и с последующим переходом на исключительно творческую культурную стезю. Здесь Петр Петрович станет знаменитым русским французом — Pierre Souvtchinsky [3].

Первоначально семья Сувчинских устроилась в Кламаре под Парижем, где, кроме того, находилось евразийское издательство, типография и книжный склад движения, затем — в столице. В апреле 1929 года Петр Петрович писал Н. В. Устрялову, что тому лучше приехать в Париж или Германию, которая «лучше всего по местоположению», ибо «все остальные центры — отравлены эмиграцией» и не интересны «с точки зрения России (Рига так же, как провинция)» [4, с. 132]. Французскую политическую среду П. П. Сувчинский оценивал как «правую»: «Вообще здесь стало жить скверно и неприятно. Пожалуй, Франция сейчас — центр буржуазной реакции, построенный на самых дешевых инстинктах (об идеях говорить не приходится)» [4, с. 140]. Не случайно планировал перевести евразийское издательство в Берлин [4, с. 132].

В Париже с 1937 года он жил на улице Сен-Санса, в доме № 15 с М. Л. Карсавиной, дочерью знаменитого философа, (в письме М. В. Юдиной П. П. Сувчинский 27 марта 1961 г. писал: «Какая ирония судьбы: жить на улице имени такого ужасного музыкуса!» [6, с. 349]). Дом Сувчинского стал одним из центров культурной жизни Парижа того времени. В их квартире бывал цвет французской интеллигенции, музыканты, поэты, в том числе Ж. Саль, возглавлявший музей Франции, Р. Шар, А. Мишо, характеризовавший мэтра как человека, «который открыт как никто всему новому».

Вторая мировая война стала испытанием для многих эмигрантов. П. П. Сувчинский с ненавистью отнесся к фашизму и к русским, ему сочувствовавшим. Позже, в 1957 году, он делился с Б. Л. Пастернаком: «Годы германской оккупации были отвратительны! Большинство русских вело себя по-хамски; в сущности, с этих пор русской эмиграции не существует. Во всяком случае, я никого не вижу и переписываюсь по-русски только с И. Стравинским и А. М. Ремизовым» [9].

Убедившись, что эмиграция мертва идейно, П. П. Сувчинский полностью погрузился в искусство. Изменилась его роль в культурном мире Парижа, формы поддержки связей с национальной российской культурной средой. Появились новые пристрастия, увлечения. Сократилась интенсивность связей с родиной. Новым увлечением с 1950-х годов стал Ф. Ницше. П. П. Сувчинский высоко ценил его как писателя и мыслителя и называл «одним из величайших» людей. 17 марта 1960 года он писал М. В. Юдиной: «Конечно, читать всего Ницше в подлиннике тяжело, но прочтите книгу Karl Jaspers, в которой он классифицирует все философские идеи Ницше, и Вы увидите, какой он был мыслитель!» [6, с. 333]. Еще одной точкой в социокультурной географии творческого пути П. П. Сувчинского стало место «откровения Ницше» и создания им «Заратустры» — неподалеку от Сильс-Мариа в Швейцарии. Семья Сувчинских посещала его ежегодно, несмотря на свои скромные средства.

Одной из важнейших задач П. П. Сувчинский считал открытие Европе новых имен своих соотечественников, находившихся в СССР. Среди них — поэт Б. Л. Пастернак, пианистка М. В. Юдина, с которыми П. П. Сувчинский вел активную переписку. Факт изучения П. П. Сувчинским и популяризации творчества Б. Л. Пастернака во Франции был зафиксирован Комитетом госбезопасности СССР [2].

Выступление П. П. Сувчинского в периодической печати журналах *Revue musicale*, *Contrepoints*, *Bibliothèque internationale de musicologie*, в музыкально-критическом сборнике *Collection du Domaine musicale*, рецензирование сборника *Musicque russe* (1953), написание статей для французской и итальянской энциклопедий о А. К. Лядове, П. И. Чайковском, Ф. М. Блуменфельде, М. И. Глинке, П. Булезе, Н. А. Римском-Корсакове стало явлением в культурной жизни Европы и новым шагом в осмыслении историко-культурного наследия. Он нарочно брал самые «заезженные» темы, чтобы опрокинуть сложившиеся стереотипы, поскольку «русское «музыковедение», начиная Стасовым, задыхается в какой-то фальшивой пошлягине» [6, с. 332]. П. П. Сувчинский также перевел на французский язык либретто нескольких опер русских композиторов, в том числе «Ивана Сусанина», «Гадкого утенка», способствовал публикации переводов молодых советских поэтов во французских журналах.

Уже после смерти С. С. Прокофьева в декабре 1975 года помог его сыну, Олегу, организовать первую персональную выставку картин во Франции (хотя сам специального интереса к живописи не испытывал).

Петр Петрович стал влиятельным лицом в художественной жизни столицы Франции. «Музыкальные воскресенья», основанные в первые послевоенные годы в Париже П. П. Сувчинским и Г. Шерхеном, немецким дирижером, педагогом, лучшим, по мнению Сувчинского, исполнителем И. С. Баха, породили целую плеяду музыкантов и композиторов новой, послевоенной генерации.

В Париже музыковед опубликовал сборник статей о русской музыке, о И. Ф. Стравинском, стал одним из теоретиков авангарда во Франции. Философские изыскания П. П. Сувчинского в области музыки (о типологии творчества, проблеме времени в музыке) были использованы И. Ф. Стравинским в лекциях «Музыкальная поэтика», изданных в 1942 г. Был также создан капитальный труд, частично изданный на французском языке, — «Век русской музыки». Ж. Массон, член ассоциации «Пьер Сувчинский» и написавший после смерти музыковеда «Сонату Сувчинского» для скрипки и фортепиано, считал его замечательным человеком. Он отмечал, что специальные знания о музыке всегда были тесно переплетены с вопросами историческими, философскими, общекультурными, тесно связаны с его интересом к поэзии и прозе. Вся творческая и жизненная энергия П. П. Сувчинского была направлена на просветительство. Его воззрения отличала парадоксальность взглядов и эстетических вкусов, сочетание верности Православию с любовью к современному искусству. Знатоки творчества и жизненного пути П. П. Сувчинского отмечают, что он не растворился во французской среде, оставаясь «русским Сувчинским», но писавшим уже по-французски [6, с. 18].

13 января 1954 года не без участия Петра Петровича (а также Ж.-Л. Барро, П. Булеза, Г. Шерхена и др.) возник музыкальный фестиваль *Domaine Musical*, первоначально заявленный как концертная антреприза, просуществовавший два десятка лет. Как пишет Ю. И. Колобова, причастность П. П. Сувчинского к руководству самым успешным, по мнению современников, музыкальным проектом послевоенной Франции долгое время оспаривалась в силу особенностей его характера (от-

сутствие амбиций и довольствование ролью «второго плана») и в связи со статусом апатрида (человека без гражданства).

В 1982 году к 90-летию П. П. Сувчинского известная французская радиостанция France Culture посвятила ему целый вечер. Вскоре он тяжело заболел и 24 января 1985 года скончался в Париже.

После смерти остался богатейший архив — «настоящие Гималаи», по выражению литератора В. М. Козового, поскольку из дома никогда ничего не выбрасывали. И являвшийся душеприказчиком писатель, и Ф. Лесюр помогли разбирать «завалы». Большая часть документов 7 декабря 1988 года передана М. Л. Карсавиной в «Библиотек насьональ», Национальный центр научных исследований в Париже. Наследием призвана заниматься парижская ассоциация «Пьер Сувчинский».

Эмигрантский период жизни П. П. Сувчинского, французский контекст его жизни

и творчества показывают важность и необходимость межкультурных коммуникаций. Вместе с тем видим, что его интернационализм базируется на крепком национальном фундаменте. Его биография и деятельность подтверждают, что творческая личность востребована в разных исторических эпохах и разными культурами и достойна широкого узнавания и осмысления, в том числе с помощью культурного и географического туризма. Следуя по географическим широтам за своим героем, мы узнаем больше о культурной и политической среде места проживания. Возвращение творчества эмигрантов на родину актуализирует изучение историко-культурного наследия Зарубежья. Туристические проекты, сконструированные с учетом культурозидательной деятельности одной личности, безусловно, стимулируют решение этой задачи, выльются в своеобразный диалог с культурами мира, а результатом станет обогащение современного человека.

Литература

1. *Асафьев Б.* О себе // Воспоминания о Б. В. Асафьеве / сост. А. Крюков. Л.: Музыка, 1974. 511 с.
2. Борис Пастернак и власть. 1956—1960 гг. № 27. Записка Комитета госбезопасности при СМ СССР о материалах «в отношении писателя Пастернака Б. Л.» // Источник. 1993. № 4. С. 107—109.
3. *Вишневецкий И. Г.* «Евразийское уклонение» в музыке 1920—1930-х годов: История вопроса. Статьи и материалы А. Лурье, П. Сувчинского, И. Стравинского, В. Дукельского, С. Прокофьева, И. Маркевича. М.: НЛЮ, 2005. 512 с.
4. «Давайте попробуем установить некоторое взаимопонимание». Переписка Н. В. Устрялова с П. П. Сувчинским. 1926—1930 гг. / публ. подгот. В. К. Романовский // Исторический архив. 2011. № 5. С. 118—143.
5. П. С. Сергей Прокофьев // Вещь. Международное обозрение современного искусства / под ред. Э. Л. Лисицкого и Ильи Эренбурга. Берлин, 1922. № 3. С. 20—21.
6. Петр Сувчинский и его время: Сб. / ред.-сост. Бретаницкая А. М.: Композитор, 1999. 455 с.
7. *Сувчинский П.* Консерватории и государственный переворот // Мелос. 1917. № 1. С. 106.
8. Тупик Нейгауза (малоизвестные страницы жизни Б. Пастернака) / URL: <http://poezia.org/id/4294> (дата обращения: 15.01. 2008).
9. «...Эту книгу, слишком страшную, слишком единственную, нельзя было написать иначе». Неизвестная переписка Б. Пастернака и П. Сувчинского. Мат-л подготовил и передал в «Независимую газету» поэт и литературный критик В. Козовой (Париж) // Независимая газета. 1991. 1 октября.

ВЕЧНАЯ МУЖЕСТВЕННОСТЬ КАК ДРУГАЯ СТОРОНА ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ

Иванова Ирина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Lesnaya10@yandex. ru
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

In accordance with V. Solovyev's philosophy the article defines Eternal Masculinity as another side of Eternal Femininity and gives a new definition of Masculinity. Masculinity is reasonable persistence, a wish to reach the highest blessing. The article shows the interconnection between Masculinity and Femininity and the sense in the functioning of these categories in the role of a transcendental object. The article reveals the category of the beautiful evolution in esthetics concerning a male as well as the hypostasis of Masculinity. The article points out that the Masculinity's significant function is the protection of Femininity, its vitality and energy increase.

В данной статье Вечная Мужественность в соответствии с философией Вл. Соловьева определяется как другая сторона Вечной Женственности, дается новое определение Мужественности: Мужественность — разумное упорство, стремление достигнуть высшего блага. Показывается взаимосвязь между Мужественностью и Женственностью, смысл функционирования данных категорий в роли трансцендентного объекта, раскрывается эволюция категории прекрасного в эстетике применительно к мужчине, как к ипостаси Мужественного. Указывается, что важнейшая функция Мужественности — это защита Женственности, увеличение ее жизненной силы и энергии.

Keywords: *Masculinity, highest blessing, Femininity, protection*

Ключевые слова: *Мужественность, высшее благо, Женственность, защита*

После появления работ В. Соловьева о Вечной женственности и вспышки интереса к этому феномену в современности мужчины заинтересовались тем, как определяли в истории философии Вечную Мужественность и как она связана с Вечной Женственностью, соответствуют ли существующие отношения между Вечной мужественностью и Вечной Женственностью должному идеалу.

Попытки философов определить, что такое Вечное Мужество, наметились еще в античности. В диалоге «Лахес» Сократ выясняет содержание данного понятия, беседуя с полководцем Лахесом.

«Лахес: Если, Сократ, от меня требуется определения мужества, то есть нахождение того существенного признака, присущего всем его проявлениям, то я бы сказал, что это — своего рода

стойкость души, твердость характера, словом, упорство.

Сократ: Ты говоришь так, как нужно. Но мне кажется, что не всякое упорство представляется тебе мужеством. Такое заключение делаю из того, что почти уверен, что ты, Лахес, относишь мужество к прекрасным вещам.

Лахес: Да, несомненно, к прекрасным.

Сократ: Упорство, соединенное с благоразумием, не будет ли прекрасной и хорошей вещью?

Лахес: Конечно.

Сократ: Каково же оно будет без благоразумия? Очевидно, противоположной вещью, то есть дурной и плохой?

Лахес: Да.

Сократ: Стало быть, ты не назовешь нечто дурное и плохое хорошим?

Лакес: *Не назову, Сократ.*

Сократ: *Следовательно, ты не признаешь такое упорство за мужество, поскольку оно нечто плохое, а мужество — дело хорошее. (Сократ, «обличая» ошибочность определения мужества, данного Лакесом, строит следующий силлогизм: Всякое мужество — нечто хорошее. Не всякое упорство — нечто хорошее. Следовательно, не всякое упорство есть мужество.)*

Лакес: *Ты прав, Сократ. Но в таком случае я попытаюсь дать третье определение мужества и скажу, что мужество есть благоразумное упорство. Надеюсь, это тебя удовлетворит.*

Сократ: *Оно, возможно, меня удовлетворило бы, но все дело в том, что я не знаю, что ты имеешь в виду, употребляя слово «благоразумное». Благоразумное в чем? Во всем? И в большом и малом? Скажем, человек проявляет упорство в том, что тратит деньги благоразумно, зная, что в конечном счете он от этого только выиграет и приобретет больше. Назвал бы ты его мужественным?*

Лакес: *Клянусь Зевсом, нет» [4, с. 178—179].*

Полководец Никий определяет мужество как мудрость, точнее, «знание опасного и безопасного на войне и во всех других случаях».

Это определение тут же опровергается Лакесом, ссылающимся на отличие знания от мужества. Он иронически замечает: если следовать данному определению, то мы должны признать мужественным, например, врача, знающего, что может быть опасно и безопасно в болезнях; то же самое придется сказать относительно земледельца или ремесленника на том основании, что и тот и другой, каждый в своей области, знают, чего следует опасаться и чего нет.

Со своей стороны Сократ добавляет, что Никий, давая свое определение мужества, имел в виду, во-первых, то, что мужество — это часть добродетели, а во-вторых, что оно, в понимании Никия, распространяется только на будущее время, ибо то, что внушает страх и опасения, угрожает не прошедшим и не настоящим, а будущим злом (то есть, чего не надо опасаться и бояться, есть будущее зло).

Принимая это добавление и разъяснение, Никий тем самым оказывается, как до него Лакес, в тупике. В самом деле, всякое знание (в ме-

дицине, в земледелии или в военном искусстве) охватывает предмет во всех трех его измерениях, исследует «и будущее, и настоящее, и прошедшее состояния всякого дела», а не ограничивается только одним из них, то есть будущим временем, будущим состоянием дела. Таким образом, Никий определил всего лишь третью часть мужества, в то время как от него требовалось определить его в целом. Кроме того, если понимание Никием мужества распространить на все три времени и под мужеством понимать не только знание об опасном и безопасном, но знание о всяком добре и зле, то это уже будет не часть (не вид) добродетели, а вся добродетель, то есть добродетель вообще.

Итак, определение мужества не найдено ни Лакесом, ни Никием. Сократ не скрывает, что ему неизвестно, что это такое» [4, с. 181].

Опираясь на рациональные зерна этой беседы, автор решил дать свое определение мужества. Рациональными зернами являются ключевые слова: упорство, нечто хорошее, мудрость, часть добродетели. Добродетель — это направленность к высшему благу. По учению И. Канта, достичь высшего блага можно руководствуясь не рассудком, обобщающим эмпирическим опытом, а разумом, трансцендентным связанным с идеей высшего блага, осуществляющим эту идею. Вспомним определение мудрости как соединения мудрости и добра: «Кто мудр, тот добр» [4, с. 182].

Сделаем вывод: **мужество есть мудрое упорство в осуществлении целей высшего разума, воплощающего идею высшего блага, это преодоление препятствий**, стоящих на пути к благой цели, требующее сосредоточенности, концентрации душевных, физических и духовных сил. Данное определение мужества представляет синтез философии, религии и психологии. В области философии оно продолжает мысли Сократа, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, писавшего о высшем разуме, абсолютной идее блага, первоначально пребывающей в области чистого мышления, в области религии я связываю мужество с достижением божественных, а не бесовских или сатанистских целей, в области психологии автор соединяет его с такими качествами человека, как воля, целеустремленность, стойкость, сила духа. Автор считает необходимым подчеркнуть, что мудрое упорство состоит в созидательном труде, который тоже требует и силы воли, и стойкости характера, силы духа, и устранения препятствий, стоящих на пути осуществ-

вления целей высшего разума. В этом плане мужество — это качество не только полководцев и воинов, и даже не столько качество военных, сколько качество людей, занимающихся упорным созидательным трудом, в частности, земледельцев, врачей, учителей, ученых.

Если рассматривать Вечное Мужество как подобное стремление, то можно сказать, что оно присуще и мужчине, и женщине, и Мужественному, и Женственному началу в определенных ситуациях. При этом нельзя согласиться с И. Богиним, который в книге «Вечная женственность» стремление к трансцендентному объекту называет женственностью. Однако в том, что сам трансцендентный объект может быть олицетворением Вечного Мужества или же Вечная Женственность может выступать как заменяющий первичный трансцендентный объект, пробуждающий к себе стремление, выходящее за пределы эмпирического опыта и рассудка субъекта, согласиться, конечно, можно. Можно даже выдвинуть гипотезу, что Вечная Женственность может быть первичным трансцендентным объектом, в этом случае она рассматривается как актуальное выражение идеи Бога. Можно развить известную идею Вл. Соловьева о том, что «Вечная Женственность — это другое Бога» и по аналогии дать определение Вечной Мужественности, сказав, что **Вечная Мужественность — другое Вечной Женственности.**

Это некий трансцендентный объект, возбуждающий к себе стремление. Это Логос, бесконечность, полнота бытия, абстрактное мышление, первопричина создания мира Логосом, небо и вечность. Вечная Мужественность может быть и идеей, например, идеей чистого мышления, противопоставленного чему-либо. Вот что пишет об этом И. Богин: «Мышление — это мужественность, но лишь до тех пор, пока оно противопоставляется жизни. Поэтому область идеализации, к которой относятся и образы мифологии, мужественны, но лишь по отношению к женственности» [2, с. 158].

По мнению Гегеля, Бог первоначально существовал как чистое мышление: «Абсолют-Бог есть во всем, но лишь в чистом мышлении он выступает в своей адекватной форме... Бог есть единство субъективности и объективности». При образовании объективного духа его жизнь нередко требует мужества в виде присутствия силы духа. Как правило, в женских ипостасях доля Вечной Мужественности меньше,

чем в мужских. Она часто существует в виде потенциальной энергии, не актуализируется. Деве Марии потребовалась мужественность, чтобы согласиться родить от святого духа, покориться Божьей воле. Но все же покорность — это более женственное. Покорность Девы Марии достигает апогея, когда она отдает самое дорогое для матери — сына — на свершение подвига искупления греха человеческого, выполняя волю Бога. И этот образ, в отличие, например, от античной Афины, прежде всего, женственен. Женственный образ Марии-матери, супруги и невесты, соответствует образу Вечной Мужественности как отца, супруга и жениха. И. Богин путает причину со следствием, когда пишет: «Женственность Марии придала Богу образ Вечной Мужественности как отца, супруга и жениха» [2, с. 158].

Конечно, все было наоборот. Но исследователь, несомненно, прав в том, что в ипостасях Бога-отца, Бога-супруга и Бога-жениха в образе Другого стоят три формы «абсолютного духа»: в искусстве это единство только созерцается, в религии «представляется в лице потусторонней личности, которая есть одновременно и Бог (то есть мышление мышления) и человек (то есть чувственное наличное бытие), только в абсолютном знании это единство познается как полное тождество субъективного (божественного) духа, только здесь достигается цель — возвышение конечной сущности человека к бесконечному» [2, с. 158].

Итак, Вечно Мужественное есть Бог, чистое мышление, дух, объективный Мировой Дух, которому, по Гегелю, на земле соответствует субъективный мировой дух, стремящийся познать самого себя. Но Другой, Вечная Мужественность может существовать и как воплощение идеи в виде конкретной личности Бога, представляемых человеком Богов и даже Богинь, героев и людей, в которых максимально выражена божественная сущность.

Вечная Мужественность может частично воплощаться и в женских ипостасях. Не отнять ее у Афродиты, Минервы, присутствует Вечная Мужественность в виде Логоса и у Софии. Само материнство, начиная от борьбы за рождение ребенка и заканчивая борьбой за его развитие и становление, есть Вечная Мужественность.

«Другое — это и есть Вечная Мужественность, та вечная полнота, которая никогда не иссякнет и наполнит любой сосуд своими бесконечными дарами» [2, с. 153].

Вечная Мужественность, как и Вечная Женственность, когда она выступает в роли Вечной Мужественности как трансцендентный объект, как Другое, должна пробуждать к себе стремление. Для этого трансцендентный объект должен быть таинственным, непостижимым, непредсказуемым. Это подчеркивает А. Ахматова, обращаясь к любимому мужчине:

*Ты всегда таинственный и новый.
И тебе послушной с каждым днем [1, с. 248].*

Стремление, которое пробуждает Вечная Мужественность, а также в качестве трансцендентного объекта и Вечная Женственность, должно содержать больше эротического характера, хотя и включать эротический элемент, возможно, как некое начало, некую энергию, которая потом будет трансформироваться.

Фрейд отмечал, что нереализованное в биологическом плане сексуальное стремление трансформируется в другие виды энергий и является источником творчества и других видов целеустремленной деятельности: активного карьерного роста, религиозного служения. Отношения Вечно Мужественного со своим Другим, по мысли И. Богина, должно быть эротично. «Только в подобном ощущении себя и Другого, где Другой воплощает мужественность, а человек и его стремление — женственность, возникает эротическое напряжение, вызывающее сильнейшее стремление друг к другу двух реальностей» [2, с. 155].

Но Вечная Мужественность как объект трансцендентного пробуждает не только эротическое влечение. Для этого, как и Вечная Женственность, оно должно быть по-своему недоступным, возбуждать неутолимую не только физическую, но и духовную, интеллектуальную жажду, попытки утолить которую приводят к нравственному росту человека, расширению его власти над Вселенной, приближению к познанию Бога. И. Богин пишет: «Если в половом влечении человек лишь сохранял все то, чем его наделяла природа, то в стремлении к Богу, идеальному Другому, он смог приумножить дары природы и бесконечно возвыситься над ней» [2, с. 141]. По мнению И. Богина, целью должно быть стремление в область Другого: «Сама область Другого не просто востребует человека, без нее человек просто не может существовать, он становится не-человеком, скотом, чью жизнь поддерживали лишь голод и страх [2, с. 140].

Вечная Женственность и Вечная Мужественность в конкретных воплощениях могут меняться местами. Мужчина может стремиться к трансцендентному объекту, представленному в образе идеала женщины, святой, Девы Марии, какой-либо Богини, воплощения Софии. Тогда этот объект будет наделен Вечной Мужественностью идеального, а мужчина проявит женственные черты активной пассивности в виде призыва, покорности, ученичества, способности внимать, повиноваться, следовать. Но трансцендентный объект может быть представлен и в мужской форме в образе Бога, мужчины, святого, героя, любимого человека, тогда женщина усилит женственные черты и наберется мужества, то есть разумного упорства в достижении высшего блага для той восходящей любви, о которой говорил Вл. Соловьев и которой сопутствуют и мышление, и идеализация, и преодоление трудностей.

Идея смены женской и мужской роли по отношению к трансцендентному объекту интересно представлена И. Богиним. Ученый делит мужественность на абсолютную, вечную и мужественность как проявление мужского и мужественного, то есть сурового, могучего, сильного, способного к завоеванию. Он пишет: «Мужественность как самодостаточность разрушительна в любом случае, кроме одного — если она абсолютна. Только Вечная Абсолютная Мужественность может быть самодостаточна без разрушительных последствий — как для самой себя, так и для других. Любое конечное бытие, подчиненное энергии мужественности, неминуемо приходит к саморазрушению, если воплощает в себе только самодостаточность» [2, с. 173].

Продолжая мысль И. Богина, можно предположить, что Вечная Женственность придумана Богом для спасения от саморазрушения, победы над законом энтропии. Мысль И. Богина о том, что без Вечной Женственности Вечная Мужественность в стадии завоевания разрушительна, кажется верной.

Действительно, множество примеров из истории подтверждает этот факт. Древний Рим был разрушен, так как энергия мужественности, постоянное завоевание ослабило его мощь; границы государства невероятно расширились, трудно было сохранять власть над покоренными народами. Все завоеватели (Александр Македонский, Наполеон, Гитлер) терпели поражение в итоге завоевательных по-

ходов. Религия завоевания вытесняла религию любви и милосердие и без любви гибла. И. Богин в религии спасения и любви видит преодоление конечности бытия и трансформацию мужского начала в верующем мужчине в Вечно Женственное. «Женщина в силу природной женственности спасается от конечного бытия тем, что позволяет себя увлечь мужественному центру — она становится его спутником и направляет энергию на другого. Для мужчины же в силу природной мужественности спасение состоит только в одном — во внутреннем превращении в женщину. Речь здесь ни в коей мере не идет о горизонтальных влечениях, но только о вертикальном, то есть религиозном стремлении, в котором мужчина превращается в женщину: в стремлении к Богу мужчины как бы приоткрывает завесу своего бессознательного, из глубин которого на поверхность вырывается женственный порыв к Божеству. В женственном стремлении к абсолютной мужественности мужчина (и женщина) позволяет свободно действовать своей женственной природе (и мира в целом), спасающей его от разрушительной тенденции самодостаточности» [2, с. 173].

Эту мысль надо понимать правильно, что женственность в мужчине — прежде всего, стремление к трансцендентному объекту. И. Богин считает, что стремление женственно и у женщин, и мужчин. Мы же предполагаем, что стремление у женщин не только женственно и мужественно. Если мужчине для контакта с трансцендентным объектом надо уменьшать мужские черты, то женщине надо порой их увеличивать, быть не просто пассивной, а активно-пассивной.

Сложные отношения Вечной Мужественности и Вечной Женственности, их проникновение друг в друга, перемены в своих ролях трансцендентного объекта, актуализации в женском или мужском образе выходят на вопрос об субстанции. Субстанция, по нашему мнению, — это, конечно, Бог, но Бог разлит во всем: и в вечно женственном, и в вечно мужественном, более точно это эманация Бога. По определению И. Богина, «субстанция есть то, что лежит в основании отдельных вещей, связывая их между собой тем, что она присуща им в одинаковой степени, хотя и в разной мере» [2, с. 77]. Названный исследователь считает, что субстанция является не энергией Вечно Женственного, Вечно Мужского начал, а некое их взаимоотношение, рождающее новую энер-

гию: «сказав, что любовь как всеобщая энергия стремления лежит в основе мира, мы тем самым дали понять, что подобная любовь есть субстанция. Такое индивидуализированное чувство, то есть чувство, которое осмысленно и получило высшую санкцию человека на свое существование, возможно только в сфере личности, то есть в мужественной области человека. Поэтому если субстанциональная любовь не является стремлением к конкретному объекту, а есть лишь всеобщая энергия, то превращение ее в индивидуализированное стремление делает и саму сферу мужественности женственной, пронизанной энергией любви. Любовь как стремление к конкретному объекту — это индивидуализированная женственность, иначе говоря, личное чувство любви, проявленное к личному же образу, достигает в самом себе совершенного слияния мужественности (и индивидуального чувства) и женственности (всеобщей энергии стремления к другому)» [2, с. 175].

Любовь как субстанция в концепции И. Богина динамична. Ее сущностью является стремление. «Трансценденция потусторонней реальности, объект которой входит в единство с субъектами при помощи действительной формы связи, связь свободной необходимости, субстанциональна по своему определению: ее природа заключена в *освящении стремления как такового*» (курсив мой, к. ф. н. Иванова И. С.). Быть может, для концепции субстанции эта мысль слишком сложна. Мы определили бы субстанцию как божественное начало и его притяжение, присутствующее в каждом ноумене¹.

Но идея стремления как спасения человека от саморазрушения, как спасения будущего человечества, и не просто стремления, а стремления к трансцендентному объекту, которая предстает то как Вечно Женственное, то как Вечно Мужское начало, то как слияние этих начал, заслуживает внимания» [2, с. 130].

Первым трансцендентным объектом, замещать который может и Вечно Женственное начало, автор книги «Вечная женственность» считает Христа.

Образ Христа в субъективном представлении одних людей был символом Вечно Мужественного, в представлении других — андро-

¹ Ноумен (ср.-греч. *noumenon* — «мыслимый») — категория средневековой эстетики — нечто мысленное, не имеющее материального воплощения. Идея, которой не соответствует никакой предмет материальной действительности (например, идея Бога).

гином, сочетающим и Вечно Мужественное, и Вечно Женственное начало. Канонично выделить в нем Вечно Мужественное начало, хотя мы склоняемся к андрогинному представлению. Но прежде чем образ Христа в эстетике, философии и религии стал идеалом и идеалом Вечно Мужественного представления об идеале мужчины, идеалы сменяли друг друга. В эстетике, в частности, как и в случае с характеристикой Вечно Женственного, они соприкоснулись с категорией прекрасного.

Культу Прекрасной Дамы должен соответствовать в истории культ Прекрасного Мужчины или, как было принято говорить, культ благородного рыцаря. Культу Вечной Женственности — культ Вечной Мужественности. Интересно задаться вопросом о том, связано ли прекрасное и мужественное применительно к категории мужественности и проследить историю идеала прекрасного мужчины в эстетике.

Понятия о прекрасном мужчине исторически менялись. Во времена шумеров, как отмечает Ю. Борев, прекрасным могли назвать полезного мужчину, даже если он не отличался звездной или солнечной красотой. Источники такого понятия о прекрасном мужике — древнешумерские тексты «Инанна выбирает мужа», «Лето и зима, или Эниль выбирает Бога — покровителя земледельцев».

В античности понятие прекрасного мужа в учении Сократа также сочеталось с понятием полезного. Прекрасный воин не обязательно должен был быть красив лицом, но должен быть неотразим на поле боя. Вместе с тем уже в античности закладываются более сложные представления о прекрасном человеке, в частности мужчине. Это — калокагатос. «Прекрасный и хороший человек должен был соединять в себе физическую красоту безупречного тела и внутреннее нравственное благородство».

Именно соответствующий калокагатии мужчина был предметом вдохновения поэтесс, в частности поэтессы Сапфо, которая говорила: «Кто прекрасен (kalos) — одно лишь нам радует зрение; кто хорош (agatos) — сам собой и прекрасным покажется».

А. Ф. Лосев, характеризую понятие калокагатии у Платона, указывал, что античный философ выделял несколько видов данного феномена.

На основании предложенного античным ученым деления можно утверждать, что Прекрасным Мужем в те времена могли назвать

и человека, «принадлежащего к старому, знатному, доблестному, высокопоставленному и благополучному роду [3, с. 513], мужчину, знающего много наук и посвящающего им жизнь, человека, у которого в соразмерности душа и тело, человека, выбирающего наилучшее». «В связи с этим, калокагатия, по Платону, может быть свойственна и умудренному жизнью и мыслью старцу»: «Парменид был уже очень стар, совершенно сед, но на вид прекрасен и хорош» [3, с. 498—542].

Человек, обладающий многими достоинствами, не мог соответствовать идеалу калокагатии, если он не отдавал себя в распоряжение полиса.

Уже из античных понятий прекрасного ясно, что оно включает в себя мужественное. Ведь жить, принося пользу, а не потребительски относиться к жизни — это мужество, то есть разумное упорство в достижении высшего блага. Устоять перед соблазнами и не опорочить свой высокопоставленный род — это мужество. Посвятить жизнь наукам и искусствам — это мужество. Своими дарованиями воспользоваться не для себя, а для общества — это опять-таки мужество. Форма прекрасного — благо, подобное цветам, листьям и плодам дерева, ствол его — сталь мужества. Но благо не есть прямая польза, а мужество, бывает, не сразу проявляется. Поэтому к понятию прекрасного мужчины вполне подходит и определение Платона, который говорил, что прекрасное может возникнуть из приятного, благодаря зрению и слуху, но этим оно не исчерпывается: «Это удовольствие, которое полезно, а полезно то, чем производится добро» [16, с. 43].

Недаром М. Цветаева в духе платоновско-кантовского восприятия прекрасного писала о своем возлюбленном:

*Его глаза — прекрасно-бесполезны! —
Под крыльями раскинутых бровей —
Две бездны.
В его лице я рыцарству верна,
— Всем вам, кто жил и умирал без страха! —
Такие — в роковые времена —
Слагают стансы — и идут на плаху.*
[5, с. 41—42].

«Его глаза прекрасно-бесполезны», — пишет поэтесса. И эти строки — вызов Иннам буржуазного мира, видящим в мужчине источник прямой пользы, следующим духу времени, по которому, как утверждал Г. В. Ф. Гегель, идеал дворянский уступил месту идеалу буржуазному.

Вместе с тем нельзя сказать, что лирический герой М. Цветаевой — прекрасная игрушка женщины. Это калокагатос² своего времени. «Такие в роковые времена слагают стансы и идут на плаху», — говорит поэтесса. Слова «слагают стансы» предполагают поэтичность, нежность, женственное умиление божьим миром, а слова «идут на плаху» — мужественность, способность пожертвовать жизнью за свои идеалы. Более точно раскрывается калокагатийность идеала Прекрасного Мужа в стихотворении М. Цветаевой «Генералам 1812 года»:

*Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу.*

...
Вы все могли! [5, с. 38—39]

Цветаевский идеал Прекрасного Мужчины — это идеал, истоками уходящий в Средневековье. По мысли Ю. Борева, благородный рыцарь — герой на войне, мученик в любви. Эти черты благородных рыцарей восходили к идеалу Христа. Светский идеал Прекрасного Мужчины связан с религиозным, но значительно упрощен с первообразом. Идеалом мужчины в христианской религии является Христос. Он герой на войне, но не на какой-либо конкретной войне, а войне между божественным и дьявольским, длящейся века, он мученик в любви, но не в любви к конкретной женщине, а в любви к человечеству, любовь к которому включает и любовь к каждой конкретной женщине, даже к Марии Магдалине, которая тронула сердце Бога заботой о нем. Именно в религиозных идеалах богов отчетливо проступает такой компонент Вечно Мужественного, как любовь, и не просто любовь, а любовь к любому созданию Бога, жалкому, не вызывающему на первый взгляд восхищения, обезображенному болезнью, нищетой. Такая любовь требует мужества в той же самой мере, в которой мужеству требуется любовь. Об этом ярко говорит буддийская притча, в которой Будда, полюбив женщину в ее цветении и здоровье, даже не прикоснулся к ней, но, узнав через много лет, что возлюбленная больна, выглядит ужасно и страдает невыносимо, нашел ее и спас. Эта притча называется «Истинная любовь». Истинная Мужественность состоит в том, чтобы поступить так, как поступил герой притчи, сказав:

² Калокагатос — человек, воспитанный на принципах калокагатии.

— Любимая, вот я пришел, чтобы проверить свою любовь к тебе и исполнить свое обещание. Я долго ждал возможности проявить свою подлинную любовь к тебе, ибо я люблю тебя, когда всякий другой прекратил любить тебя, я обнимаю тебя, когда все твои друзья не желают прикасаться к тебе» [6, с. 24—25]. Истинное мужество заключается в том, чтобы не только сказать о такой божественной любви, но и осуществить ее.

Религиозный идеал, хоть и связан с идеалом светским, тем не менее, противопоставлен ему. В светском идеале Вечной Мужественности Прекрасного мужчины все более искажаются черты первообраза, все больше компонентов первообраза теряется и мельчает. Мужество вырождается в жестокость, любовь — в сексуальные связи, служение обществу — в карьеризм. Вместо восхищения образами мужчин, характерных для поэзии Сапфо, М. Цветаевой, в стихах поэтесс появляется развенчание идеалов и ирония, характерная для поэзии А. Ахматовой и И. Лесной-Ивановой.

Несмотря на то, что А. Ахматова чаще рисует отношения между мужчиной и женщиной, чем их портреты, некоторые ее стихотворения оставляют в памяти читателя образы незаурядных мужчин. В стихотворении «Из книги бытия» воскресаёт образ Иакова, который, полюбив Рахиль, семь лет служил пастухом у ее отца, чтобы взять девушку в жены, а затем свершил второй подвиг служения своей даме сердца — взял сначала замуж ее слепую сестру. Ахматова описывает Иакова физически сильным человеком: он отвалил от источника огромный камень. Но больше физической силы была сила духовная. Увидев Рахиль, он ей поклонился как странник бездомный [1, с. 298]. Иаков смирился с условиями отца Рахиль, честно добываясь ее руки, хотя мог бы похитить девушку, что делали даже мужчины из светского общества.

В романе Ги де Мопассана «Милый друг» Дюруа похитил Сюзанну, и отец, думая, что тот обесчестил дочь, дал согласие на брак, который не устраивал его ни морально, ни материально. Герой, воспетый Ахматовой, отвергает такой путь, быть может, потому, что он по-настоящему любит Рахиль, а в состоянии настоящей любви злодейство невозможно. Любопытно, что поэтесса, живущая светской богемной жизнью, не создает развернутых портретов людей своего круга, за исключени-

ем родственных ей в веках поэтов А. Пушкина и А. Блока. Но и их образы созданы бегло, более намеками, чем полными словесными портретами, хотя и в таком изображении чувствуется восхищение поэтессы этими гениальными служителями музыки. Об А. С. Пушкине Ахматова пишет:

*Смуглый отрок бродил по аллеям
У озерных глухих берегов.
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов* [1, с. 19].

А. Блоку Ахматова посвящает стихотворение «Я пришла к поэту в гости». Образом А. Блока освещен мир посетительницы, словно солнцем. Все кажется необычным: тишина в просторной комнате, мороз за окнами, «малиновое солнце над мохнатым сизым дымом» [3, с. 125]. Центром стихотворения является описание глаз поэта:

*У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен,
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть* [1, с. 125].

Светская поэтесса подходит здесь близко к иконописной традиции, в которой главное на иконе — это глаза бога или святого. Она выделяет эту деталь портрета с благоговением, не смея даже описывать глаз, тем самым умаляя себя и возвышая любимого поэта.

Ахматова косвенно дает понять, что каждое слово А. Блока остается в душе, как зерно в земле, и, быть может, даст прекрасные всходы:

*Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы* [1, с. 125].

Полный словесный портрет человека, достойного восхищения, создает А. Ахматова, рисуя образ рыбака, живущего простой честной жизнью, близкого к природе и как будто слитого с морем, солнцем и божественным бытием. Вспомним, что и среди апостолов Христа были простые рыбаки. Поэтесса подчеркивает, что этот человек — предмет не только ее, но и всеобщего восхищения.

Автор этой статьи склонна считать, что в лирике А. Ахматовой переданы более сложные психологические отношения между ипостасями Вечной Женственности и Вечной Мужественности, чем любовь. Часто поэтесса фиксирует неправильность этих отношений, их искажение:

*От меня не хочешь детей
И не любишь моих стихов* [1, с. 249].
*Я терпкой печалью
Напоила его допьяна* [1, с. 22].
*Сколько просьб у любимой всегда,
Уразлюбленной просьб не бывает* [1, с. 83].
*О, жизнь без завтрашнего дня,
Ловлю измену в каждом слове* [1, с. 312].
*От любви твоей загадочной,
Как от боли в крик кричу.
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу* [1, с. 261].
*Запрещаешь петь и улыбаться,
И молиться запретил давно* [1, с. 248].
*И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви,
Как я знаю эти упорные,
Ненасытные взгляды твои* [1, с. 80].
*Наклонился. Он что-то скажет,
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь* [1, с. 69].
*Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнем* [1, с. 36].
*Брошена! Придуманное слово, —
Разве я цветок или письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее трюмо* [1, с. 276].

Таких отношений между Вечной Мужественностью и Вечной Женственностью быть не должно. В идеале Вечная Мужественность и ее ипостаси — мужчины — охраняют женщину не только от других, но и от собственного гнева, ибо гнев — один из семи смертных грехов; способствует всему лучшему в развитии женщины, в частности, восхождению души к Богу; помогает осуществить свою миссию, в том числе деторождение и воспитание ребенка, создает уверенность в завтрашнем дне; помогает через любовь укрепить тело и дух, расцвести, достигнуть высшей точки возможного развития. Сама любовь — это чувство более высокое, чем похоть, страсть. Там, где есть любовь, есть вечность, там невозможно бросить и предать женщину, какой бы она ни стала, чтобы с ней ни случилось.

Самим фактом фиксации других отношений поэтесса бьет тревогу, заставляет задуматься о несоответствии сущего должному, стремится к идеальным отношениям. Тем не менее, и эта несовершенная любовь, и этот несовершенный возлюбленный дороги Анне Ахматовой. Она стремится защитить его от осуждений:

*Я сказала обидчику: «Хитрый, черный,
Верно, нет у тебя стыда.
Он тихий, он нежный, он мне покорный,
Влюбленный в меня навсегда» [1, с. 79].*

В данном произведении поэтесса выдает желаемое за действительное, раскрывая потребность Вечной Женственности быть вечно любимой, любимой взаимно, иметь рыцаря Прекрасной Дамы, который покорно и с радостью, с удовольствием выполнит ее просьбы, не обидит грубостью ни физической, ни моральной. Но все-таки, не встречая на земле подобного идеала, поэтесса разочаровывается в земных избранниках, ошибки в отношениях с Вечной Женственностью ведут к разрыву ее с слабыми, убогими, карикатурными воплощениями Вечной Мужественности, а сами разрывы и мысли о том, что возможен мир без мужчин, только для того, чтобы жить в этом мире, женщина должна проявить Вечную Мужественность.

Приговором мужчинам, не отвечающим идеалу Вечной Мужественности, звучит стихотворение «Я научилась просто, мудро жить» с его заключительными строками:

*— И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу [1, с. 94].*

Сложные отношения с Шилейко рождают стихотворение, в котором комплименты чередуются с поношениями.

В. К. Шилейко
*Как мог ты, сильный и свободный,
Забуть у ласковых колен,
Что грех карают первородный
Уничтожение и тлен.
Зачем ты дал ей на забаву
Всю тайну чудотворных дней,
Она твою развеет славу
Рукою хищною своей [1, с. 297].*

В итоге поэтесса становится странницей, которая ищет утраченные людьми правильные отношения между мужчиной и женщиной, забытые идеалы, земное воплощение Вечно Мужественного начала в его превосходной степени. А. Ахматова превращается в женщину, которая еще не нашла этого воплощения, а потому признает власть лишь одного мужчины — Господа Бога.

*Тебе покорной! Ты сошел с ума!
Покорна я одной Господней воле [1, с. 338].*

Расхожее мнение — «сила женщины в ее слабости». Но это не совсем так. Если слабость

женщины такова, что она перестает быть хозяйкой, матерью, предметом удовлетворения известных желаний или теряет привлекательность как трансцендентный объект, эта женщина не воспринимается мужчинами, и ее хоронят заживо отсутствием элементарного внимания. Современное потребительское отношение мужчин к женщине похоже на отношение фашистов к пленным: споткнешься, не сможешь идти, и тебя расстреляют, правда, материально и морально. При этом сошлутся на Ф. Ницше и будут считать, что поступили мужественно, без сантиментов, хотя, как мы выяснили, Вечная Мужественность — это полностью противоположное поведение. Сегодня сила женщины в ее силе, но силе женственности, в ее женской энергии, в ее виртуозном владении всем, чем должна владеть женщина, а сила Вечной Мужественности — в защите и поддержке женственной энергии, в способности увеличивать ее, пробуждать, в вере, что даже когда явно эта энергия, эта жизненная сила уходит, рок будет побежден при помощи чуда и желать этого чуда, пусть даже для этого потребуется вера в загробную жизнь. Такое Вечное Мужество представлено в основном в жизни Богов. Бог, возносящий на небо Деву Марию, богиня Изида, собирающая части тела изрубленного Осириса, воскрешающая его и рождающая от него сына Гора. Бог создал человека по образу и подобию своему, но как часто люди теряют это богоподобие, и как часто воображение обманывает нас, идеализируя объект, в котором на деле отсутствуют черты идеала, выдавая желанное за действительное. Сама по себе идеализация по отношению к людям — процесс безжалостный, часто заканчивающийся трагедией или, что много хуже, комедией. Не матриархат или патриархат, а биархат как строй, при котором правят живущие в гармонии мужчина и женщина — ипостаси Гармонии Вечно Мужественного и Вечно Женственного начала — предрекем не одни только мы в будущем. Но этот строй не придет до тех пор, пока не изменится отношение к Вечной Женственности; тезис (матриархат), антитезис (патриархат), синтез (биархат) — схема диалектического развития Гегеля. В биархате должно быть снято все негативное, что существенно в тезисе и антитезисе.

Вечная Женственность и Вечная Мужественность должны находиться в брачном союзе, соответствовать друг другу. Этот брачный

союз надо утверждать и в прямой форме в виде брака как социального института, и в переносном в виде такого мышления, которое понимает, что Вечная Женственность на земле тогда становится в полной мере Вечной Женственностью, когда любит мужчину, идеализирует его, находит свое соответствие в воплощении Вечной Мужественности, а Вечная Мужественность тогда реализует себя, когда любит и защищает Вечную Женственность. Различа-

ясь по форме и по функции, Вечная Женственность и Вечная Мужественность едины в том, что они есть божественность, созидательность и любовь.

Итак, и Вечная Женственность, и Вечная Мужественность должны очиститься от своего ложного бытия, от своих ложных атрибутов, чтобы воссоединиться в истине на Земле, как Логос и София, Шива и Шахти, Шехина и Иегова на небе.

Литература

1. *Ахматова А.* Избранное. М.: Худ. лит.-ра, 1977.
2. *Богин И.* Вечная женственность. СПб: Алетейл, 2003.
3. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. М.: АСТ Фолио, 2000.
4. *Таранов. П. С.* Антология мудрости ста философов. Симферополь: Таврия, 1995.
5. *Цветаева М.* Лирика. Минск: Харвест, 1999.
6. *Якушев А.* Притча. Любовь как образ жизни. Ростов-н / Д: Феникс, 2007.

УДК 18:687

СЕМИОТИКА КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА КОСТЮМА

Ефимова Людмила Владимировна, соискатель, каф. философии и культурологии, 11elv@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

The article considers a costume as a sign system and analyses esthetic and social functions in the fashion history. The article reveals semiotic status of a costume as a group of functionally interconnected and interdependent objects within many centuries.

В статье рассматривается костюм как знаковая система, анализируются эстетическая и социальная функции в истории моды; раскрывается семиотический статус костюма как группы функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов на протяжении многих столетий.

Keywords: sign, costume, social importance, fashion

Ключевые слова: знак, костюм, социальная значимость, мода

Женский костюм всегда является эстетическим элементом, определяющим важную дизайнерскую роль при его конструировании. Женский костюм содержит в себе множество формообразующих элементов, которые оказывают большое влияние на создание формы костюма в целом и его дизайна. Формообразующие элементы костюма подчиняются не только общим тенденциям процесса формообразования, но имеют особенности, обусловленные спецификой женского костюма. Они являются не только результатом деятельности дизайнера, но находятся под влиянием традиций художе-

ственного и прикладного творчества [3]. Говоря о женском костюме нескольких эпох, мы имеем в виду совершенно определенный, ясно выраженный характер одной или двух форм, доминирующих в течение данного отрезка времени (под формой мы понимаем динамическую, органическую модель пространственно-временной системы, обладающей многоуровневой структурой связи между элементами, человеческой фигурой и средой) [5].

Знаковая система и социальные значения костюма формировались постепенно, на протяжении всей его истории. Вначале,

за несколько веков до н. э., моды как таковой не существовало. Люди использовали одежду для удовлетворения элементарных биогенных потребностей, обеспечивающих индивидуальное и видовое существование человека, например, для защиты от неблагоприятных природных условий. Но постепенно с переходом от примитивных обществ к обществам со смешанной экономикой формы крой одежды усложнились и появились первые признаки социальной дифференциации посредством костюма. Анализируя одежду древнего (архаического) века, древних египтян и шумеров, античные и средневековые костюмы, костюмы Возрождения, сравнивая их друг с другом, можно подтвердить гипотезу об эволюции знаков и значений, а также понять условия и факторы, их определяющие.

Поэтому важнейшая функция костюма — знаковая, так как он сообщает окружающим важнейшую информацию о человеке: его социальном статусе, политических пристрастиях, религии, эстетическом вкусе, культуре. Поэтому костюм имеет, кроме перечисленных, следующие функции: возрастную, социально-половую, сословную (групповую), профессиональную, региональную, религиозную и эстетическую.

Исследования показывают, что в зависимости от функциональных характеристик и других критериев, одежда продолжала в течение веков подразделяться по полу и возрасту, была повседневной и праздничной, отличалась по типу, общему стилю и характеру украшений. Выступая знаком половозрастного и семейного статуса, традиционный костюм опосредованно связывал человека с природой. Он служил своего рода границей между телом (микрокосмосом) и миром (макрокосмосом) [1].

Многочисленны функции современной одежды: утилитарные, эстетические. Одежда символизирует те или иные события жизни, служит знаком групповой принадлежности (вхождение человека в определенную группу или противопоставление ей) или выражением индивидуальности. Одежда подобна маске в древнегреческом театре, в определенной мере предопределяет эмоциональное восприятие человека (яркие наряды придают жизни оптимизм, повышают значимость воспринимаемого лица, белая или черная одежда — знак обрядности, один костюм создает тревожное настроение, другой — спокойное, умиротво-

ренное, один влечет за собой радостные ассоциации и переживания, а другие — печальные и т. п.). Наконец, в лучших своих образцах наряд от кутюр сближается с самостоятельными произведениями искусства.

Вместе с тем, одежда как творение дизайнеров — это результат творчества человека, его выбора, предпочтения, вкуса, умения и т. п., следовательно, — реальность, сознательно творимая человеком. В этой знаковой системе одежды и моды воспроизводится не просто объективный мир, но и восприятие мира, и способ его воспроизведения — моменты нашего творчества, нашего избирательного отношения, наших ценностей, нашего профессионального умения и вкуса.

Один только взгляд на одежду человека, на то, как он ее носит, скажет нам многое об его личности. Немедленно выстраивается его психологический и социальный портрет: характер, область деятельности, политические взгляды, уровень дохода и семейное положение.

На Руси в XVII—XVIII веках основой женского костюма являлась рубаха, которая выражала социальный статус женщины. Богатые женщины носили одновременно две рубахи — исподнюю и верхнюю, причем верхнюю шили из дорогих тканей. Рубаха могла гладко облежать шею, но могла быть также собрана у ворота в густую сборку и обшита узкой каймой. Носили рубаху с нешироким поясом, часто вышитым орнаментом [4].

В течение длительного периода на Руси складывалась традиция, согласно которой замужние женщины должны были скрывать волосы. С непокрытой головой могли быть лишь незамужние девушки. Чтобы опозорить и унижить женщину, достаточно было сорвать с ее головы убор. Тяжелее оскорбления для женщин на Руси не было. Так возникла фраза «опросто-волоситься», то есть опозориться.

Девушки могли носить распущенные длинные волосы, подхваченные лентой, тесьмой или повязкой. Наиболее характерной прической для девушки была одна коса, заплетенная низко на затылке. Часто на голову надевали венец — обруч из кожи или бересты, обтянутый дорогой золотой тканью. Венец мог иметь зубцы — треугольные или четырехугольные. Венец, у которого была приподнята передняя часть, назывался очельем. Замужние женщины закрывали волосы плотно прилегающим чепцом — повойником, который состоял из доньи

и околыша, стянутого на затылке. Поверх него обычно надевали платок, сложенный в виде треугольника, так называемый убрус. Убрус был полотняный, а у знатных женщин — шелковый. Его накидывали на голову и скальвали под подбородком. Два конца его, свисавшие на грудь, были богато вышиты. Убрус мог быть не только белого, но и красного цвета. Таким образом, головной убор отражал социальный статус женщины в обществе.

Замена русского платья общеевропейским модным костюмом произошла в начале XVIII столетия после ряда специальных указов Петра I.

Одним из средств борьбы со старозаветным боярством была замена старинного боярского костюма, длиннополого и неудобного для работы, более удобной общеевропейской одеждой.

Для женщин переход к новому костюму был еще сложнее. Одетые в тяжелые, скрывающие формы тела сарафаны, закрытые рубахи, с плотно покрытой головой, они, согласно новой моде, вдруг должны были надеть декольтированные платья, стянуть талию, завить волосы в локоны [2].

В начале XVIII века светские женщины носили платье, состоявшее из пышной юбки и узкого лифа с глубоким вырезом. Обычно носили одновременно два платья: нижнее, глухое, и верхнее, распашное — гродетур. Одежду часто отделявали мехом. Платья, юбки, лифы шили из тяжелых шелковых тканей: парчи, атласа, муара, крепа различных цветов, зачастую украшенных растительным орнаментом.

Придворные туалеты отделялись с такой роскошью, что при Екатерине II последовал ряд постановлений, регламентирующих степень роскоши костюмов.

Верхних одежд у женщин было мало, так как зимой они проводили большую часть времени в помещении. Однако постепенно в моду входят накидки, круглые, подбитые мехом ронды, рединготы, кофты карако и суконные сюртучки наподобие мужских.

Народный крестьянский костюм остался почти без изменений и даже сохранил свои местные различия по губерниям и уездам. Однако в пригородных деревнях молодые женщины часто изменяли костюмы согласно моде. Под влиянием модного силуэта конца XVIII — начала XIX века многие крестьянки стали подпоясывать сарафан под грудью. В крестьянской и отчасти в купеческой среде сохранялся

древний обычай скрывать волосы под головным убором или платком.

Таким образом, костюм перестает моделировать только сакральный мир или его элементы и специализируется на выражении социальных и культурных значений (в частности, подчеркивает, усиливает и оформляет другие разнообразные предметы — личную семиотику индивида и семиотику костюма) [3].

Постепенно происходит появление первых признаков социальной дифференциации посредством костюма. Так, в египетских костюмах Древнего царства подчеркивалась половая идентификация. Социальная роль женщины отражена в костюмах народов передней Азии. В древнем Риме социальный статус сенатора акцентировался с помощью красной полосы, нанесенной на тогу, а траур обозначался той-пуллой темного цвета.

Далее в Средние века языческие (античные) и архаические представления переосмысливаются и превращаются в новое мироощущение и мировоззрение. Средневековая культура возникает из трех разных источников — христианского движения, распадающейся античной культуры и пришедшей ей на смену культуры «варваров». Средневековое искусство выполняет несколько функций: сводить человека с богом, земной мир с божественным; поддерживать христианское мироздание; реализовывать разнообразные невыполненные религиозные желания и переживания человека. Хотя средневековый человек интегрирован в рамках христианской общины, его индивидуальная жизнь становится весьма напряженной и противоречивой. В ней боролись противоположные желания — жить в добродетели, христианском благочестии и исполнять естественные человеческие устремления. Средневековый женский костюм, например, имел две группы значений: с одной стороны, он подчеркивал «женственность, материнство (образ женщины-матери, мадонны), а с другой, согласно предписанию церкви, должен был создавать впечатление аскетично-бесплотного тела». Одновременно костюм выражал борьбу земного и духовного, это проявлялось в его цветовой двухчастности, закрытости головы, ног, рук и открытости верхней части торса, симметричности расположения геральдических знаков.

Следующее развитие знаковая система получила в эпоху Возрождения. В культуре Возрождения идеалом служил период антич-

ности, формировалась эстетическая установка на прекрасное.

В период эпохи Возрождения начинается обособление отдельных форм жизни человека: единое, регламентированное бытие средневекового человека постепенно разделяется на жизнь трудовую, общественную, личную, в быту, в искусстве, в коммуникации. Постепенно складывается практика индивидуально-го воспитания, индивидуального выбора профессии, возможность самостоятельно смотреть на мир, строить свою жизнь, думать, чувствовать, желать. Начиная с Возрождения, и особенно далее в XVII—XVIII веках формируется социальный институт личности и сама личность человека в современном понимании [6].

Личность формируется на основе различных знаков, прежде всего, науки и искусства. В свою очередь, потребность в новых знаках (языках) диктовалась потребностями и проблемами новой культурной ситуации и коммуникации. Если в средние века языки богословия, науки и искусства обеспечивали связь человека с Богом и Общиной, то в Новое время возникает потребность в связях человека с человеком, а также человека с самим собой. С эпохи Возрождения все большее значение приобретает ориентация на других людей, социальные группы, социальную систему. Человек нового времени идентифицирует себя с другими людьми, он жадно усваивает образцы поведения, сравнивает себя с другими. Как особые знаковые системы костюм, новая живопись, архитектура, наука, философия как раз и обеспечивали, с одной стороны, формирование института личности, с другой, новый тип поведения и жизнедеятельности человека. Формировались все эти знаковые системы в контексте сложившейся к этому времени новой художественной коммуникации. Она обеспечивала, во-первых, обмен переживаниями, то есть «сопереживание», во-вторых, выявление и реализацию собственных переживаний личности, этот феномен можно назвать «самопереживанием». Переход от средневековой коммуникации «человек—Бог» к коммуникации «человек—человек» способствовал фундаментальным преобразованием в самом костюме. Стало падать значение духовного, подчинившего себе костюм средних веков. В центр внимания выходит обычный мир и человек в нем. Новая знаковая система одежды отражает человеческий мир: социальные роли,

род занятий, уровень образования и т. д. Впервые в костюме проявилось самовыражение личности ренессансного человека. В суждении друг о друге у ренессансного человека объединялись установка на творение и использование научных представлений.

Благодаря изобретению новой тематики и реальности, с опорой на научные знания, сформировалась новая эстетика костюма.

В середине XIV столетия на новом этапе общественного развития западно-европейских стран возникает понятие «мода». В связи с появлением все большего количества новых предметов одежды различной формы и разных названий дифференцировались и социальные значения.

Некоторые значения перенимались из прошлого. Наполеон, например, «позаимствовал» типы костюма, которые являли собой символы монархии, из старого режима, чтобы поддержать законность его империи, и тем самым подчеркнуть свой политический статус. Коронационное платье королевы Англии также является образцом преемственности его значения как знака власти, позволяющего Дому Виндзоров доказывать свою законность и необходимость.

С течением времени происходило как появление новых социальных значений, так и интерпретация старых в духе новой эпохи. Язык вееров и мушек позволял дамам безмолвно обращаться к противоположному полу. С помощью мушек английские женщины сообщали о своем политическом предпочтении, к примеру, женщины, примыкающие к либеральному движению, наклеивали мушку на правой щеке. Карнавалы позволили по-новому трактовать значения старых образцов костюма, тем самым наделяя их игровой функцией. Карнавал, как и социальные ритуалы, предполагает, что все, кто принимает в них участие, надевают нечто отличное от их повседневного наряда. В первом случае участники облачаются во что-то изящное, никогда не носимое раньше. В последнем костюме индивида в большей степени предписывается правила ритуала. К концу XIX века создается более сложная система социальных значений. В индустриальном обществе границы класса и социальная идентификация личности постепенно размываются.

Костюм отображает экономическую систему, в которой живет индивид, и его статус в этой экономике. Производственные или про-

фессиональные роли человека в экономике можно проследить на примере описаний работы «белых» и «голубых воротничков». Понятие «белые воротнички» подразумевает, что работа человека требует ношения костюма с рубашкой и галстуком, и то, что эта работа не включает использование ручного труда. Выражение «голубые воротнички», наоборот, имеет в виду физический труд и наличие специальной одежды. Служащие — «белые воротнички» обычно воспринимаются как обладающие более высоким статусом по отношению к работникам — «голубым воротничкам». Деловой костюм — это своего рода униформа, отражающая экономический и профессиональный статус.

Современный взгляд на костюм, во-первых, синтезировал в себе самые разные культурные истоки — архаические, античные, средневековые и т. д. Во-вторых, он имеет собственную длительную эволюцию.

Современная культура в сравнении с предшествующими имеет две доминанты: 1) рационализм, основанный на естественнонаучном мировоззрении и достижениях современной технологии; 2) персонализм, то есть осознание человеком себя как личности. На формирование современной знаковой системы большое влияние оказывает так называемый «визуальный фон» современной культуры. Такие массовые визуальные системы, как мода, кино, телевидение, фотография, иллюстрированные издания и визуализированная одежда ярко выражают основные значения и идеи современной культуры, несут определенную информацию.

Современная визуализированная одежда является не только массовой (в большом городе человек каждый день демонстрирует свою одежду перед тысячами людей), но и прекрасно выражает еще один принцип визуальной культуры: одежда воспроизводит и демонстрирует самые разнообразные стили и жанры искусства, несет самую разнообразную информацию, в ней суммируются многие функции — утилитарная, информативная, художественная, символическая и другие. Действительно, взглянув на современную, особенно летнюю одежду, мы увидим однотонные наряды (белые, черные, пурпурные, серые), бывшие в ходу во все времена и часто символически выражавшие те или иные обряды или положение человека в обществе. Встретим одежду, украшенную орнаментами или вышивкой

(подобные наряды были широко распространены на Древнем Востоке и в античности), одежду, на которой пестреют цветы, деревья и другие творения природы, причем выполнены они в самых разных живописных традициях — реалистической, импрессионистической, символической. Например, платья, куртки, косынки с изображением лошадей, машин и поездов; средневековых замков или современных городских пейзажей; многочисленными произведениями абстрактной живописи.

Одежда знакомит человека не только с современными сюжетами, темами и традициями, но и с историческими: сегодня нередки импровизации на тему египетской и античной культуры, средневековой культуры, культуры Возрождения и Нового времени. Часто одежда «шутит» (орнамент блузки, составленный из отпечатков ступней ног), просвещает (демонстрирует доисторические памятники, историю, технику, отдельные произведения живописи и т. д.) или эпатирует (одежда хиппи, преднамеренные заплатки, дыры и т. д.). В общем, на современной одежде живет вся визуальная культура нашей и прошлых эпох.

Таким образом, семиотический статус костюма как группы функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов на протяжении многих столетий продолжал оставаться очень высоким, обладал как утилитарной, так и знаковой прагматикой, то есть соответствовал и практическим, и символическим требованиям. Детство, юность, зрелость, переход из одной возрастной категории в другую, включение человека в систему родственных связей, — все это, как в предыдущих столетиях, так и в начале XX века, хотя и в иной форме, продолжало находить отражение в народной одежде, способствовало созданию определенного имиджа носителя.

Являясь частью культурного пространства человека, одежда отражала изменения в его существовании на уровне представлений о ней, либо на функциональном уровне.

Одежда, как и сам человек, сообщает информацию о возрасте, половой и этнической принадлежности индивида, о месте его проживания, социальном статусе, профессии и т. д. Костюм может многое рассказать об эпохе, в которую был создан. Анализ психологических и выразительных механизмов восприятия внешности через внешность другого человека показывает, что одежда является продолже-

нием тела индивида. Многозначность одежды представляет собой широкое исследовательское поле, в котором особый интерес вызывает этническая и имиджевая знаковость костюма.

Литература

1. *Галкина Т. В., Третьякова Т. Н.* Влияние истории и культуры на формирование костюма. Челябинск: ЮурГУ, 1998. 354 с.
2. История костюма / (Серия «Учебники XXI века»). Ростов н/Д: Феникс, 2001. 416 с.
3. *Каминская Н. М.* История костюма. М.: 1976. 248 с.
4. *Коммисаржевский Ф.* История костюма. Минск: 1999. 276 с.
5. *Козлова Т. В.* Костюм как знаковая система. М.: МТИ, 1980. 197 с.
6. Современная энциклопедия Аванта+. Мода и стиль / Гл. ред. В. А. Володин. М.: Аванта+, 2002. 480 с.: ил.

УДК 008

КУКЛА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Шиповская Людмила Павловна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Shlp8@rambler.ru,

Шелаева Мария Игоревна, преподаватель кафедры иностранных языков, mariya.shelaeva@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

Philosophic and esthetic research of a doll's phenomenon is connected with the continuity of people's traditions and experience. The word "doll" has several meanings only in the Russian language. The Russian word "doll" is related to a Greek word "kiklos" (sphere, orbit) and means something that is rolled up or folded up, for example a little stock or a yelm. It is almost impossible to separate a doll from an idol in ancient history. Any toys that depict a man can be considered a doll in this or that way. A doll appeals to a man to be a participant of an action. It begins where there is interactivity. Being a kind of this or that culture's portray a doll becomes deeply connected with the values of an ethnos or a social stratum, a nation or culture.

Философско-эстетическое исследование феномена куклы связано с неразрывностью человеческих традиций и человеческого опыта. Только в русском языке слово «кукла» имеет несколько значений. Русское слово «кукла» родственно греческому «киклос» («круг») и означает нечто свернутое, например, деревяшку или пучок соломы. В древней истории практически невозможно отделить куклу от идола. Любая игрушка, изображающая человека, так или иначе может считаться куклой. Кукла призывает человека быть не зрителем, а участником действия. Она начинается там, где есть интерактив. Являясь своеобразным портретом той или иной культуры, кукла оказывается глубинно соотнесенной с ценностями этноса или социального слоя, нации или культуры.

Keywords: *a doll's phenomenon, an image of a doll, different kinds of dolls, a doll as a metaspign, a doll as a needlework standard, an apotrope doll, a game doll*

Ключевые слова: *понятие «кукла», образ куклы, отдельные виды кукол, кукла как метазнак, кукла как эталон рукоделия, кукла-оберег, игровая кукла*

Философско-эстетическое исследование феномена куклы связано с неразрывностью человеческих традиций и человеческого опыта. Кукла — своеобразное отражение человека, она дает ему возможность взглянуть на самого

себя со стороны. Образ куклы всегда привлекал и привлекает внимание исследователей в разных областях знаний — в педагогике, искусствоведении, эстетике, философии, культурологии, истории. С глубины веков она посто-

янный попутчик человека. Народов, не знавших какого-либо вида кукол, не существовало. С научной точки зрения люди воспринимают не предметы, а их образы. Все наши мысленные операции проходят с образами, любое чувственное ощущение субъективно.

Только в русском языке слово «кукла» имеет несколько значений. Первое — детская игрушка в виде фигурки человека. Второе — в театральном представлении, театр кукол вид пространственно-временного искусства, где внешность и физические действия кукольных персонажей изображаются барельефными или горельефными (объемными), полуобъемными и плоскими куклами. Это могут быть и фигуры человека, и животных, и птиц, а также «одушевленных», «говорящих» деревья, цветов и др. Куклы изготавливаются из разных материалов. «Оживают» они при помощи действий актеров-кукловодов. Сценические куклы имеют свое название: марионетки (куклы на нитях), перчаточные (надетые на руку), тростевые куклы, теневые куклы, проецирующие на экран тени. В театральных спектаклях применяются также и куклы, которые двигаются благодаря автоматическим или электронным устройствам, этих кукол актеров называют роботами.

Третье значение — фигура, воспроизводящая человека в полный рост (словарь С. И. Ожегова). Русское слово «кукла» родственно греческому «киклос» («круг») и означает нечто свернутое, например, деревяшку или пучок соломы. Девочки с давних пор пеленали и завертывали эти игрушки, подчиняясь инстинкту материнства. В древней истории практически невозможно отделить куклу от идола.

Первые куклы, каких мы знаем, связаны с обрядами, выражающими основы мировоззрения первобытного общества. Любые игрушки, изображающие человека, так или иначе могут считаться куклами, например, медведь с бантиком или лев в матроске, с внимательными человеческими глазами, существа, наделенные антропоморфными свойствами, изготовленные по кукольным технологиям, — это куклы. Куклой может стать или быть любой предмет, если ему присущи определенные человеческие свойства, это может быть, например, даже кабачок или огурец, если им нарисовать глазки, брови, носик, — это уже кукла.

Важнейшей стороной жизни человека является воображение. Иметь навыки фанта-

зирования — высшая способность человека. Образ всегда создается только человеческим воображением. Однако скульптура не является куклой потому, что человек пассивно принимает информацию об этой скульптуре, обращенной к зрителю.

Кукла призывает человека быть не зрителем, а участником действия. Она начинается там, где есть интерактив. Специфика куклы как произведения искусства (в привычной нам системе культуры) заключается в том, что она воспринимается в отношении к живому человеку, а кукольный театр — на фоне театра живых актеров¹.

Являясь своеобразным портретом той или иной культуры, так же, как и игрушка, кукла оказывается глубоко соотносенной с ценностями этноса или социального слоя, нации или культуры. Действия людей всегда направляются духовными ценностями [3].

Все существенные стороны человеческой жизни — нравственные, эстетические, психологические — пытаются повторить куклы. Таким образом, кукла становится поводом для эстетически-философских размышлений. Кукла-игрушка стремится копировать поступки, действия, эмоции человека, она способна становиться предметом, указывающим на материальное благосостояние человека и даже в некоторой части на его социальный статус. «До тех пор, пока кукла остается куклой, сохраняется и гармония ее отношений с миром, с человеком, с собственным положением, когда же в ней просыпается человек, происходит трагедия» [4]. Отношения между человеком и куклой всегда были непростыми. Для многих людей куклы были больше чем просто игрушки. Они являлись образом божества, идола. Делали их из дерева, и служили такие куклы для религиозного воспитания детей. В Африке, например, куклы используются в ритуальных, магических целях, а не как игрушки.

Аналогия: кукла-человек, человек-кукла, очень неустойчива. Кукла часто претендует на то, чтобы занять место человека, а человек может быть уподоблен зависимой или бездушной кукле. «Обыденные игрушки — это всегда мир взрослых в миниатюре. Обязательно что-то означают, что-то социализированное,

¹ Возможны, в иных системах культуры, и другие связи. Так, в японском классическом театре кукла-маска и живой актер органически слиты [1], а сицилианские марионетки связаны с культурой народной картинки [2].

образованное из мифов и навыков современной взрослой жизни. На протяжении всего XX века кукла-игрушка претерпевала изменения, связанные с политическими переменами. Таким образом, кукла является знаком, фиксирующим накопленные модели окружающей действительности, в ней отражается представление человека о себе самом, о мире, о происходящих в нем процессах», — отмечает Т. Н. Карпова в работе «Феномен куклы в русской культуре: историко-культурологические аспекты» [5].

Будучи своеобразным портретом той или иной культуры, кукла оказывается глубоко соотнесенной с ценностями этноса или социального слоя, нации или культуры. «Так на каждой ступени ее развития, в каждом этносе и социальном слое одной и той же нации игрушка создает точный портрет данного типа культуры» [6]. Философ и общественед Ю. М. Лотман посвятил кукле статью, которая является первым опытом рассмотрения всех видов этого феномена. Автор считал, что кукле в системе культуры «...присущи исключительно серьезные и широкие возможности». Поэтому следует попытаться подойти к изучению куклы с более обобщенной позиции, объединив воедино отдельные ее виды и выделив некие общие ее черты, присущие каждому из них [7].

Феномен куклы в значительной степени характеризует определенный тип культуры, ее особенности и характер. Изменяясь в процессе историко-культурного и философско-эстетического развития, образ куклы не остается стабильным, но феномен куклы сохраняет свою сущностную целостность. Направление человеческой мысли на практические действия вызывает интерес к воплощению того или иного образа в качестве предмета-куклы. Это творчество, необходимость, которые формируют эстетические качества людей. Человечество создавало кукол с разными целями. В современном обществе *народную* куклу изучать не просто, интерес к ней все растет, несмотря на то, что носители традиционной культуры уходят. С каждым годом все больше исследователей, художников, народных мастеров, посвящают себя феномену традиционной культуры — *народной* кукле. Кукла — первая среди игрушек известная с глубокой древности, но она остается навсегда юной. Где бы ни жил человек, кукла — его неизменный спутник. В этой простой игрушке таится великая загад-

ка. Кукла сама не рождается: при помощи воображения ее создает человек. Кукла, являясь частью культуры всего человечества, сохраняет в своем образе черты создающего его народа. Главная ценность традиционной *народной* куклы именно в этом. Именно кукла является одним из самых узнаваемых атрибутов детства. Однако считать, что эта миниатюрная, многогранная и многогранная модель человека — объект только детский. В культуре большинства народов мира в игрушку вкладывается глубокий социальный смысл.

В традиционной культуре народная кукла является метазнаком. В народной кукле отражаются знания человека о мире на обыденном уровне — это мироощущение, мировосприятие и миропредставление, региональная принадлежность, социальный статус человека. На этом уровне в освоении действительности преобладают рассудок, эмоциональные и эстетические чувства, здравый смысл, все это переплетается с предрассудками, традициями и верованиями.

В традиционной народной культуре кукла являлась предметом сакральным, который был необходимым атрибутом большинства обрядов календарного и жизненного цикла, одним из средств воспитания социальных и трудовых навыков ребенка. Кукла всегда была уникальна, потому что изготавливалась в единичном экземпляре дома, в семье.

У большинства наших современников отношение к кукле качественно иное, чем у предков. Сегодня она, прежде всего, является предметом игровой культуры, результатом художественного творчества человека, предметом коллекционирования и экспонирования, предметом поточного, массового промышленного производства, то есть товаром. В настоящее время игрушечная индустрия предлагает такое количество и многообразие кукольных персонажей, о котором наши предки не могли и помышлять.

Однако ни одна фабричная красавица не способна вызвать столько искренних чувств, восхищения и такой же долговременной привязанности, как кукла самодельная, в которую ее создатель вложил свою душу. Современная кукла как бы предельно ориентирована на моделирование тех состояний и характеристик человека, которые свойственны нашему времени.

Самые первые куклы (наверное, еще на заре человечества) делались из золы. Из очагов бра-

лась зола, смешивалась с водой. Потом скатывался шарик, и к нему прикреплялась юбка. Такая кукла называлась Баба — женское божество. «Баба» передавалась по женской линии от бабушки к внучке, причем дарилась в день свадьбы. Эта кукла явно не носила игровой характер, а была оберегом женщины, дома, очага. При переезде на новое место эту куклу из золы домашнего очага обязательно брали с собой, видимо для того, чтобы на новом месте был снова очаг, уют, дом. Еще одним древним оберегом считалась очень древняя кукла, изготовленная из собственных волос, которые женщина остригала. Волосы собирались в тканевый мешочек, и из него женщины делали куклы. Когда кто-то в семье заболел, считалось, что больному надо было обложить этими куклами, и он выздоровеет.

Обрядовыми куклами не играли. Детской игрушкой они не считались. Традиционные тряпичные куклы безлики. Как правило, лицо не обозначалось, оставалось белым. Кукла без лица считалась предметом неодушевленным, недоступным для вселения в него злых, недобрых сил, а значит, и безвредным для ребенка. Она должна была принести ему благополучие, здоровье, радость. Единственное, чем допускалось отмечать кукольные лица — это крест (древний могущественный солнечный знак). Именно он придавал текстильной или соломенной фигурке магический статус оберега. Куклы-обереги обычно висели в избе возле печки, оберегая хозяев от болезней.

Самые известный оберег — это Сестры Трясовицы, тринадцать куколок — Лихоманок или «столбушек», изготовленных непременно членами семьи, проживающей в доме. Развешивали их ровной связкой на стену или устанавливали шеренгой на печной трубе.

Традиция эта связана со старинным преданием о Кумохе. Раньше так называли весеннюю простудную лихорадку. Представляли ее в образе дородной женщины, обретающейся в лесу вместе со своими 12 сестрицами, которые выполняли Кумохины поручения. Эти 12 тряпичных кукол олицетворяли собой иродовых дочерей, духов болезней в образе женщин с разными именами (например, один из множества существующих вариантов: Трясея, Отпея, Глазея, Аввареуша, Пухлея, Желтея, Старея, Каркуша, Немея, Авея, Глухья, Храпуша и старшая сестра Кумоха. Считалось, что, узрев в доме своего мини-двойника, незваная бо-

лезнь вселится в куклу, а не в человека. Число 12 символизировало круглый год. Чтобы навредить людям, духи болезней могли проникнуть в крестьянскую избу через печную трубу. Вот потому-то и делали кукол-лихоманок под заговорные слова, чтобы тут же, за печкой, пресечь напасти.

Одна из простых обережных куколок — Кувадка (или Куватка). Ее делали накануне рождения ребенка (за две недели максимум) и вывешивали в избе, чтобы отвлекать внимание злых духов от роженицы и младенца. Кувадки и защищали новорожденных, и служили им первыми игрушками.

Вепсская кукла (Кормилка) — образ замужней женщины, символ благочестия и достатка. Этой куколке приделывали объемную тряпичную грудь — чтобы дети были всегда сытыми и здоровыми. Она «согревала» местечко в колыбельке до рождения ребенка. После рождения — висела над изголовьем, как оберег от порчи и сглаза. Когда малыш подрастал, с этой куколкой ему позволяли играть.

Берегиня с широко раскинутыми руками-крыльями также подвешивалась в изголовье кровати (или же помещалась где-то в избе, выше уровня человеческих голов). Защищала, берегла семью от ссор, болезней и невзгод.

Кукла-Бессонница предназначалась для детей, страдающих расстройствами сна, ее укладывали в кроватку неспящего ребенка. При изготовлении обязательно читались приговоры, например: «Сонница-бессонница, не играй с моим дитяtkом, а играй с этой куколкой». Тряпичную головку Бессонницы, как правило, часто набивали душистыми успокоительными травами.

Существовали куклы, наделенные продуцирующей магией.

Зерновушка или Зернушка — в ее матерчатое тельце насыпали зерно после уборочной страды, а затем пузатую куколку устанавливали на амбарных сундуках, чтобы будущий урожай был еще богаче.

Куклу-Кубышку с копеечкой в объемистом тельце-мешочке дарили на Рождество. Считалось, что она притягивает в дом богатство. В Кубышку складывали не только деньги, но и набивали ее душистыми травами. Помнешь-потрогаешь такую кукольную толстушку-травницу, и разольется по избе лесной-полевой аромат.

Кукол-Капусток мастерили барышни на выданье и выставляли в окнах, сигнализи-

руя о готовности к браку — мол, пора засылать сватов. Капусткам также полагалось притягивать к дому самых завидных женихов.

День и Ночь — связанные одной веревочкой две куколки разных цветов (черная и белая, позже — синяя и белая), подвешивались к потолку. Они упорядочивали семейную жизнь и заодно внутренний мир своих обладателей.

Куклы, обладающие очистительной силой имели определенные названия-имена, например, перед началом купального сезона, на праздники Аграфены Купалицы и Ивана Купалы, делали обрядовую куклу-однодневку с обязательными разноцветными ленточками на ручках-палочках — Купавну, ее сплавляли по воде, и после ритуала всем позволялось плескаться и нырять в водоемах сколько душе угодно.

Мартинички — нитяная пара куколок белого (зимнего) и красного (летнего) цветов. Использовались в обряде закликания весны. Мартинички вывешивались на ветвях деревьев, чтобы привлечь-приблизить наступление теплого сезона.

Широко известная в наши дни кукла Масленица — огромная кукла из дерева и соломы, обязательно ряженая в текстильные одежды. Делали ее в конце зимы во время масленичной недели и сжигали сразу после изготовления. Считается что, сгорая, кукла заодно превращает в золу и пепел весь тот духовный негатив, что накопился у людей за долгую зиму.

Кукушка — куколка, вместе с которой двенадцатилетние девочки-подростки вступали в пору зрелого девичества, объявляли себя девушками. Обряд проводили перед Троицей — шли далеко в лес, пели там песни, водили хороводы, а также символически хоронили куклу-Кукушек. При этом девушки приносили клятвы быть в будущем хорошими матерями. Кукушки также помогали избавиться от одиночества и тоски. Для этого девочки тайно рассказывали куклам свои беды, а затем сжигали своих тряпичных визави, чтобы те унесли с собой и все девичьи проблемы.

Кукла-Русалка помогала вызвать дождь. Ее мастерили девушки во время засухи, затем укладывали в символический гроб, торжественно с песнями несли к реке и бросали в воду.

Кукол-заместителей (дублеров) мастерили, когда кто-то покидал семью (например, если уходил в ратный поход муж или сын). А тряпичный образ человека оставался в родном

доме. Таких кукол мастерили из одежды, принадлежавшей человеку-прототипу. Держали их либо в красном углу избы, либо при себе. Это куколки, по-доброму представлявшие (дублировавшие) какого-то конкретного человека. Наверное, самая известная из них — сказочная кукла Василисы Прекрасной. Например, Василиса из сказки прятала свою куколку в кармане и везде носила с собой. Ее куколка олицетворяла собой умершую мать, всегда была рядом, наставляла и давала дельные советы. Если вдруг с куклой приключалось что-то нехорошее, то это считалось дурным предзнаменованием и для прототипа, семья начинала готовиться к худшему.

Кукла-заместитель, ее магия, нередко использовалась в обрядах рождения и погребения. Кукол-двойников «подбрасывали» злым духам, чтобы спасти живых (новорожденного младенца или членов семьи усопшего, соответственно).

Эти куклы хранились в сундуках, ими не играли, а передавали в день свадьбы. В большинстве случаев кукла — это образ женщины, богини и поэтому прямую связь с ней имела, конечно же, женщина. По древним поверьям считалось, что если кукле нарисовать лицо, то в нее может вселиться душа, поэтому народные куклы обычно безлики [8].

У каждой хозяйки в доме в «красном углу», с иконографическими изображениями, который ассоциировался с востоком или богом, указывая на полдень, на божью сторону, была куколка — Очистительная, и когда в семье были ссоры, то, оставшись одна, женщина открывала окна и будто маленьким веником-куклой «выметала сор из избы». Это не материальный мусор, а сор, из-за которого возникали ссоры в доме.

Мужчинам также позволялось пользоваться силой куклы. Женщина давала куклу мужчине, когда тот уходил надолго из дома или на войну. Считалось, что кукла охраняет мужчину и напоминает ему о родном доме, семье, детях. Во многих русских сказках встречаются и помогают героям волшебные куклы-помощницы.

У каждого новорожденного дитя была в колыбельке яркая куколка, охраняющая младенца от «дурного глаза».

Традиционной игрушкой в быту русской деревни даже в самых бедных крестьянских семьях с давних времен была тряпичная кукла. Сам образ деревенской тряпичной куклы бли-

зок к фольклору: «Белолица, грудаста и коса непременно, и уряжена хоть куда» [9]. Здесь красота девушки материализовалась в кукле, которая соответствовала символу — прекрасному образу девичества. Матерчатая кукла — простейшее изображение женской фигуры. Кусок тканины, свернутый в «скалку», тщательно обтянутое льняной белой тряпичей лицо, груди из ровных, туго набитых шариков, волосяная коса с вплетенной в нее лентой и наряд из пестрых лоскутов. Становясь старше, девочки шили кукол более затейливых и красиво их наряжали, а иногда обращались к мастерице, у которой эти куклы получались лучше и красивее. В куклы играли все дети: и девочки, и мальчики до 7—8 лет, пока они ходили в рубахах. Но лишь мальчики начинали носить порты, а девочки юбку, их игры строго разделялись. Пока дети были маленькими, кукол им шили матери, бабушки, старшие сестры. С пяти лет такую куколку уже могла делать любая девочка. Куклы в быту служили для обыгрывания определенных жизненных ситуаций. Дети играют с ними, имитируя домашние сцены или сцены боевых действий.

Умение ребенка оценивали взрослые. Кукла рассматривалась как эталон рукоделия, часто на посиделки вместе с прялкой девочки-подростки брали кукол, которых сделали сами. По ним взрослые судили о мастерстве и вкусе их владелицы. В кукольных играх девочки непроизвольно учились шить, вышивать, прясть, постигали традиционное крестьянское искусство.

В кукольных развлечениях проигрывались почти все деревенские праздничные обряды. Относились к игре очень серьезно, сохраняя последовательность обряда, запоминая и повторяя разговоры взрослых, исполняемые ими песни. Чаще всего свадьбы — особо впечатляющий, торжественный и красивый русский народный обряд. Относились к игре очень серьезно, сохраняя последовательность обряда, запоминая и повторяя разговоры взрослых, исполняемые ими обрядовые песни. Для игры собирались группами в избе, в амбаре, летом на улице. И каждая девка приносила с собой коробейку с куклами. В игре их было до двадцати и более: жених, невеста, родители молодых, подружки-повязочницы, подружки-кокушницы, тысяцкий, повозник и все остальные, как полагается на настоящей свадьбе. Сцена за сценой разворачивается сватовство, налаживание

к богомолью, посиделки, баня, девишник. Кукле-невесте расплетали кукольную косу, и девочка, которая играла за куклу-подругу, начинала голосить. После венчания кукле-невесте заплетали волосы в две косы и укладывали по-бабьи, сажали за княжеский стол, затем молодых оставляли одних, и кукольная свадьба на этом заканчивалась. В деревенской кукле предпочитали женский образ, даже в детских играх, если нужна была кукла-жених или мужик, брали просто шепочку [10].

И сегодня по сохранившемуся древнему обычаю в некоторых сельских местностях России куклу дают в руки невесте, чтобы обеспечить новую семью потомством. Кукла наделялась магической силой плодородия. Вот почему часто игрушка — свадебный атрибут. В качестве свадебного подарка подружки преподносят невестам, чтобы у молодых хозяйшечек спорились дела, куклу Десятиручку (еще ее называют Многоручкой), которая помогает своему обладателю справляться с большими объемами всякой работы.

Любые игрушки, а особенно куклы никогда не оставляли на улице, не разбрасывали по избе, их складывали и хранили в корзинах, коробах, запирали в ларчики. Их брали на жатву и на посиделки. Кукол также разрешалось брать в гости, их клали в приданое. На Руси замуж выдавали в 14 лет. Игре с куклами придавалось особое значение: они были живой частью народной традиции и считались символом продолжения рода. Молодой жене, пришедшей в дом жениха после свадьбы, позволяли играть в куклы. Она прятала их на чердаке и тайком играла с ними. Старшим в доме был свекор, и он строго приказывал бабам не смеяться над молодой. Потом эти куклы переходили к детям.

Самая распространенная детская игровая кукла — «стригушка». Делалась она из стриженной травы. Когда женщина уходила в поле, она брала ребенка и, чтобы он мог играть с чем-то, делала ему куклу из травы. Часто такую куклу использовали и в лечебных целях. Когда ребенок болел, то в такую куклу вплетали лечебные травы. А когда ребенок играл с ней, то запах травы оказывал на него лечебное действие.

Умение человека активно воспринимать окружающий мир, его предметные формы и духовный смысл через игры и обучение есть развитие эстетического чувства. Эстетическое чувство присуще только людям. Именно в про-

цессе социального взаимодействия и эстетического воспитания человек усваивает эстетические ценности, принятые в обществе, и формирует собственный духовный мир.

Кукла вызывала и продолжает вызывать у людей противоположные чувства и, соответственно, различные объяснения. Однако ни одно из суждений о кукле нельзя назвать исчерпывающим. Эти суждения постоянно балансируют на грани перехода от чрезмерного увлечению куклой до полного ее отторжения.

В настоящее время в мире есть куклы, у которых «похожесть на человека» достигла с применением современных технологий небывалых высот. Сегодня никого не удивит просто куклой с бьющимся сердцем. Например, кукла Бэби Бон (Baby Born). Наряду с Барби это одна из самых успешных и продаваемых игрушек в мире.

Кукла играет важную роль в традиционных и современных практиках манипуляции со-

знанием. Роль куклы очевидна не только в процессе становления ребенка в качестве индивида, но и в процессе филогенеза по отношению к человеку как социальному существу. Это проявляется в различных акциях с использованием кукол, которые направлены на формирование общественного мнения, а также личных и групповых установок и убеждений, выражаемых в понятиях моды, стиля, норм поведения. Употребление антропоморфных образов (кукол, чучел, скульптур, манекенов) в различных общественных практиках позволяет осуществлять манипуляции сознанием, разрушать устаревшие и вырабатывать новые, актуальные имиджи и стереотипы поведения. При этом существенную роль играет семантика слова «кукла», включающее широкий спектр значений (от «красивый, совершенный» до «ужасный, демонический»), каждое из которых может быть актуализовано или нейтрализовано в зависимости от контекста и целей манипулятора [8].

Литература

1. *Nakamura J.* Noh: The Classical Theater, New York; Tokio; Kyoto, 1971.
2. *Pasqualino A.*, L'opera dei pupi / Pref. di A. Buttitta. Palermo, 1978.
3. *Каган М. С.* Философия культуры. СПб., 1996. С. 102.
4. *Некрылова А. Ф.* Кукольники в Петербурге // Куклы и Петербург. СПб., 1995. С. 24.
5. *Карпова Т. Н.* Феномен куклы в русской культуре: историко-культурологические аспекты. СПб., 1999. С. 70—71.
6. *Барт Р.* Игрушки. И Мифологии. М., 1996. С. 102. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Кукарт. 1994. № 5. С. 53.
7. *Морозов И. А.* Феномен куклы и проблема двойничества (в контексте идеологии антропоморфизма) // Живая кукла. Сборник статей. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 52—59.
8. *Кружкова Н.* Восток-Запад: женские инновационные проекты. Тверь. Информ.листок № 7 от 14.02.2005.
9. Журнал «Авторская кукла на Руси». 2012. № 1.
10. *Морозов И. А.* Игра «в свадьбу» как пережиточная форма переходно-посвятительных обрядов // Мир детства и традиционная культура. Сборник научных трудов и материалов. Вып. 2. М.: Изд. ГРЦРФ, 1996. С. 139—146.
11. Театральная энциклопедия. Том 5. Гл. ред. П. А. Марков М.: Сов. энци., 1967. С. 118—126.
12. *Шиповская Л.П., Шелаева М.И.* Кукла как посредник или культурный медиатор в жизни человека. М., 2012.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Демин Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры «Финансы» экономического факультета, zavodnaya_ptica@mail.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

Financial control system failure that came to life in almost all parts of the world raised a question: in what ways can it be modernized? Control is not a goal in itself. It is an essential part of the regulation system aimed at discovering deviations from accepted standards and violations of legitimacy, efficiency and economy in material resources spending. The main thing is that banks' shareholders and top-management should not only comply with the Central Bank's instructions unwillingly but also realize themselves that the reserves to raise the present and attracted resource usage efficiency are laid exactly in the enterprises. They should also understand that companies' successful long-term activity in competitive market is impossible without control over their use and personnel's work.

Обнажившаяся практически во всем мире несостоятельность системы финансового контроля подняла вопрос о том, какими путями можно ее усовершенствовать. Контроль — не самоцель. Он является неотъемлемой частью системы регулирования, которая направлена на выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов. Главное, чтобы учредители и менеджмент банков сами поняли, а не только неохотно выполняли указания Центрального Банка Российской Федерации, связанные с тем, что именно внутри предприятий заложены резервы повышения эффективности использования имеющихся и привлекаемых ресурсов и без контроля над их использованием и действиями персонала предприятия невозможна успешная длительная деятельность компаний на конкурентном рынке.

Keywords: financial control, internal financial control, commercial banks

Ключевые слова: финансовый контроль, внутренний финансовый контроль, коммерческие банки

Банковский контроль являет собой надзор, который ведется банком и обращенный им на самого себя. Внутрибанковский контроль характеризуется как совокупность приемов и методов, которые применяются банком для контроля операций, проводимых им [4]. Внутренний контроль нельзя рассматривать как простую единовременную процедуру.

Эффективный контроль над деятельностью банков является неотъемлемым компонентом экономики, где банковская система играет основную роль, которая состоит в осуществлении расчетов, мобилизации и распределении денежных сбережений. Если деньги — это кровь экономики любой страны, то банки — это система вен, благодаря которой деньги переливаются из одного сектора в дру-

гой. Именно налаженность работы этих самых «вен» — единственное, что способно удержать мировые банковские системы от эффекта домино во время наступления кризисных периодов. Ведь именно плохо налаженный контроль способствует учащению и утяжелению протекания кризисов. Чтобы мировые экономики больше не испытывали на себе серий сокрушительных ударов, имевших место на протяжении последних четырех лет, все силы должны быть брошены на повышение эффективности банковских организаций, так как зачастую именно от нее зависят темпы развития субъектов хозяйствования всех сегментов бизнеса.

Задача внутрибанковского контроля — обеспечивать исполнение и надежность операций кредитных учреждений и контролировать

достаточность капитала и резервов банков для поддержания занятых ими рискованных позиций. Строгий банковский надзор служит общему благу, которое не может быть достигнуто исключительно с помощью рыночных рычагов, и наряду с эффективной макроэкономической политикой является важнейшим условием финансовой стабильности в любой стране. Организация и дальнейшее функционирование системы внутрибанковского контроля требуют затрат: например, средняя заработная плата контролеров, по данным, представленным на сайтах о предложении работы, варьируется от \$ 1000 до \$ 5000. Однако за отсутствие этой системы приходится платить более высокую

цену (вспомним Lehman Brothers, проблемы которого были значительно усугублены фальсификацией отчетности).

В систему внутреннего контроля входят проведение собственно контроля банковской деятельности и организация мониторинга на всех участках работы банка. На основании полученных в процессе проведения мониторинга результатов руководство банка принимает решения, реализация которых должна привести к устранению имеющихся недостатков и нормализации финансового положения коммерческого банка.

Элементы системы внутреннего контроля показаны на рис. 1.

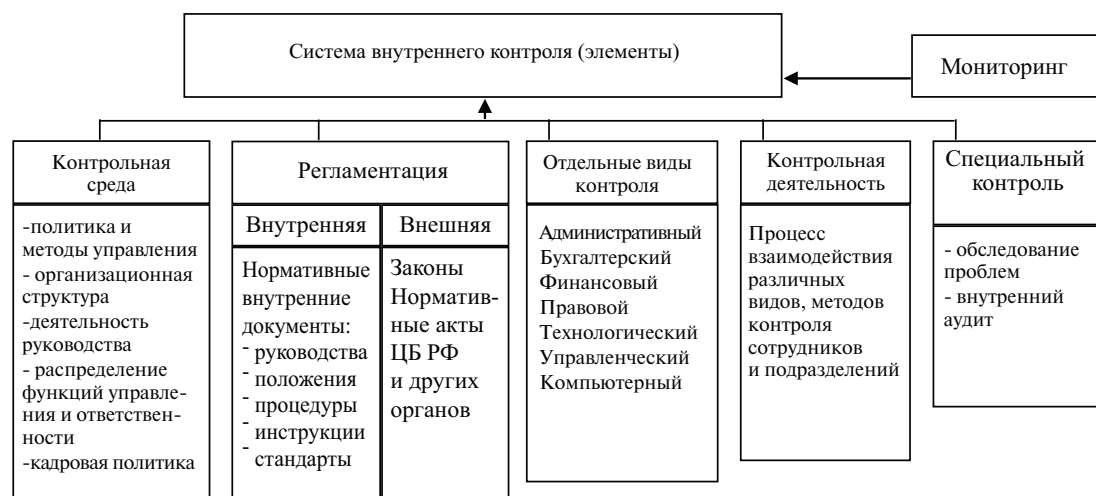

Рис. 1. Элементы системы внутреннего контроля коммерческого банка

Контрольная среда включает корпоративную культуру, управленческий стиль высшего менеджмента, кадровую политику, корпоративный кодекс, организационную форму и полномочия структур внутреннего контроля, содержание программ по противодействию внутреннему мошенничеству, хищениям, системы бюджетирования, политики в сфере ИТ, закупок, сбыта и т. п. Формируют контрольную среду внутренние документы банка, что в конечном счете предопределяет качество отчетности и эффективность деятельности банков.

Последний финансово-экономический кризис вскрыл серьезные внутренние проблемы в деятельности кредитных организаций. Практика показывает, что организация систем контроля в кредитных организациях не соот-

ветствует современным требованиям и нуждается в серьезной модернизации.

По действующему законодательству все банковские операции подлежат проверке в выборочном порядке как внутренними, так и внешними аудиторами.

В отличие от других направлений деятельности, банковское имеет, в связи со своей спецификой, заключающейся в работе с сотнями тысяч клиентов, чуть ли не крупнейший документооборот среди всех. Ведь на каждую сделку банка как с физическими, так и с юридическими лицами, должен приходиться как минимум один договор, подтверждающий ее заключение, а это значит, что работа службы внутреннего контроля растет с каждым днем, поскольку задача контролера заключается в проведении

проверки правильности оформления каждого расходного кассового документа.

Если сравнивать документооборот банковской деятельности с документооборотом, например, в производственной сфере, разница будет разительной. Конечно, и в производственной сфере обращаются тысячи контрактов по купле-продаже и множество других документов, но если зайти в любой из банков, по очередям у касс уже можно представить, сколько работы добавляется контролирующим органам ежечасно. Однако работа с наличными деньгами является только одной из граней деятельности коммерческих банков. Например, некоторые виды банковских операций вообще подвергаются двойному текущему контролю: заявления на выдачу чеков и чековых книжек, акцепт платежных поручений помимо ответственного исполнителя заверяются подписью контролера. Двойного контроля требуют также операции по транзитам и текущим субсчетам, по счетам государственного бюджета, лицевым пенсионным счетам, ссудным счетам индивидуальных заемщиков. В отдельных случаях по решению банка контролируются в аналогичном порядке и другие операции. Законодательно подобная «ловля блох» не требуется, но для того, чтобы финансовую отчетность было невозможно подделать, банкам иногда приходится перестраховываться. Из-за этого происходит

дробление поступающей в отдел информации и искажение итоговых данных, предоставляемых акционерам.

Текущий контроль в банковской системе происходит в процессе ежедневного проведения операций банка на каждом участке организации работы учетно-операционного аппарата. При организации документооборота основной целью текущего контроля является проверка законности операций, соблюдении установленных правил их совершения и правильности оформления документов. При организации текущего контроля большая часть внимания приходится на проведение проверки регистров аналитического и синтетического учета при закрытии каждого операционного дня.

Ответственные исполнители во время приема от клиентов денежно-расчетных документов осуществляют контроль правильности заполнения всех необходимых реквизитов и проверяют наличие средств на расчетном счете организации. Документы, представленные к оплате, проверяются, в том числе на законность совершаемой операции. На этом этапе работник банка определяет целевое назначение использования средств клиента.

На рисунке 2 представлены основные источники информации для внутреннего финансового контроля, позволяющие оценить объем информации, который должен проработать отдел финансового контроля.

Рис. 2. Источники информации внутреннего финансового контроля коммерческого банка

Необходимость модернизации системы контроля в банке вызвана тем, что в процессе эволюции управления контроль не стоял на месте, а интенсивно развивался, однако не имел единой законодательной базы и единого подхода к системе его развития.

Методы и приемы, применяемые в одних ситуациях в определенное время, бывают совершенно не эффективны в других случаях. Потребность модернизации системы контроля в банке на основе современных технологий подтверждается анализом современного состо-

яния внешнего и внутреннего контроля в банках. В развитых странах банковская система формировалась десятилетиями. Система внутреннего финансового контроля в коммерческом банке является буквально единственной формой контроля, которая позволяет добиться сплошной проверки операций банка, в то время как другие формы внутреннего контроля, например, внутренний аудит или внешний контроль, дают возможность осуществлять лишь выборочную проверку операций банка. В совокупности контроль и аудит банка на-

правлены на комплексное и всестороннее исследование его деятельности с целью активизации роста прибыльности, предупреждения правонарушений и убытков его клиентов, населения, а также учредителей и акционеров.

Период финансовой дестабилизации заставил кредитные организации заново осмыслить роль контроля в связи с необходимостью повышения эффективности их деятельности. В последние годы роль внутреннего контроля значительно возросла, хотя в период кризиса именно в среде контролеров идут ожесточенные чистки, направленные на то, чтобы оставить на рабочих местах только высококвалифицированных специалистов, которые будут действительно полезны компании.

Внутренний контроль — это процесс, который осуществляется советом директоров, старшими должностными лицами и сотрудниками всех уровней. Он является не просто процедурой, которая выполняется в определенный момент времени, а процессом, который непрерывно осуществляется на всех уровнях управления банком. Совет и старшие должностные лица несут ответственность за внутренний контроль, однако в этом процессе должен участвовать каждый сотрудник организации [4].

Главными целями внутреннего контроля являются:

- 1) эффективность и действенность проводимых мероприятий;
- 2) достоверность и своевременность информации, как финансовой, так и управленческой;
- 3) соблюдение законодательства и нормативных актов.

При проведении внутреннего банковского контроля большое значение имеет последующий контроль. Его цель заключается в систематической проверке всех направлений учетно-операционной работы после совершения банковских операций.

Перечислим задачи организации последующего контроля:

- проверка постановки учета и документооборота;
- подтверждение правильности выполнения работниками учетно-операционного аппарата возложенных на них обязанностей;
- проверка законности и правильности оформления выполненных операций.

На предприятиях контролеры чаще всего становятся аутсайдерами из-за того, что отделы,

которые знают, что у них не все гладко, всячески препятствуют своевременной передаче необходимых документов в ревизионные отделы, надеясь либо быстро решить имеющиеся проблемы, либо оттянуть момент передачи данных, чтобы у контролеров не осталось времени на тщательную проверку документов. По указанным причинам деятельность всего отдела внутреннего финансового контроля замедляется, отчеты вовремя не попадают в руки менеджмента, а это, в свою очередь, приводит к тому, что в некомпетентности обвиняется ревизионный отдел.

Состояние внутреннего контроля банка регулярно проверяют в ходе проведения внешнего аудиторского контроля. Задача такой проверки — установить, насколько совершенным является внутренний контроль банка, чтобы надежно защитить его вкладчиков от невозвращения денежных средств, рисков, правонарушений в хранении денежной наличности, злоупотреблений с ценными бумагами и др. Без интенсивной помощи внутренних контролеров ни один даже самый искусный аудитор не сможет абсолютно точно отразить в своих исследованиях и отчетах реальную ситуацию на предприятии, так как только внутренние контролеры могут знать все нюансы и подводные камни.

Если внешний аудитор доверяет данным, предоставляемым отделом внутрифирменного финансового контроля, то компания, которая проходит проверку, получает значительную скидку на оказываемые аудиторами услуги из-за того, что стоимость аудиторской проверки резко снижается: ведь аудиторам не надо будет проделывать работу, которую за них уже сделали контролеры. В таком случае они просто выборочно проверяют некоторые показатели, и если в их расчетах нет ошибок репрезентативности, хлопоты с обеих сторон значительно снижаются.

В связи с тем, что банки предлагают все новые и новые услуги, соответственно увеличиваются и обязанности внутренних контролеров. Однако их квалификация не всегда успевает угнаться за рядом предлагаемых услуг. Для того чтобы это не приводило к штрафам или предупреждениям со стороны аудиторов, контролеры обязаны постоянно повышать уровень своей квалификации, чему могут способствовать сами банки, организуя соответствующие курсы или посылая своих работников на стажировку (в том числе за границу, для ознакомления

с иными взглядами на контрольную деятельность, чтобы иметь возможность впоследствии интегрировать их в России).

Внутренний контроль должен быть направлен на обеспечение эффективности осуществляемых банком операций при пользовании своими активами и другими ресурсами, а также на защиту банка от потерь. Процесс внутреннего контроля должен способствовать тому, чтобы все сотрудники организации действовали эффективно и добросовестно для достижения поставленных целей, не допуская непреднамеренных или неоправданных издержек и не ставя прочие интересы (сослуживцев, партнеров или клиентов) выше интересов банка.

Для налаженного функционирования любой организационной структуры необходимо взаимодействие звеньев и подразделений всех уровней на основе поставки контрольной информации, обеспечивающей рефлексию функциональных звеньев и предсказуемость ситуации. Основой дифференциации подходов и критериев при организации контроля в зависимости от уровня налаженности скалярной цепи являются следующие принципы: использование синергетического эффекта информации, разделение полномочий, ответственности и подотчетности. Необходимо начать процесс слияния внутреннего финансового контроля (из-за того, что он живет только сегодняшним днем) с аудитом и планированием, чтобы во взаимодействии и взаимодополнении они могли более активно и обоснованно участвовать в разработке политики компании и адекватно минимизировать количество рискованных решений. Нужно стремиться к созданию всех условий для того, чтобы контролеры стали не советчиками, а указчиками.

Высокий уровень отзывов лицензий, в частности, может служить сигналом для банков о том, что стоит больше внимания уделять системе внутреннего финансового контроля. Банки обычно закрывают (хотя данное слово не совсем приемлемо: поскольку для банковского помещения законодательно предъявляется огромное количество требований, чаще всего на том месте, где банк был закрыт, вскоре возникает другой) по нескольким причинам:

- 1) Центральный банк РФ отзывает лицензию (к этому, чаще всего, приводят систематические нарушения указаний ЦБ);
- 2) акционеры продают акции, не видя возможностей роста в данном секторе;

- 3) акционеры совершают слишком много рискованных операций и теряют все деньги, либо их инвестиционная политика не успевает покрыть долги банка (и никто не выкупил их долг).

По данным, приведенным Центробанком России на своем сайте в разделе «О ликвидации кредитных организаций», в период с 1 января 2006 года до 1 января 2011 года лицензии были отозваны у 214 кредитных организаций. Одной из основополагающих причин для этого оказались нарушения законодательства, которые в ряде банков в совокупности с недостаточностью имущества для удовлетворения требований кредиторов привели к плачевным результатам. В отчете Банка России отмечено, что в ходе проведенных в 2010 году проверок деятельности коммерческих банков было выявлено 14 841 нарушение.

Анализ динамики и состава нарушений показал, что основными явились: нарушения банковского законодательства (22 банка, или 35%), недостаточность капитала (21 банк, или 33%), невозможность исполнить требования кредиторов (9 банков, или 14,3%), нарушение требований Федерального закона № 115-ФЗ по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем (3 банка, или 4,8%).

Самые распространенные нарушения (4 385 фактов) связаны с проведением кредитных операций; 2 935 нарушений были отнесены к несоблюдению требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; 909 нарушений в организации кассовой работы и 914 случаев несоблюдения требований валютного законодательства РФ. В работе по ведению бухгалтерского учета — 880 нарушений, а в 1347 случаях нарушения, выявленные в ходе проверок, привели к недостоверности учета и отчетности кредитных организаций и т. д. Кроме этого, причиной для отзыва лицензий у 17 банков в 2008—2009 годах стали нарушения правил ведения бухгалтерского учета и существенная недостоверность отчетных данных [6].

Основными проблемами внутрибанковского финансового контроля являются:

- организационные проблемы, обусловленные низким уровнем автоматизации процессов контроля и формальным подходом к их проведению;

- толерантность по отношению к нарушениям этики и мошенничеству.

В 2010 году к кредитным организациям были применены различные меры воздействия: 302 случая предупредительных мер, 151 случай — принудительных мер (предъявление требований об устранении выявленных нарушений); 104 случая — наложение штрафов; 87 случаев — введение ограничений либо запретов на осуществление отдельных видов банковских операций.

Улучшить контроль в кредитных организациях невозможно только посредством увеличения количества проверок и проверяющих как внутренних, так и внешних, в том числе надзорных органов и аудита. На первый взгляд может показаться, что простое увеличение числа проверяющих органов и усложнение системы проверки могут положительно сказаться на результатах контроля. Однако вместо ожидаемых положительных результатов такого рода нововведения могут, скорее, привести к значительному и не покрываемому результатами деятельности увеличению расходов и росту коррупции.

Уже сейчас одной из самых болезненных проблем местного самоуправления стало чрезмерное внимание со стороны проверяющих органов. Огромное количество отчетностей и проверок отвлекают местные администрации от решения насущных проблем. Максимальное количество отчетов, предоставленных одним из опрошенных муниципалитетов, составило 4035 документов в год. Значит, каждый рабочий день муниципалитет в различные инстанции должен направлять по 16 отчетов. Дело доходит до того, что специально для работы с контролирующими инстанциями сельским администрациям, где служат в основном по два-три человека, приходится выделять отдельного сотрудника. И не только Российская экономика сталкивается с подобными проблемами. Новый режим финансового регулирования, вступивший в силу в США с 15 июля 2011 года (закон Фрэнка-Додда), предполагает появление нового регулирующего органа, в который войдут представители уже существующих регуляторов, основной целью которого является защита американских налогоплательщиков от чрезмерных рисков, возникающих в финансовой системе, а также недопущение повторения масштабного финансового кризиса (в число полномочий регуляторов будет

входить даже возможность ликвидации компании, если надзорный орган сочтет, что эмитент нежизнеспособен). По прогнозам аналитиков, указанные меры могут привести к снижению годовой прибыли восьми крупнейших американских банков (Bank of America, Citigroup, Goldman Sachs, JPMorgan Chase, Morgan Stanley, PNC Financial, US Bancorp и Wells Fargo) на \$ 19,5—22 млрд.

Имеются недостатки и в проводимых надзорными органами проверки в банках. Внутрихозяйственный финансовый контроль рассматривается как субинститут финансового контроля (наряду с внешним аудитом). Сегодня довольно часто невозможность корректного осуществления внутренними контролерами своей деятельности обусловлено давлением со стороны руководящего менеджмента и акционеров, которые нередко не хотят видеть в отчетах своих подчиненных реальную картину происходящего, заставляя их искажать данные, чтобы получить удовлетворяющие всех результаты. То же самое происходит и с результатами деятельности некоторых внешних аудиторов, которые заведомо нанимаются для того, чтобы получить положительный отзыв. Естественно, ни о каком позитивном развитии отрасли не может быть и речи до тех пор, пока подобные ситуации являются нормой.

Согласно отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора, в 2009 году по результатам оценки качества 711 актов проверки кредитных организаций, составленных межрегиональными инспекциями территориальных учреждений Банка России, было направлено 200 заключений, содержащих сведения об имеющихся в них недостатках. На низкое качество аудиторских заключений указано в докладе Минфина России о состоянии рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2008 году, отмечен ряд существенных недостатков в выданных аудиторских заключениях. Однако существенную долю в них занимают заключения с выражением безоговорочно-положительного мнения (54,9% общего количества выданных заключений), заключения с выражением мнения с оговоркой (43,6%), аудиторских заключений с выражением отрицательного мнения (0,9%) и аудиторских заключений с отказом от выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности (0,6%). Доля аудиторских заключений с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятель-

ность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента составляла 1,6%. При этом в период с 1 января 2006 года до 1 января 2011 года лицензии отозваны у 214 банков [5].

Одной из основных проблем является проблема риска мошенничества собственного персонала и менеджмента и неготовность системы контроля противодействовать ему, что подтверждается исследованиями, проведенными международными компаниями. Особенно это касается взяток и искажения отчетности.

Так, по результатам опубликованного в 2009 году исследования по вопросам борьбы с мошенничеством, проведенного компанией «Эрнст энд Янг» в европейских странах, по мнению 13% опрошенных старших менеджеров, искажение финансовой отчетности компании является оправданным для выживания в период экономического кризиса. Мошенничество ради спасения бизнеса оправдывают 49% респондентов из Центральной и Восточной Европы, 42% — из Западной Европы и 60% — из России. По результатам исследования, допустимой дачу взятки для получения контрактов считают 25% опрошенных. Отмечается отсутствие четкого разграничения функций внутреннего аудита и внутреннего контро-

ля: из числа опрошенных только 44% указали разграничение функций внутреннего аудита и внутреннего контроля; 40% респондентов ответили, что «служба внутреннего аудита принимает участие в разработке системы внутреннего контроля», а ответы 11% респондентов свидетельствуют о том, что функции внутреннего контроля и внутреннего аудита входят в состав одного структурного подразделения [8].

Важно повысить требования к лицам, принимаемым на должности в отделы внутрифирменного финансового контроля. Такими людьми должны стать только те, кто уже имеет значительный опыт работы в сфере аудита, поскольку лишь изучив структуру работы с документами на этом уровне, поняв всю систему требований и запросов, которым должна соответствовать компания для взгляда извне, можно браться за такие серьезные дела, как финансовый контроль.

Российским коммерческим банкам необходимо перестать относиться к системе внутреннего контроля как к вмененной необходимости, а воспринимать ее как «помощника» в области управления банком. Только при таком подходе к внутреннему контролю можно добиться эффективного функционирования всей банковской системы России в целом.

Литература

1. Положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
2. *Бородушко И. В., Васильева Э. К., Кузин Н. Н.* Финансы. 2-е изд.: СПб: Питер, 2009. 192 с.
3. *Василенко Г. Н.* Правовые основы финансового контроля в России и Европейском Союзе. М.: Юнити-Дана, 2010. 88 с.
4. *Куницына Н. Н., Хисамудинов В. В.* Банковский аудит. М.: Инфра-М, 2010. 126 с.
5. <http://www.auditit.ru/articles/audit/a105/191932.html> (дата обращения 23.10.2011).
6. <http://www.cbr.ru> (дата обращения 25.10.2011).
7. <http://www.ey.ru> (дата обращения 25.10.2011).
8. <http://www.ibk.ru/52001.html> (дата обращения 25.10.2011).

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Заернюк Виктор Макарович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы», zvm4651@mail.ru,

Попова Алена Михайловна, студентка экономического факультета, myrka.88@list.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

The article considers an attempt to find and develop the ways for establishing mutual connection and mutual dependence of banking system competitiveness as well as regularity in the effect of factors that determine competitiveness development in national banking sector.

В статье предпринята попытка поиска и разработки мер, направленных на установление взаимосвязи и взаимозависимости процессов протекания конкуренции в сфере банковской деятельности, исследование закономерностей воздействия факторов, определяющих направления развития конкуренции в отечественном банковском секторе.

Keywords: banks, competitiveness, banking system competitiveness, market relation regulation

Ключевые слова: банки, конкуренция, конкурентоспособность банков, регулирование рыночных отношений

В условиях глобализации и необходимости перехода от преимущественно экстенсивной модели развития российского банковского сектора к интенсивной, внедрение в кредитных организациях современных принципов управления с целью повышения конкурентоспособности отечественного банковского сектора является одной из наиболее актуальных задач.

Конкурентоспособность банковской системы в целом зависит от способности предоставлять высококачественные и адекватные по стоимости услуги финансового посредничества для всех российских экономических агентов, от крупного и среднего бизнеса до малых предприятий и населения. Она также в значительной степени зависит не только от размера располагаемых финансовых ресурсов и способности банков разрабатывать новые кредитные продукты, наиболее адекватно соответствующие реальным потребностям их клиентов, но и от имиджа и репутации кредитной организации.

Согласно Федеральному законодательству под конкуренцией на рынке финансовых услуг понимается состязательность между финансо-

выми организациями, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждой из них односторонне воздействовать на общие условия предоставления финансовых услуг на рынке [1]. Актуальность повышения конкурентоспособности банковской системы России возрастает в настоящее время не только в связи с задачами социально-экономического развития страны, но и в связи с необходимостью обеспечения экономической безопасности России в результате вступления в ВТО. Включение России в международное сотрудничество требует принятия энергичных мер по защите национальных интересов в финансовой сфере и, в первую очередь, ускоренного развития банковской системы.

На протяжении последних лет, в том числе в 2011 году, в банковской системе России продолжилась тенденция к сокращению числа банков. За прошлый год число действующих банков сократилось на 33 единицы и на 1 января 2012 года составило 922 единицы. Для сравнения: в 2010 году с рынка ушли 52 банка, в 2009 – 51 [4].

Некоторые институциональные характеристики российского банковского сектора

	на 01.01.2009	на 01.01.2010	на 01.01.2011	на 01.01.2012
Действующие кредитные организации (КО)	1108	1058	1012	978
из них банки	1058	1007	955	922
небанковские КО	50	51	57	56
Число организаций с иностранным участием	221	226	220	230
из них со 100% иностранным участием	76	82	80	77
с иностранным участием от 50% до 100%	26	26	31	36

Источник: [5]

В 2011 году общий объем активов кредитных организаций вырос на 23,1% или на 7,82 трлн руб. в абсолютных величинах. Темпы роста, показанные в 2011 году, были намного больше, чем в предыдущие два года, — в 2010 году активы увеличились на 15%, а в 2009 — всего на 5%. Однако до кризиса ежегодный рост активов был на уровне 30—50%. Всего в 2011 году рост активов наблюдался у 85% всех работающих в стране банков. На 1 января 2012 года совокупный объем активов российских банков составил 41,6 трлн руб.

В то же время для российских банков по-прежнему характерны слабость капитальной и ресурсной базы, узость продуктового ряда и высокие риски, что свидетельствует об их недостаточной конкурентоспособности и ограниченных возможностях удовлетворения потребностей экономики в банковских продуктах. Отечественный банковский сектор, являющийся ядром существующего финансового рынка в России, по-прежнему значительно уступает ведущим мировым экономикам по абсолютным показателям.

По состоянию на 1 января 2012 года отношение совокупных активов банковского сектора России к ВВП приблизилось к наивысшему за последние 15—20 лет размеру — почти 90%. В странах, где банки также играют доминирующую роль в финансовой системе, отношение активов банков к ВВП на 2—3 порядка выше: в Германии — около 300%, во Франции — 250%, в Великобритании — 360%.

С подписанием 16 декабря 2011 года протокола о присоединении России к ВТО завершилась 18-летняя эпопея трудных перегово-

ров. 22 августа 2012 года Российская Федерация официально стала полноправным членом ВТО.

Сейчас российский банковский сектор открыт для инвестирования иностранного капитала, какие-либо серьезные преграды для этого отсутствуют. Сегодня деятельность иностранных банков принципиальных отличий от порядка работы отечественных кредитных организаций не имеет, и поводов вести речь о какой-либо дискриминации нет.

В то же время, на наш взгляд, в целях поддержания условий справедливой конкуренции на российском рынке банковских услуг на ближайшую перспективу (четыре-пять лет) должен действовать запрет на присутствие филиалов иностранных банков, его необходимо закрепить в отечественном банковском законодательстве.

В дальнейшем, по мере создания необходимых условий, можно рассматривать вопрос присутствия филиалов иностранных банков на российском рынке, для этого необходимо

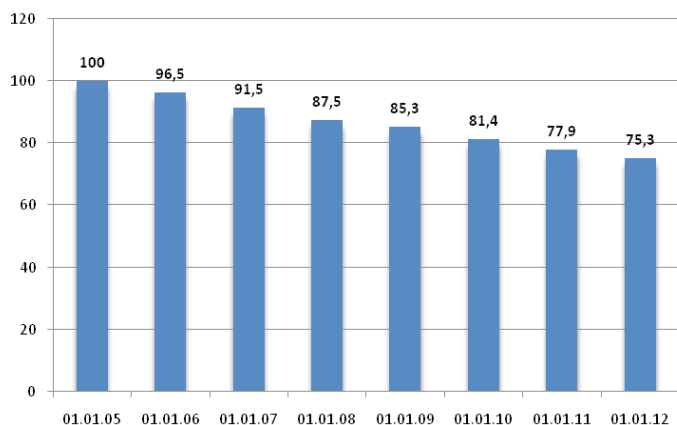

Рис. 1. Темпы роста количества действующих российских кредитных организаций в 2006—2011 годах

на законодательном уровне определить порядок открытия таких филиалов и режим регулирования их деятельности. Такая мера имеет стратегическое значение для всего банковского дела в России и должна последовательно поддерживаться Правительством РФ и Банком России.

На начало 2012 года имеют лицензию на осуществление банковских операций и осуществляют операционную деятельность 230 кредитных организаций-нерезидентов. Банки с участием нерезидентов расположены в 37 субъектах Российской Федерации. При этом 64,4% их общего количества (145 банков) находятся в Москве.

Анализ изменений динамики количества банков с участием нерезидентов и российских банков показал разнонаправленное движение (см. рис. 1 и рис. 2).

За период с 1 января 2005 года по 1 января 2012 года количество иностранных банков увеличилось на 71,8% (с 131 до 225 единиц), в то время как количество российских банков за это время наоборот уменьшилось на 24,7% (с 1299 до 987 единиц).

Многими аналитиками высказывается мнение, что основным преимуществом иностранных банков является возможность получать дешевое фондирование от материнских банков за рубежом, что позволяет им предлагать конкурентоспособные процентные ставки по кредитам. Кроме того, иностранные банки при выходе на российский розничный рынок уже располагают готовыми банковскими технологиями, в то время как российские банки вынуждены разрабатывать свои банковские

технологии самостоятельно, что сопряжено с затратами времени и материальных ресурсов.

Кроме лучшего и более дешевого фондирования, иностранные банки имеют четкие и быстрые процедуры принятия решений, отточенные технологии продаж, сбалансированную продуктовую линейку и сильные бренды. Все это дает возможность агрессивно заходить на рынок и вытеснять с него российские банки. В этих условиях шансы на выживание российских банков на национальном рынке сохранятся лишь при условии постоянной работы над качеством услуг и выводом на рынок новых продуктов.

Вместе с тем технологическое преимущество иностранных банков нередко является относительным, потому что практика показывает, что разработанные за рубежом банковские технологии в неадаптированном виде работают в России далеко не всегда. Подтверждением тому являются данные исследований ряда рейтинговых компаний российского рынка банковских услуг. Так, агентство маркетинговых исследований Profi Online Research в ходе регулярного исследования «Мониторинг розничного рынка. Банки» опросило российских граждан и выяснило, услугами каких банков они пользуются и какими услугами планируют воспользоваться в ближайшие полгода.

Анализ данных показал, что услугами Сбербанка, ВТБ24 и Альфа-Банка российские граждане пользуются чаще всего. Из иностранных банков, как мы видим, в этом рейтинге присутствует пока только Home Credit Bank, кому доверяют 9% населения городов-миллионеров в регионах и только 5% в Москве (рис. 3)¹.

С большой степенью уверенности можно утверждать, что еще существующие сценарии и прогнозы специалистов о полном вытеснении российских участников банковского рынка иностранными банками уже не совсем актуальны для России,

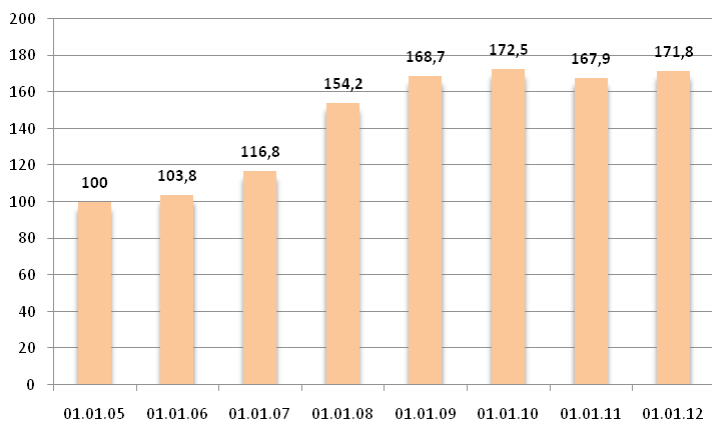

Рис. 2. Темпы роста количества действующих банков с иностранным капиталом за 2006–2011 годы

¹ Данные представлены на основе синдикативного исследования «Пользование услугами кредитно-финансовых организаций» за первый квартал 2011 года. Общая выборка 7100 человек. Возраст участников от 21 до 55 лет. Исследование проводится методом интерактивного опроса среди респондентов онлайн панели компании Profi Online Research. География — 12 российских городов-миллионеров.

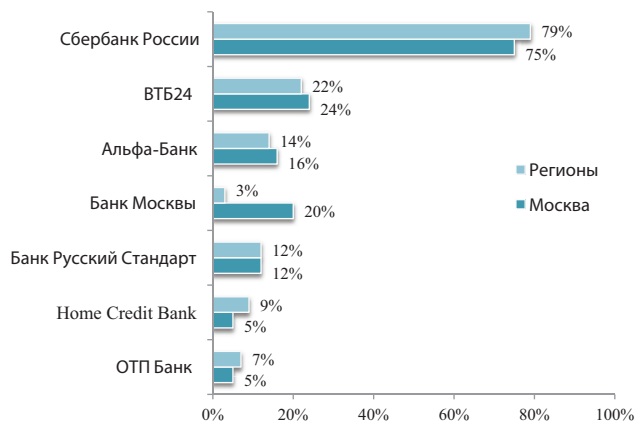

Рис. 3. Банки (ТОП-7), пользующиеся наибольшей популярностью по предоставлению услуг за I квартал 2011 г.

так как в стране уже функционируют довольно сильные отечественные бренды (Сбербанк России, ВТБ24, Альфа-банк и др.). В то же время за счет развития собственных сетей и объединения с российскими игроками доля зарубежных банков в капитале российской системы в среднесрочной перспективе, скорее всего, будет и дальше возрастать, может достигнуть размера 30–35%.

Показатели деятельности первых десяти банков, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, характеризуются данными, приведенными в таблице 2.

Если провести сравнительный анализ ряда показателей деятельности банков за 2011 год,

то по основным показателям в первой тройке лидеров присутствуют Сбербанк России, Внешторгбанк и Газпромбанк.²

Среди десяти крупнейших банков наилучшую динамику по итогам года продемонстрировал Банк ВТБ, у которого активы выросли почти на 60% (с 2,72 трлн руб. на 1 января 2011 года до 4,33 трлн руб. на 1 января 2012 года). При этом в абсолютных величинах наибольший прирост активов наблюдался в 2011 году у Сбербанка, у которого активы увеличились на 1,9 трлн руб., или на 20,6%.

Как показывает анализ, основные причины невысокой конкурентоспособности российских банков следующие:

- сравнительно небольшие собственный капитал и активы (исключение составляет лишь Сбергательный банк Российской Федерации);
- меньшая привлекательность брендов почти всех российских банков в сравнении с зарубежными. В сознании россиян они либо ничего не стоят, либо серьезно уступают в значимости крупным международным банковским брендам (на этот счет проводились специальные исследования; к узнаваемым и ценным были отнесены лишь следующие банковские бренды: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк, «Русский стандарт», Банк Москвы и некоторые другие);

² Все три банка с государственным участием

Таблица 2

Финансовые показатели деятельности десяти банков, зарегистрированных на территории РФ по состоянию на 1 января 2012 года, тыс. руб.

Наименование банка	Активы банка	Собственный капитал	Нераспределенная прибыль	Средства физ. лиц в % к обяз.	Средства частных лиц	Депозиты частных лиц
Сбербанк	10 427 083	1 295 180	321 891	60,48	5 523	4 617 165
Банк ВТБ	4 129 588	614 001	21 061	0,38	13 503	11 510
Газпромбанк	2 385 419	163 217	39 162	11,40	253 536	192 940
Россельхозбанк	1 399 242	152 501	2 098	11,99	149 567	138 561
Банк Москвы АКБ	1 205 500	161 108	5 653	14,85	155 128	129 697
ВТБ24	1 170 172	98 590	15 748	76,81	823 133	677 064
Альфа-Банк	916 690	86 598	11 209	28,14	233 609	97 677
Райффайзенбанк	563 914	77 843	15 203	42,13	204 812	138 561
Промсвязьбанк	561 992	45 283	5 120	23,58	121 890	102 749
УРАЛСИБ	420 940	43 461	3 944	36,07	136 168	107 447

Источник: [5]

- слабый охват территориальными офисами и другими коммуникациями российских банков, особенно в регионах (исключением является лишь Сбербанк России);
- отстающее от международных стандартов качество обслуживания клиентов (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и ряда крупных городов);
- более узкий спектр операций, проводимых большинством российских банков по сравнению с их иностранными аналогами;
- слабый менеджмент и неквалифицированное управление, ставшие следствием нехватки собственных кадров;
- незрелый рынок банковских акций — отсутствие акций подавляющего большинства банков на открытом рынке;
- недостаточная по международным нормам прозрачность операций даже у многих крупных российских банков;
- отсутствие мотивации к выходу на международные рынки и ряд других.

В целях повышения конкурентоспособности российской банковской системы необходимо форсированное развитие в следующих направлениях:

- диверсификация банковского продукта,
- увеличение капитализации банков,
- повышение рентабельности банковской деятельности,
- расширение объема долгосрочных ресурсов,
- усиление юридической защиты прав кредиторов,
- укрепление стабильности банковской системы,
- расширение рефинансирования,
- снижение затрат банков и себестоимости банковских услуг.

Приоритетными направлениями повышения конкурентоспособности отечественной банковской системы, по нашему мнению, должно стать резкое увеличение капитализации банков, рост их ресурсной базы (особенно в части долгосрочных ресурсов), значительное расширение продуктовой линейки, диверсификация банковских продуктов, повышение уровня транспарентности банков, подтягивание внутреннего контроля и риск-менеджмента до мирового уровня, оптимизация структуры банковской системы.

При решении проблемы увеличения капитализации банковского сектора кредитные организации сегодня опираются в основном

на использование традиционных инструментов. Эта проблема частично могла бы решаться за счет специальных законодательных инициатив — таких, как формирование льготного режима налогообложения прибыли финансовых институтов. Кроме того, для доведения капитала до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность, необходимо привлечение сторонних портфельных и стратегических инвесторов, относящихся к числу наиболее широко распространенных в мировой практике способов привлечения дополнительного капитала.

Инфраструктура рынка ценных бумаг позволяет использовать для улучшения положения один из традиционных инструментов — организацию публичного размещения акций банка. Целесообразно, на наш взгляд, было бы законодательно упростить процедуры выхода банков на финансовый рынок с целью организации публичного размещения акций, что позволит не только увеличить уровень капитализации банковской системы, но и постепенно расширит круг инвесторов.

По мере развития экономики и изменения потребностей клиентов в числе приоритетных должна быть задача формирования долгосрочной ресурсной базы. Развитие бизнеса в большинстве секторов экономики начинает требовать более длинных и дешевых средств. Банки в силу многих причин не в состоянии обеспечить все возрастающий спрос на ресурсы. Вследствие этого, общая неразвитость инфраструктуры финансового рынка начинает тормозить развитие экономики. Слабость капитальной и ресурсной базы банков и узость сегмента субъектов парабанковской системы оставляет для использования лишь два источника: государственные финансы и средства, привлекаемые на международных рынках. В этих условиях банки, ориентирующиеся на соответствие международным стандартам и требованиям, предъявляемым к участникам глобальных финансовых рынков, получают конкурентные преимущества и доступ к новым группам клиентов.

Для повышения деловой репутации банков необходимо скоординировать работу по повышению положительного имиджа российских банков. При участии банковского сообщества должны быть введены меры ответственности ко всем юридическим лицам, в том числе Центробанку России и средствам массовой информации за нанесение ущерба деловой репутации российских банков.

Экономический потенциал во многих регионах страны пока не подкреплен соответствующим банковским капиталом, что сдерживает развитие как отдельных регионов, так и экономики страны в целом. Более 80% банковских активов и свыше 70% капитала контролируются кредитными организациями Москвы при том, что 90% ВВП страны производится в регионах. В большинстве стран, относящихся к развитым, или стран с экономикой переходного типа нет такой диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией капитала.

Стратегические потребности экономики во многом выражаются в необходимости получения качественных и доступных банковских продуктов. Так, по данным В. В. Зражевского, в России по сравнению с США число банков меньше в 8 раз, а количество филиалов — почти в 25 раз. Соотношение количества банков на 100 тыс. чел. населения в России в 1,5 раза меньше, чем в странах ЕС, в России на 100 тыс. жителей приходится 2 филиала банков, в то же время в ЕС данный уровень достигает 46 [2].

Несмотря на принимаемые со стороны банковского сообщества и местных властей меры, проблема нехватки банковских «точек продаж» по-прежнему не решена. Согласно данным банковской статистики, в последние 5—7 лет наметилась тенденция сокращения количества действующих филиалов и представительств кредитных организаций на территории РФ и увеличения количества дополнительных и кредитно-кассовых офисов (рис. 3).

Необходимо способствовать перераспределению капитала из центра в регионы на государственном уровне. В этих целях целесообразно создать механизм стимулирования кредитных организаций, открывающих и имеющих филиалы и отделения в труднодоступных районах и малонаселенных пунктах.

Развитие конкуренции на банковском рынке в определенной степени сдерживается, на наш взгляд, недостаточным вниманием к решению проблем региональных банков, что ведет к постоянному уменьшению их количества (474 на 1 января 2007 года, 454 на 1 января 2008 года, 443 на 1 января 2009 года, 412 на 1 января 2010 года, 372 на 1 января 2011 года). Темпы роста активов региональных

банков оказываются ниже темпов роста совокупных активов банковского сектора в целом. В результате доля региональных банков в совокупных активах банковского сектора в течение 2006—2011 годов постоянно уменьшалась.

Если крупные государственные и частные банки способны достойно выдерживать конкуренцию, то слой средних и небольших участников банковского рынка в условиях отсутствия бесперебойного доступа к источникам фондирования рано или поздно будет «размыт» активными действиями банков с иностранным капиталом. В особенности это касается ипо-

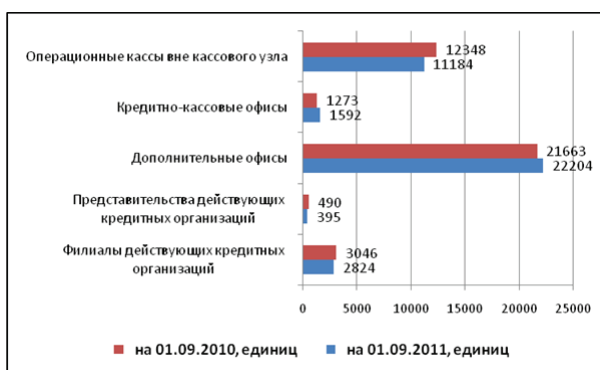

Рис. 3. Изменение количества внутренних структурных подразделений российского банковского сектора в 2011 году [3]

течных региональных банков, выполняющих сегодня важные социальные функции на уровне отдельных регионов.

В российской банковской системе велика роль банков, контролируемых государством. Доля государства в совокупных активах банковского сектора, составлявшая пять лет назад 37,8%, на 1 января 2011 года составила уже 45,8%, соответственно, доля в совокупном капитале — 32,4% и 47,8%. Мировой опыт свидетельствует, что банковская конкуренция должна развиваться на основе ограничения роли государственных банков. Государственные банки в отличие от частных банков, так или иначе, имеют привилегию в доступе к бюджетным ресурсам, что не способствует развитию равноправной банковской конкуренции. Общеизвестно, что сбережения населения сконцентрированы в нескольких банках, более половины этих вкладов находится в Сбербанке России, что и предопределяет его конкурентное преимущество по отношению к другим банкам.

Рассматривая проблему повышения конкурентоспособности банков, нельзя не остановиться на инновациях, которые так активно и массово обсуждают теоретики и практики всех сфер деятельности. Инновационные стратегии объективно становятся инструментом международной конкурентоспособности банка, которые применительно к российскому бизнесу еще не стали в достаточной мере предметом научных исследований в силу значительно меньшего временного периода развития отечественной банковской системы на рыночных принципах относительно других стран мира. Российские коммерческие банки находятся на начальном этапе интеграции стратегического и инновационного менеджмента в высоко конкурентной быстроизменяющейся внешней бизнес-среде.

Внедрение инноваций — основа конкурентной стратегии банка по различным сферам внедрения (рынки, клиентские группы, каналы сбыта, технологии и т. д.). Они формируют портфель инвестиционных проектов, содействуют органическому развитию банка, максимизируют возможности существующих бизнесов и организуют новые, увеличивают доходы.

Чтобы обеспечить конкурентоспособность российских банков, необходимо, как нам представляется, снять с них избыточное адми-

нистративное бремя. Постоянное расширение и ужесточение требований к банкам ложится на них тяжелым бременем, в том числе резко увеличивая расходы кредитных организаций. На банки возложена обязанность контролировать соблюдение в стране правил ведения кассовых операций. С 2002 года они являются поставщиками информации в Росфинмониторинг об операциях и сделках нефинансового сектора, фактически помогая государству выводить бизнес из «теневой» деятельности. Для малых и средних банков такие затраты особенно обременительны.

Кроме вышеуказанных мер, необходимо создать конкурентную среду как естественный стимул для саморазвития кредитных организаций. В этих целях важно оценить действующее банковское законодательство и привести в соответствие правовые акты в области регулирования отношений, влияющих на конкуренцию на рынке банковских услуг. Возможно необходима концентрация полномочий по разработке законодательства единого мегарегулятора на рынке финансовых услуг, как это уже делается в большинстве европейских стран.

Предложенные меры можно рассматривать в качестве некоторых элементов модернизации российской банковской системы и приоритетных направлений ее конкурентного развития.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».
2. **Зражевский В. В.** Конкурентоспособность российских банков // Аналитический банковский журнал. 2007. № 7 (146).
3. Бюллетень банковской статистики Банка России. 2011. № 9 (220).
4. **Черникова Л. И., Заернюк В. М.** Доступность банковских услуг в Российских регионах: проблемы, пути решения // Журнал «Сервис plus». 2011. № 4.
5. <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.04.2012).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 316

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гальченко Валерий Владимирович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва, соискатель по кафедре социологии управления, innovatika1@yandex.ru,
ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва

The research article considers the phenomenon of citizen's social activity in terms of sociological approach. The author gives typology and categorization of citizen's social activity. The article provides the results of sociological research concerning social activity and the local self-administration role in the development of its main forms.

Автор рассматривает понятие социальной активности населения с точки зрения социологического подхода. Представлена типологизация и категоризация социальной активности населения. Приводятся результаты социологических исследований в области социальной активности и роли местного самоуправления в развитии ее основных форм.

Keywords: *sociology, citizen's social activity, local self-administration issues, of sociological research*

Ключевые слова: *социология, социальная активность населения, проблемы местного самоуправления, социологическое исследование*

Прошло несколько лет с момента принятия Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем местное самоуправление в Российской Федерации определяется как форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в установленных пределах самостоятельное решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения [подробно 1]. Однако большинство граждан не принимает активного участия в решении вопросов местного значения, уровень отчуждения населения от власти очень высок. Не вызывает сомнения, что без повышения социальной активности населения в решении проблем муниципальных образований добиться эффективного применения названного закона невозможно. В связи с этим вопросы социологического анализа данной проблемы представляются весьма актуальными.

Ввиду того, что социальная активность населения в решении проблем муниципальных образований является специфической разновидностью социальной активности граждан, для определения данного понятия представляется необходимым и целесообразным в первую очередь выяснить сущность, содержание и структуру социальной активности (СА) субъекта социального действия вообще. При этом, очевидно, следует учитывать, что понятие СА представляет собой один из видов понятия «активность», которое может трактоваться как в широком смысле (как свойство всех материальных объектов, в том числе в неживой природе), так и в узком смысле слова, то есть только применительно к живой природе и общественной жизни (биологическая, психологическая, социальная активность), являясь характеристикой всего живого, выражающей способность организма приспосабливаться к изменяющимся условиям [подробно 2]. С учетом проблематики настоящей статьи это

понятие далее по тексту будет рассматриваться в узком смысле слова.

Социологический анализ СА предполагает ее рассмотрение как характеристики способа жизнедеятельности социального субъекта, заключающейся в сознательной направленности его деятельности на преобразование социальных условий в соответствии с назревшими потребностями, интересами, целями и идеалами, выдвижении и реализации социальных инициатив, участии в решении актуальных социальных задач, формировании у себя необходимых социальных качеств [3, с. 7]. Такое толкование СА исходит из того, что она является формой реагирования людей на изменения в социальной среде.

Движущим фактором социальной активности являются не все потребности человека, а лишь те из них, удовлетворение которых имеет социальное значение, затрагивает общественные интересы. СА как самостоятельная деятельность, обусловленная внутренними потребностями личности и направленная на выполнение общественно значимых задач, является важным условием не только ее саморазвития, самореализации и становления в качестве субъекта социальных отношений, но и фактором воспроизводства и обновления общества [4, с. 10].

Через СА реализуются ценностные ориентации и социальные установки субъекта, его интересы и потребности, связанные с общественными отношениями, стремление изменять своей деятельностью окружающий мир, а вместе с ним и самого себя.

В связи с этим представляется целесообразным выделить в данном понятии две составляющие — реальную и потенциальную социальную активность.

Реальную социальную активность населения на местном уровне будем понимать как совокупность форм деятельности и инициатив граждан, сознательно ориентированных, прежде всего, на решение местных проблем и задач, развивающаяся под воздействием политических, общественных и личных интересов местного (муниципального) сообщества и самих граждан.

Под потенциальной социальной активностью будет пониматься состояние личности (субъекта социального действия), обусловленное его предрасположенностью и подготовленностью к осуществлению указанных форм деятельности и инициатив, т. е. готовность к данной деятельности. При этом под пред-

расположенностью подразумевается совокупность социально-психологических качеств личности (ценностные ориентации, социально-психологические установки, психологический тип личности), а подготовленность включает в себя обусловленные социальным опытом индивида знания, навыки и умения, необходимые для осуществления таких форм деятельности и инициатив.

Для проведения социологического анализа социальной активности граждан в решении местных проблем представляется необходимым провести ее типологизацию в зависимости от целей и характера СА.

Проведенный анализ источников позволяет выделить следующие типы социальной активности населения на местном уровне:

- а) иждивенческая активность — жалобы и прошения, направленные на то, чтобы другие (власть, бизнес и т. п.) решили проблемы жителей, в том числе те, за которые власть не отвечает;
- б) протестная активность — возникает из желания жителей противодействовать действиям и планам властей, почти не задумываясь об альтернативных планах. Такая активность развивается в формах пикетов, митингов, коллективных жалоб, перекрытий дорог, согласованного бойкота выборов улицей, микрорайоном, протестного голосования на выборах;
- в) фиктивно-демонстративная активность. При использовании населения в качестве статистов для реализации рекламных или политических проектов самостоятельная активность имитируется за счет нанятых и оплаченных активистов, а также публикаций в СМИ и других методов;
- г) конструктивная активность — инициативы, попытки корректировки действий властей и предприятий для создания более благоприятных условий жизнедеятельности территории. Партнерское взаимодействие властей и населения [5, с. 22–24].

Таким образом, при решении проблем развития СА следует учитывать, что не всякая активность населения является общественно полезной, и речь должна идти именно о повышении ее конструктивной составляющей, то есть об оптимизации СА.

В зависимости от уровней реальной и потенциальной СА можно предложить ее категоризацию (табл. 1, с. 50).

Категоризация социальной активности

Категории СА	Уровни СА	
	Реальная СА	Потенциальная СА
Высокая	высокий	Высокий
Потенциально высокая	средний	Высокий
Средняя	средний	Средний
Потенциально средняя	низкий	Высокий
Условно средняя	низкий	Средний
Социальная пассивность	низкий	Низкий

В 2008—2010 годах Всероссийским Советом местного самоуправления при поддержке Высшей школы экономики были проведены социологические исследования «Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем» и «Взаимодействие власти и общества на местном уровне». Целью исследования было получение достоверной и непротиворечивой информации об участии местного населения в решении вопросов жизнедеятельности муниципальных образований России, факторах и условиях повышения социальной активности граждан в реализации местного самоуправления.

В ходе исследований изучались состояние и уровни таких основных форм СА, как гражданская, политическая, социокультурная и бытовая активность.

При этом под гражданской активностью понималась деятельность индивидов и социальных групп, направленная на изменение и развитие гражданского общества, действия, обусловленные гражданской мотивацией.

Под политической активностью подразумевался вид СА, реализуемый в сфере политической деятельности. Состояние и динамика политической активности определялись с помощью таких показателей, как участие в выборах и политической деятельности, политические предпочтения и др.

Социокультурная и бытовая активность рассматривалась как вид СА, проявляющийся в следующих сферах: участие в управлении территорией и решении вопросов ЖКХ; культурная и историческая (сохранение памятников, исторические движения, культурные инициативы и организации и т. д.); самодеятельность и искусство; образование, воспитание, спорт; благотворительность; экономическая активность населения (исторические и националь-

ные ремесла и промыслы, вопросы землепользования на селе, местные рынки и т. д.).

СА классифицировалась на основании следующих критериев:

- 1) продолжительность активности (регулярная, ситуативная);
- 2) источник активности (инициируемая извне, т. е. органами власти, политиками, представителями бизнеса; инициируемая изнутри, т. е. самим населением, ответственностью; взаимная инициация);
- 3) цели и характер действий (жизненная, протестная, фиктивно-демонстративная, конструктивная активность).

Результаты проведенных исследований подтвердили большую актуальность проблемы развития СА населения в решении местных проблем. Социальная активность населения невысока во всех регионах. Даже там, где есть значительный экономический рост, рост доходов жителей, административное стимулирование активности, все-таки не наблюдается адекватного роста социальной активности населения. Основной причиной этого, как правило, является отсутствие полного согласованного комплекса факторов и условий, обеспечивающих существенное повышение СА. Результаты экспертного опроса, проводившегося в рамках эмпирического исследования «Взаимодействие власти и общества на местном уровне», представлены в табл. 2.

Вопрос о населении как субъекте социальной активности в значительной мере сводится к оценке того, насколько население в целом и его отдельные группы заинтересованы в участии в решении местных проблем и готовы его реализовывать на деле. В целом ориентация на участие в решении вопросов местной жизни у населения очень низкая. Лишь около 4% участников опроса утверждают, что они могут и хотят

Актуальные проблемы местного самоуправления

Варианты ответов	%
Недостаток средств в муниципальных образованиях	60,7
Низкая социальная активность граждан	28,2
Чрезмерное давление проверяющих органов	24,1
Постоянное изменение законодательства, регулирующего сферу местного самоуправления	19
Ограниченная имущественная база	18,2
Отсутствие четких нормативов для определения размеров межбюджетных трансфертов	16,9
Наличие конфликтности между уровнями власти (муниципальное образование — субъект Федерации)	8
Низкая квалификация муниципальных служащих	7,8
Правоприменительные проблемы при размещении муниципального заказа	6,5

влиять на изменение жизни к лучшему в своем поселении, в то время как 7% респондентов не видят смысла в своем участии в местном самоуправлении, не веря в возможности своего реального влияния на решение проблем местного самоуправления. А свыше 60% опрошенных уверены, что они не могут ничего сделать.

По-видимому, отсутствие действующих механизмов местного самоуправления, традиционное недоверие населения к власти и неверие в возможность действенного участия в управлении выработали соответствующие стереотипы, социальную пассивность и смирение. Не случайно каждый четвертый респондент считает, что у жителей нет эффективных способов влияния на решения местных властей, а 65% опрошенных отмечают отсутствие активности со стороны населения.

Вместе с тем только 22% респондентов утверждают, что управление социальным развитием — дело местных властей, а не жителей. Около 30% опрошенных считают важным участие населения в решении вопросов местной жизни, а три четверти убеждены в том, что многие проблемы населения могли бы быть решены, если бы было меньше безответственных и пассивных людей.

Таким образом, на основании анализа данных, полученных при проведении вышеназванных исследований, можно сделать следующие выводы.

1. Реальная социальная активность населения в решении проблем местного значения является крайне низкой. За исключением участия в выборах, только 25% граждан участвует в других формах организации жизнедеятельности в муниципальных образованиях.

В то же время уровень потенциальной социальной активности граждан, по всей видимости, не ниже среднего. В пользу данного вывода свидетельствует тот факт, что к защите своих личных интересов путем участия в сборе подписей под обращениями, участия в митингах и демонстрациях не готовы или скорее не готовы явно менее половины респондентов (от 35 до 47%).

2. Одной из главных причин столь низкого реального уровня социальной активности населения в решении местных проблем является отсутствие должного уровня доверия граждан к органам власти и убежденности в возможности своего результативного участия в местном самоуправлении. Люди не верят, что за счет своей активности они могут изменить свою жизнь в лучшую сторону и что у них есть реальная возможность оказывать влияние на принимаемые решения. Так, каждый второй житель считает, что местная власть не способствует, а препятствует развитию активности населения. Три четверти граждан убеждены, что их активность ничего не изменит, надеясь при этом на более высокую активность других людей.

3. В наиболее разнообразных формах проявляется социокультурная и бытовая активность. Данный факт свидетельствует о том, что именно в этих сферах сконцентрированы основные вопросы жизнедеятельности местных сообществ и проблемы местного самоуправления. И именно здесь осуществляется основное взаимодействие между жителями, органами местного самоуправления и общественными организациями по вопросам организации жизнедеятельности в муниципальном образовании. Но реально такая активность присуща менее чем пятой части населения муниципальных образований.

4. Вполне очевидно, что фактически мизерное количество проявлений гражданской активности населения связано с низким уровнем правовой культуры и информированности граждан, подтвержденным результатами экспертного и массового опросов. Так, информированность о формах участия населения в местном самоуправлении оценена как недостаточная (более половины населения не знает никаких форм), как низкая оценена осведом-

ленность жителей о местной жизни и как крайне низкая — информированность о деятельности органов местной власти.

5. Набор форм проявления политической активности населения крайне скуден и сводится практически к участию в выборах в органы власти и самоуправления, что свидетельствует о несовершенстве системы демократических институтов в обществе.

Литература

1. Российская газета: электронная версия. 2003. № 3316 (доп. вып.) URL: <http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html> (дата обращения: 13.02.2012).
2. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA> (дата обращения: 14.02.2012).
3. Социологический справочник. Киев: Изд-во полит. лит-ры Украины, 1990. 550 с.
4. **СерEGIN А. Н.** Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России. Автореф. дис...канд. социол. наук. М., 2009. 25 с.
5. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: аналитический отчет о проведении количественного и качественного исследования. М.: ВСМС, 2008. 68 с.

УДК 61:338.46

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Шепелева Дарья Александровна, юрист ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В. И. Кулакова», Москва, Dariashepeleva@yandex.ru

The article analyzes fee-based medical service contract as a new legal relation phenomena in Russia. The article analyzes legal literature regarding to determining medical service concept. The article describes and classifies the terms of medical service rendering. The article distinguishes medical service and medical care. The article presents a range of requirements to a fee-based medical service contract.

Представленная статья посвящена анализу договора возмездного оказания медицинских услуг как нового феномена правоотношений в России. Осуществляется анализ юридической литературы применительно к раскрытию содержания понятия «медицинские услуги». Описываются и классифицируются условия оказания медицинских услуг. Проводится разграничение медицинских услуг и медицинской помощи. Представлен комплекс требований, должных быть предъявленных к договору возмездного оказания медицинских услуг.

Keywords: service, contract, medical service, medical care, medicine, health, legislation

Ключевые слова: услуга, договор, медицинская помощь, медицинская услуга, медицина, здоровье, законодательство

Возникновение заболеваний, травм, физических недугов требует обращения за медицинской помощью. Сама по себе медицинская помощь не относится к числу правовых категорий. Объектом гражданских прав является

услуга. В качестве медицинской определяется такой вид услуги, которая содержит медицинскую помощь. Медицинские услуги оказываются на основании договоров. Правовой анализ данного феномена, ввиду того что дого-

ворная медицина в России находится в стадии становления, присутствует в списке актуальных общественных задач.

Соответственно, цель проводимого исследования заключалась в выявлении критериев, которые необходимо предъявлять к содержанию договора возмездного оказания медицинских услуг. Для реализации данной целевой установки проводился анализ профильной литературы и соотнесение содержащихся в ней обобщенных выводов с действующим российским законодательством и реалиями правовой практики.

Во-первых необходимо определиться с базовым категориальным аппаратом. Ключевые дефиниции в данном случае — «договор» и «услуга».

Договор, наряду с законодательными актами, представляет собой средство регулирования гражданско-правовых отношений. Заключение договора ведет к установлению юридической связи между его участниками. Заключение договора между конкретными лицами ведет к установлению между ними конкретных прав и обязанностей.

Обратимся к классикам правовой мысли. По мнению одного из первых российских цивилистов Д. И. Мейера, «договор (contractus, pactum) представляет собой соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес» [1].

Позиция профессора права Казанского и Московского университетов Г. Ф. Шершеневича в раскрытии данной дефиниции такова: «Договором называется соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений» [2].

Другой видный российский цивилист, известный сегодня в большей степени как Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев давал следующее определение: «...Договор есть сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение, в личном своем интересе, по имуществу... Не всякое добровольное соглашение может быть признано договором, подходящим под действие законов гражданских, т. е. порождающим право на чужое действие, имеющее ценность в общежитии» [3].

Заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ В. В. Витрянский конста-

тирует, что «в современном гражданском праве понятие договора стало многозначным. Во-первых, договор рассматривается как совпадающие волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей... Во-вторых, понятие договора применяется к правоотношениям, возникшим в результате заключения договора (сделки), поскольку именно в них существует и реализуются субъективные права и обязанности сторон договора... Наконец, в-третьих, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) — документ, фиксирующий права и обязанности сторон» [4].

Другой видный современный правовед профессор А. П. Печников отмечает, что договор — это, прежде всего, юридический факт, относящийся к правомерным действиям, направленный на достижение определенного правового результата (установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) [5].

При обобщении содержания предложенных определений можно сделать вывод, что гражданско-правовой договор представляет собой результат взаимного соглашения сторон, выражающего их волю взять на себя конкретные гражданские права и обязанности, при условии их добросовестного выполнения исключительно друг перед другом.

Действующий закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Ключевые признаки договора с точки зрения современного законодателя сводятся к следующим положениям:

- 1) договор — это соглашение сторон, выражающее их взаимное волеизъявление;
- 2) направленность данного волеизъявления на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Субъекты гражданского права вступают в договорные отношения на основе взаимного юридического равенства. Следовательно, заключение договора и формирование его условий по общему правилу должны носить добровольный характер. На этой основе формируется один из основополагающих принципов гражданского права — принцип свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). Свобода договора проявляется, во-первых, в свободе его

заклучения и отсутствию принуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Во-вторых, это свобода определения характера заключаемого договора. Иными словами, стороны сами определяют, какой именно договор им заключить. Это может быть предусмотренный или непредусмотренный законом или иным нормативно-правовым актом договор, если только он не противоречит прямым законодательным запретам и соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ). И наконец, в-третьих, свобода договора заключается в свободе определения его условий (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421), если только содержание какого-либо условия императивно не определено законом или иными нормативно-правовыми актами.

Условия договора можно разделить на три группы: существенные, обычные и случайные. К существенным условиям относятся все условия договора, которые требуют согласования. При отсутствии достижения соглашения хотя бы по одному из них договор считается незаключенным (п. 1 ст. 232 ГК РФ). Закон признает следующие существенные условия договорных отношений:

- о предмете заключения договора;
- прямо указываемые в законе и иных правовых актах как необходимые для данного вида договора;
- устанавливаемые по заявлению одной из сторон, между которыми должно быть достигнуто соглашение.

Обычные условия — это условия, которые на практике включаются в содержание данного договора, но их отсутствие не влияет на его действительность. И, наконец, случайные условия — это условия, которые не характерны для данного вида договора, но если стороны пожелали их включить, то они становятся юридически значимыми для данного договора.

Другая ключевая дефиниция для проводимого анализа — «услуга». В настоящее время рынок услуг в России — наиболее динамично развивающийся сектор экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих экспертов, нуждается в совершенствовании.

Существует множество взглядов на понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы.

В толковом словаре русского языка дается

следующее понятие услуги: «услуга — это действие, приносящее пользу другому» [6].

Определение услуги, сформулированное А. Б. Барихиным в современном юридическом энциклопедическом словаре, связывает ее с самой деятельностью по оказанию услуг. Согласно указанной трактовке, услуги — виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности. Таким образом, само оказание услуги создает желаемый результат [7].

Довольно часто встречающееся в экономической литературе определение предлагается, в частности, американским исследователем Ф. Котлером: «...под услугой понимается действие, являющееся результатом производственной деятельности, имеющей целью удовлетворение конкретной потребности получателя услуги» [8].

А. В. Тихомиров справедливо считает, что «услуги — полезная деятельность, удовлетворяющая потребность в ней нуждающихся... к услугам относят виды полезной деятельности, не создающей материальных ценностей...» [9].

А. П. Сергеев представляет понятие услуги следующим образом: «те действия субъектов гражданского оборота, которые либо вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а заключают полезный эффект в самих себе, либо имеют такой результат, который не воплощается в овеществленной форме» [10].

К услугам относят виды полезной деятельности, не создающие материальных ценностей. Главным критерием отнесения той или иной деятельности к числу услуг служит неосязаемый, невидимый характер производимого в данной сфере продукта [11].

Точка зрения о нематериальности услуги занимает в литературе доминирующее положение. Однако некоторые ученые полагают, что результат услуги не всегда нематериален. Так, И. Г. Рыжаков отмечает двойственность явления услуги. Названный автор относит к услугам, с одной стороны, процесс (деятельность), а с другой стороны, — результат, полагая, что все это, в свою очередь, должно быть опосредовано юридической категорией услуги [12].

С данным мнением сложно согласиться. Так, одной из характеристик услуги является

именно нематериальный характер, это и отличает услугу от товара. Процесс осуществления услуг — это совершение определенных действий. Оказание услуг не предполагает ни создание какой-либо вещи, ни ее передачу покупателю. Результат услуги лишен какой-либо вещественной формы, он может обладать лишь полезным эффектом.

В этой связи следует отметить определение, которое приводится в Налоговом Кодексе Российской Федерации (НК РФ) для категории «услуги». В соответствии со ст. 38 НК РФ к услугам относится деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления деятельности. Данное определение сформулировано законодателем для целей налогообложения, но в нем содержатся такие признаки услуги, как нематериальность и удовлетворение потребностей в процессе осуществления услуги.

Услуги имеют характеристики, с помощью которых их можно отличить от товара:

- неуловимость, неосязаемость, нематериальный характер услуги означает, что услугу нельзя увидеть, потрогать, хранить, перевозить и т. д.;
- неразрывность производства и потребления услуги означает, что услуги невозможно хранить, услуги нельзя произвести впрок, оказать услугу можно только в том случае, если на нее поступает заказ;
- неоднородность и изменчивость услуги зависит от того, кто ее исполняет, то есть от личности исполнителя, его профессионализма, навыков и опыта. Обстоятельства осуществления услуги так же влияют на ее качество, независимо от индивидуальности исполнителя;
- неспособность услуги к хранению;
- возмездность услуги заключается в том, что услуга является предметом гражданского оборота, она экономически полезна и обладает определенной стоимостью;
- юридический и фактический итоги услуги не совпадают. Юридическим итогом считается момент окончания действий, составляющих услугу. Фактическим итогом считается момент проявления полезного эффекта.

Нельзя согласиться с мнением Л. В. Санниковой, считающей, что при оказании услуг, хотя и сложно гарантировать достижение положительного результата, однако «презумпцию

результативности целесообразно распространить на все виды услуг» [13], в качестве общего признака услуги. Ни одна правовая норма не указывает на результат услуги. Результат может быть только материальным, в противном случае подобная деятельность будет считаться работой. В данной ситуации можно говорить о том полезном эффекте, который может быть достигнут при осуществлении деятельности.

Таким образом, услугу можно было бы определить как полезную оплачиваемую деятельность исполнителя по заданию заказчика, с целью удовлетворения его индивидуальных потребностей, направленную на получение нематериального результата, обладающего полезным эффектом.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации в п. 1 ст. 779 дано правовое определение услуги: это совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. В пункте 2 указанной статьи приводится примерный перечень видов услуг, который не является закрытым, речь идет о договорах «услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных...».

Что касается собственно медицинской услуги, то она, соответствуя общим характеристикам услуги, обладает при этом специфическими признаками, потому что включает в себя медицинскую помощь.

Медицинская помощь — это «целенаправленное воздействие на здоровье человека» [14]. Являясь нетоварной частью медицинской услуги, она подчиняется правилам медицины (см. рис. 1). Такая помощь может оказываться и вне рамок услуги, в порядке действия без поручения [15]. Медицинская помощь оказывается в соответствии, либо не в соответствии с правилами медицины. Если медицинская помощь оказывается в соответствии с правилами медицины, то она обеспечивает безопасность человека, а если нет — то утрачивает это свойство.

Товарная часть медицинской услуги — это все то, что не является медицинской помощью. Товарные свойства придают медицинской услуге сервис, бренд, ресурсное обеспечение, то есть все то, что объединяется понятием обслуживание. Эти составляющие медицинской услуги определяют ее качество. Они могут служить источниками нарушения безопасности

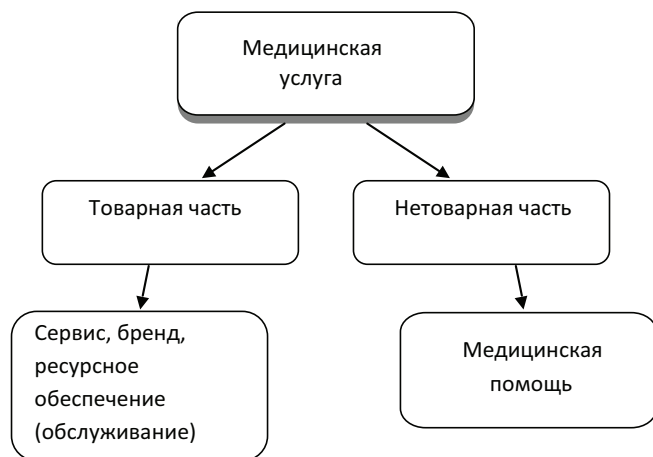

Рис. 1. Составляющие медицинской услуги

человека, чем отличаются от принципов оказания медицинской помощи [14].

Качество медицинской услуги определяется ее потребительскими свойствами, а безопасность медицинской услуги — это безопасность процесса ее оказания. Случаи нарушения принципов безопасности человека можно охарактеризовать общим понятием недостатка медицинской услуги (преамбула к Федеральному закону от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее ЗоЗПП)).

Недостаток (существенный недостаток) качества медицинской услуги — это отклонение процесса ее оказания от условий договора. Недостаток (существенный недостаток) безопасности медицинской услуги — это отклонение от требований предусмотренных законом стандартов медицинской помощи [17]. Нарушения качества и безопасности медицинской услуги являются вредообразующим посягательством, если наступившие последствия проявляются ущербом в личной сфере пострадавшего.

Таким образом, содержанием медицинской услуги, как и остальных видов услуг, являются действия. Так же, как и применительно к другим видам услуг, вещественной формой не обладают ни действия, ни результат, составляющие медицинскую услугу [9]. Но в отличие от прочих услуг содержанием медицинской услуги является совокупность профессиональных действий в отношении обеспечения здоровья человека.

Медицинские услуги можно охарактеризовать как возмездную деятельность исполните-

ля в отношении здоровья заказчика, которая включает в себя медицинскую помощь, обладающую не только покупательскими денежными рисками, но и физическими рисками.

По поводу здоровья нуждающиеся вступают в отношения с теми лицами, которые способны оказать им соответствующую помощь. Такие отношения, урегулированные правовыми нормами, становятся правовыми отношениями. По своей природе они являются обязательственными и возникают из договора, вследствие причинения вреда (из деликта) и из иных оснований, установленных законом [9].

Основанием возникновения обязательств, вытекающих из оказания медицинской помощи, является договор. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ).

Договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным. Сторонами данного договора выступает услугодатель, именуемый исполнителем, и услугополучатель, именуемый заказчиком.

Заказчик и услугополучатель могут не совпадать в одном лице. Заказчиком может являться плательщик услуги, а получатель услуги — то лицо, в пользу которого произошла оплата за услугу. В таких случаях заключается договор в пользу третьего лица. При этом обязательство оказать услугу возникает у исполнителя перед получателем, а обязательство оплатить услугу возникает у плательщика перед исполнителем. Услугодатель обязан оказать услугу третьему лицу, независимо от того, указано оно или нет в договоре, а третье лицо имеет право требовать исполнения обязательства от услугодателя [9]. Соответственно плательщик и получатель услуги не всегда совпадают в одном лице.

Согласно ст. 783 ГК РФ в отношении договора возмездного оказания услуг могут применяться нормы общих положений о подряде (ст. 702—709 ГК РФ) и о бытовом подряде (ст. 730—739 ГК РФ), если это не противоречит особенностям, отраженным в ст. 779—782 ГК РФ, а также специфике предмета договора возмездного оказания услуг.

По общему правилу, в соответствии со ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, исполнитель обязуется оказать услуги лично. Такой подход связан с существованием неразрывной связи нематериальных услуг с личностью исполнителя.

Дискуссионным считается вопрос о существенных условиях договора возмездного оказания услуг. Изучая вопрос о предмете договора, некоторые авторы склоняются к тому, что предмет является единственным существенным условием. При отсутствии в договоре возмездного оказания услуг условия о предмете, или при недостижении сторонами соглашения о его предмете договор считается незаключенным [17].

Предметом договора возмездного оказания услуг является либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности. Но услуга как предмет договора — понятие неоднородное и многогранное, может представлять собой разнообразный спектр действий. Поэтому в каждом конкретном случае необходима четкая детализация совершаемых услуг при составлении договора. Кроме того, услуга может сочетаться с дополнительными действиями исполнителя, которые не могут быть охвачены договором, так как они заведомо неизвестны, но необходимы для качественного исполнения услуги.

Требования к качеству предмета исполнения по договору возмездного оказания услуг закреплены в ЗоЗПП. Статья 4 ЗоЗПП говорит о том, что исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору, а при отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычным требованиям и пригодную для целей, для которых услуга такого рода обычно используется. Законом и иными правовыми актами также могут быть предусмотрены обязательные требования к качеству.

Качество может быть абсолютно определенным, не допускающим отклонений в наборе характеристик, а может колебаться в определенных пределах. При наличии диапазона характеристик качества оно может быть определено в договоре [17].

Правила определения цены оказанных по договору услуг устанавливаются в ст. 781 ГК РФ. Законодатель указал лишь на необходимость оплаты в определенной процедуре, то есть в указанные в договоре сроки и в определенном

порядке. При такой формулировке условие о цене нельзя определить как существенное.

Все чаще цивилисты соглашались с тем, что цена является существенным условием договора. Так, например, В. В. Витрянский считает «условие о цене существенным условием любого возмездного договора» [18]. Е. Г. Шаблова также придерживается такого мнения, предлагая «в договоре возмездного оказания услуг указать цену и способ ее определения» [19] в качестве обязательных условий.

Другого мнения придерживается Л. В. Санникова, которая пишет, что, «несмотря на то, что законодатель придает такое значение возмездности договоров об оказании услуг, цена договора не признается существенным условием» [20].

Сущность данного вида договора в соответствии с п. 1 ст. 423 ГК РФ заключается в первую очередь в получении платы за исполнение своих обязанностей, а исполнение договора в силу п. 1 ст. 424 ГК РФ в любом возмездном договоре оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Таким образом, можно сделать вывод, что цена в договоре возмездного оказания услуг должна быть установлена соглашением сторон и однозначно является существенным условием, так как реализует саму идею возмездности.

Срок исполнения также является важным условием договора возмездного оказания услуг. При анализе главы 39 ГК РФ выясняется, что она не содержит условий о сроках оказания услуг. Лишь в п. 1 ст. 781 ГК РФ упоминается о том, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, предусмотренные договором. На случай, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения или не содержит условий, позволяющих определить этот срок, законодатель указал на исполнение обязательства в разумный срок (ст. 314 ГК РФ).

Представляется правильным, что в данном виде договоров не только сроки оплаты имеют значение, но и сроки исполнения обязательства. По общим правилам они могут определяться по соглашению сторон. Но в некоторых ситуациях необходимо оказать услугу своевременно, поэтому своевременность исполнения необходимо учитывать.

Таким образом, представляется возможным выделить несколько видов сроков. Большинство договоров возмездного оказания услуг со-

держат условия о сроках оплаты — это первый вид сроков. Второй вид — это срок исполнения обязательств, он имеет значение для некоторых видов данного договора (например, договор возмездного оказания медицинских услуг). На наш взгляд, для договора возмездного оказания юридических услуг условие о сроках необходимо выделить в качестве существенного условия договора.

Таблица 1

Существенные условия возмездного оказания услуг

Условия	Характеристика условий
Предмет	Совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности
Цена	Устанавливается по соглашению сторон
Сроки	Два вида — срок оплаты и срок исполнения обязательства

Сторонами договора возмездного оказания медицинских услуг является исполнитель и заказчик. На стороне исполнителя медицинской услуги находится хозяйствующий субъект — коммерческая и некоммерческая организации, либо предприниматели без образования юридического лица, имеющие лицензию на осуществление определенного вида деятельности. Справедлива точка зрения Л. В. Санниковой, которая разграничивает понятия услугодателя как должника в обязательстве об оказании услуг и исполнителя услуги, непосредственно оказывающего услугу, если в качестве последнего выступают работники услугодателя (индивидуального предпринимателя или юридического лица) [14].

На стороне заказчика находятся плательщик и получатель услуги, которые могут совпадать либо не совпадать в одном лице. Плательщик и получатель услуги совпадают, если оплату медицинской услуги производит сам получатель услуги. Получатель и плательщик не совпадают, если выгодоприобретателем является получатель услуги, в пользу которого третье лицо произвело оплату (ст. 430 ГК РФ договор в пользу третьего лица). Только физическое лицо может быть получателем услуги. Субъектом оплаты могут быть как сам получатель, так и неопределенный круг третьих лиц, в пользу которых производится оплата. Плательщиком может быть как субъекты публичного права (государственные и муниципальные образования), так и субъекты частного права (работодатели, страховщики, благотворительные организации и т. д.) [14].

Таблица 2

Исполнитель и заказчик возмездного оказания услуги

Исполнитель	Заказчик
Коммерческая либо некоммерческая организация, индивидуальный предприниматель, имеющие лицензию на занятие данным видом деятельности (должник в обязательстве)	Только физические лица
Работники услугодателя — непосредственно оказывают услугу	Плательщик услуги и получатель услуги. Могут не совпадать в одном лице. Если совпадают — плательщик является получателем услуги, если не совпадают — заключается договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ)

Объект договора возмездного оказания медицинских услуг также специфичен (рис. 2). Можно выделить четыре объекта, представляемых в договоре: медицинская услуга, оплата, информация и здоровье.

1. Медицинская услуга имеет двойственный характер, так как состоит из товарной части (обслуживание) и собственно медицинской помощи. Организм человека уникален, следовательно, содержание и объем медицинской помощи (медицинского вмешательства) зависят от характера заболевания.

В составе медицинской услуги могут осуществляться действия, относящиеся к разным видам медицинской помощи. При оказании медицинской услуги используются разные устройства и приспособления. Оказывают медицинские услуги специалисты разной квалификации. Оказанию медицинских услуг сопутствует разный уровень сервисного обеспечения.

Составляющие медицинскую помощь действия должны быть наполнены необходимым содержанием и осуществляться в соответствующем потребности объеме. В отличие от иных услуг, действия при оказании медицинской помощи не ограничиваются в содержании и объеме рамками медицинской услуги. При объективной необходимости они могут и должны быть продолжены в интересах нуждающегося вне пределов медицинской услуги. Медицинская помощь может оказываться вне связи с медицинской услугой и вне ее рамок в порядке действий в чужом интересе без поручения [14].

2. Медицинская услуга как товар обладает стоимостью. Оплата медицинской услуги — это ее экономическая характеристика, которая подчеркивает возмездность медицинской услуги.

Оплата подразумевает наличие цены; объекта товарообмена; объект договора (соглашения).

3. Специального исследования как объекта договора возмездного оказания услуг требует рассмотрение информации.

Информация обладает необоротным характером как принадлежность товару потребительского назначения (медицинской услуги) и оборотным характером, являясь самостоятельным товаром и объектом воздействия в составе других услуг (консультационных, информационных и т. д.). Поскольку правоотношение, оформляемое договором о возмездном оказании медицинской услуги, является сложным и складывается по поводу различающихся объектов прав (оборотного — услуги и необоротного — здоровья), постольку информация в договоре должна присутствовать в отношении обеих сторон. В связи с этим необходимо упомянуть, что обязанность предоставления информации потребителю, в том числе потребителю медицинских услуг, предусмотрена законом (ст. 8 ЗоЗПП). Информация должна заключать в себе сведения:

- об исполнителе услуг (ст. 9 ЗоЗПП);
- о режиме его работы (ст. 11 ЗоЗПП);
- о самих услугах (ст. 10 ЗоЗПП);
- о смете на оказание услуги (п. 1 ст. 33 ЗоЗПП);
- об обстоятельствах, которые могут повлиять на качество оказываемой услуги (ст. 36 ЗоЗПП).

В случае непредоставления информации или ее ненадлежащее предоставление наступает ответственность, предусмотренная ст. 12 ЗоЗПП. Вред, причиненный здоровью гражданина вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге, подлежит возмещению исполнителем независимо от вины (п. 1 ст. 1095 ГК РФ). Сам факт непредоставления надлежащей информации влечет наступление правовых последствий, если это сопряжено с возникновением обязательств из причинения вреда.

Поскольку медицинские услуги осуществляются в отношении здоровья, то информация, предоставляемая пациенту отлична от потребительских целей. Согласно ст. 22 Основ законодательства об охране здоровья граждан (далее Основ) информация о состоянии здоровья включает в себя информацию о состоянии здоровья пациента, в том числе сведения о ре-

зультатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ним риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Основ информация должна быть предоставлена пациенту в доступной для него форме. Доступность такой информации определяется исходя из того, что потребитель не обладает специальными знаниями в области предоставляемой ему услуги (ст. 12 ЗоЗПП). Исходя из этого, информация в договоре должна обладать следующими качествами (правило 3 Д):

- доступностью (ст. 22 Основ);
- достаточностью (ст. 1095 ГК РФ);
- достоверностью (ст. 1095 ГК РФ) [14].

Необоротная информация должна предшествовать передаче оборотного объекта (услуги). В противном случае это влечет наступление самостоятельных правовых последствий, не связанных с качествами услуги.

Таким образом, информация как фактор обеспечения здоровья носит медицинский, а как принадлежность медицинской услуги — потребительский характер [9]. Обязанность предоставить информацию лежит на услугодателе, правом на получение информации обладает заказчик.

4. Здоровье является индивидуальным благом. Объектом права является здоровье как нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения. Здоровье связано с материальным носителем (телом человека). Именно состояние организма человека и является информационной характеристикой здоровья как нематериального блага.

Здоровье неотчуждаемо и непередаваемо иным способом и находится под защитой закона (ст. 150 ГК РФ). Охрана здоровья медицинскими мерами не тождественна защите здоровья законом. Праву на здоровье сопутствует право как на информацию о личном здоровье, так и на личную неприкосновенность, включая права на личную (врачебную) тайну и др. Неправомерное воздействие на организм человека является посягательством на его здоровье.

Существенные условия договора возмездного оказания медицинских услуг также обладают своими особенностями. В зависимости от субъектного состава предмет договора

об оказании медицинской услуги состоит из предмета договора о возмездном оказании медицинских услуг (если плательщик и получатель услуги совпадают в одном лице) и из предмета договора об оплате медицинских услуг (если плательщик и выгодоприобретатель не совпадают в одном лице) [9].

Если получатель и плательщик совпадают в одном лице, то договор возмездного оказания услуг оформляется соглашением о товарообмене и актом добровольного информированного согласия. Если же получатель и плательщик не совпадают, в такой ситуации оформляется договор об оплате медицинских услуг и добро-

вольное информированное согласие. Правоотношение в связи с добровольным информированным согласием получает оформление односторонне-обязывающим договором, в котором у одной стороны — только права, у другой — только обязанности.

Добровольное информированное согласие оформляет отношения по поводу медицинского воздействия на здоровье. В нем содержится доступная информация о состоянии здоровья пациента, результатах обследования, наличии заболевания, прогнозе его развития, методах и вариантах лечения, возможных рисках (ст. 22 Основ).

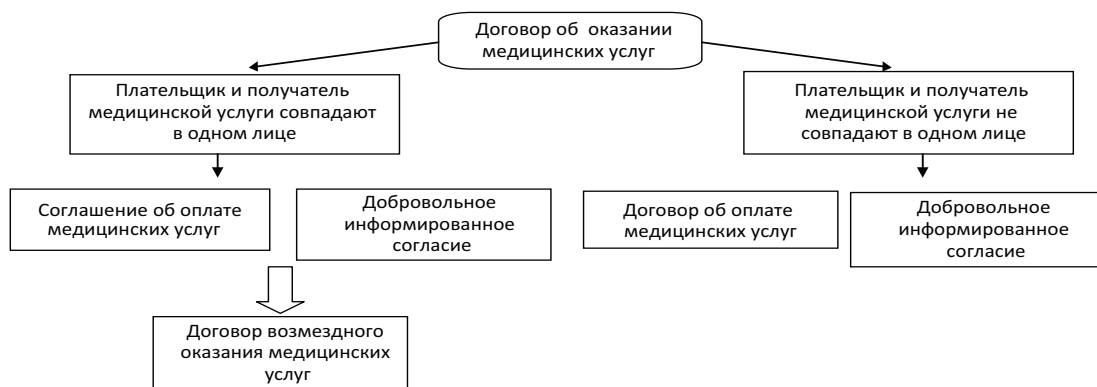

Рис. 2. Объекты договора возмездного оказания медицинских услуг

Добровольное информированное согласие является необходимым условием медицинского вмешательства. Обязанность предоставить информацию о состоянии здоровья лежит на враче, у пациента есть лишь право получить такую информацию.

Предметом добровольного информированного согласия является мера воздействия на здоровье в результате оказания медицинской помощи.

Цена является существенным условием договора возмездного оказания медицинских услуг. Оплата производится в отношении товарной части медицинской услуги, которая включает в себя сервис, бренд, ресурсное обеспечение (т. е. обслуживание). Предоставление и оплата сервисного сопровождения при оказании медицинской услуги не отражается на содержании составляющих ее профессиональных медицинских действий.

Срок исполнения может определяться и в согласительном порядке, но часто потребность в медицинской услуге возникает в связи с патологическими изменениями в организме

человека. В таком случае медицинская услуга должна быть оказана своевременно. Своевременность оказания медицинской услуги определяется состоянием здоровья пациента в расчете на дальнейшее приостановление развития патологического процесса на момент обращения и избежания тех вредных последствий, которые заведомо наступят, если их не предотвратить [9].

В договоре возмездного оказания медицинских услуг личность исполнителя имеет особое значение. Пациент выбирает врача, исходя из его профессиональных данных, авторитета, репутации.

Особенностью договора возмездного оказания услуг является то, что безопасность медицинской услуги сочетается с возможностью (даже необходимостью) повреждения здоровья, для того, что остановить или устранить больший вред. Недопустимым считается риск «не оправданный нуждами состояния здоровья пациента и соответствующими им потребностям медицинского воздействия» [9]. В случае если исполнитель медицинской услуги предпринял все достаточные меры для пре-

дотвращения вреда, проявил заботливость и осмотрительность, тогда риск телесных повреждений является обоснованным. Иными словами, риск причинения телесных повреждений является обоснованным до того предела, за которым является недопустимым.

Категория качества медицинской услуги находится в неразрывной связи с безопасностью. «Качество медицинской услуги, — указывает А. В. Тихомиров, — как совокупности составляющих ее действий (медицинской помощи) заключается в соразмерности предпринятых в условиях обоснованного риска усилий тяжести проявления патологического процесса» [9].

Качество составляющих медицинскую услугу действий определяется объективными критериями. Договорный режим качества медицинской услуги может носить согласительный характер в отношении условий, касающихся сроков, применяемых средств и т. д. Пациент не может выдвигать инициативные условия в качестве обязательных, особенно если они объективно несостоятельны (например, противоречат правилам медицины), несоблюдение таких ус-

ловий не влечет ответственности исполнителя.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в договоре возмездного оказания услуг необходимо указать условия, содержащие информацию о состоянии здоровья и его изменениях в связи с медицинским вмешательством, о содержании и параметрах обслуживания при оказании медицинской помощи и, наконец, о соразмерных параметрах оплаты медицинских услуг.

В настоящее время судебная практика складывается без опоры на договор возмездного оказания медицинских услуг в качестве регулятора спорящих сторон. Договор приобщается в качестве доказательства причастности субъекта к спорным отношениям. В результате вместо рассмотрения спорных договорных отношений, рассматриваются деликатные обязательства вне связи с договорными. Договору пока не придается должного значения в регулировании отношений по оказанию медицинских услуг, что обуславливает необходимость выработки комплекса соответствующих управленческих решений.

Литература

1. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. В 2-х ч. Ч. 2. По испр. и доп. 8-му изд. 1902. М.: Статут, 1997. С. 156.
2. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 304.
3. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3/ Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 2—3.
4. *В. В. Витрянский.* Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 7.
5. *Печников А. П.* Гражданское право. Общая часть. М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. С. 232—233.
6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. С. 940.
7. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2006. С. 661.
8. *Котлер Ф.* Маркетинг и менеджмент. СПб, 1998. С. 47.
9. *Тихомиров А. В.* Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М.: Статут, 2001. С. 53.
10. Гражданское право: Учебник в 3-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003. С. 278.
11. *Маркова В. Д.* Маркетинг услуг. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 8.
12. *Рыжакова И. Г.* Теория услуг: состояние науки // Медико-правовые проблемы региона: Труды 1 Региональной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т. В. Шепель: НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2002. С. 89.
13. *Санникова Л. В.* Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 62.
14. *Тихомиров А. В.* Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008.
15. *Тихомиров А. В.* Медицинская помощь вне пределов медицинской услуги // Главный врач: хозяйство и право. 2005. № 1. С. 39—43.
16. Комментарии к Закону РФ «О защите прав потребителей»: Постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. С. Е. Чаннов. М.: Ось — 89, 2008. 208 с. (Комментарии).
17. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1208.
18. *Витрянский В. В.* Существенные условия договора // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 5.
19. *Шаблова Е. Г.* Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Автореф. дис... д-ра юрид. наук Екатеринбург. 2002. С. 24.
20. *Санникова Л. В.* Услуги в гражданском праве России. М., 2006. С. 30.
21. *Санникова Л. В.* Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2007.

УДК 332.012.2

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Надежина Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», olgasyv@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Институт сервиса (Москва) (филиал)

The article determines and analyzes the major problems in human capital management in Russia such as: unemployment increase, reduction of economically active population, regional difference in living standard increase and educational reforms leading to its availability reduction. The article also provides the ways to solve the problems.

В статье выявляются и анализируются наиболее значимые проблемы управления человеческим капиталом в России, такие как: усиление безработицы, снижение численности экономически активного населения, наращивание разрыва между регионами страны по показателям уровня жизни, реформирование образования, вызывающие снижение его доступности. А так же предлагаются пути их преодоления.

Keywords: human capital, living standard

Ключевые слова: человеческий капитал, уровень жизни

Глобальный экономический кризис, выживший значимые дефекты финансовой системы развитых стран и как следствие — всего мирового хозяйства, оказал негативное влияние на возможности формирования и развития человеческого капитала как основного элемента развития экономики.

По Г. Беккеру, человеческий капитал — это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть

образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации о ценах и доходах [6, с. 94].

На условия развития человеческого капитала как экономической категории, включенной в систему социально-экономических институтов региона, оказывают влияние группы факторов: социальные, политико-правовые, экономические, региональные (рис. 1).

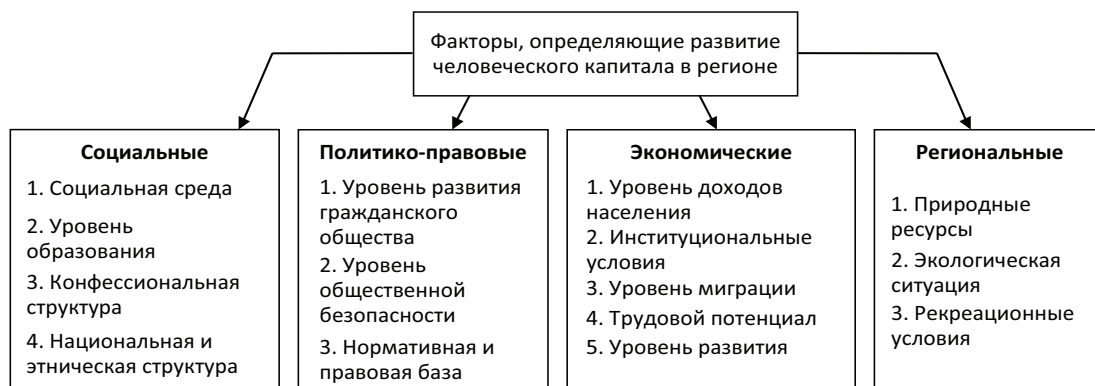

Рис. 1. Группы факторов, определяющие условия формирования, развития и использования человеческого капитала региона

В то же время важными условиями формирования, развития и использования человеческого капитала, связанными с обеспечением конкурентных преимуществ страны в мировом сообществе, являются позитивные сдвиги в качестве жизни, непосредственно зависящие от положительных изменений социальных характеристик населения.

Рассмотрим изменение ряда показателей, характеризующих уровень жизни населения как определяющего фактора формирования и развития человеческого капитала в кризисный и посткризисный периоды (до 2010 года, в связи с запаздыванием формирования статистической информации за 2011 год), а также дадим их оценку (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных социально-экономических характеристик Российской Федерации в 2007—2010 годы

Показатели	Годы				Абсолютное отклонение, 2010—2007 годы (+, —)	Среднегодовой темп роста за 2007—2010 годы, %
	2007	2008	2009	2010		
Среднедушевой денежный доход, руб.	12603	14941	16838	18773	+6170	114,21
Средняя заработная плата, руб.	13593	17290	18638	20952	+7359	115,51
Назначенные пенсии, руб.	3116	4199	5191	7476	+4360	133,87
Реальная располагаемая заработная плата, % к предыдущему году	117,2	111,5	96,5	105,2	-12	109,89
Прожиточный минимум, руб. в месяц	3847	4593	5153	5688	+1841	113,92
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,3	13,4	13,2	12,8	-0,5	98,73
Малоимущее экономически активное население, млн чел.	61,1	61,4	63,3	64,9	+3,8	102,03
Коэффициент Джини	0,423	0,422	0,422	0,421	-0,002	100
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	270,3	325	352,1	380,2	+109,9	112,04
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя (на конец года), м ²	21,5	22	22,4	22,6	+1,1	101,68
Индекс роста потребительских цен, %	111,9	113,3	108,8	108,8	-3,1	114,49

Рассчитано по данным: [4], [5]

Несмотря на наблюдаемую в целом положительную динамику обозначенных показателей, необходимо учитывать весьма небольшой размер используемого в качестве критерия бедности российского прожиточного минимума, обеспечивающего лишь выживание человека на самом примитивном уровне. Этот тезис также доказывает, что при видимом росте доходов населения они в значительной степени отстают от изменений цен наиболее значимых продуктов питания как основы жизнедеятельности человека. Так, среднегодовой темп прироста потребления за 2007—2010 годы составил: сливочное масло — 23%, сахар — 24%, молоко и молочная продукция — 8%, хлеб и хлебобулочная продукция — 12%, картофель — 26% [5]. В результате структура питания бедных и близких к ним по доходам групп населения (а это почти 45% населения

страны) имеет дефицит белка, витаминов и минеральных веществ. При этом озабоченность вызывает питание детей, особенно в многодетных семьях. В таких семьях калорийность суточного рациона в 2010 году не превышала 1867,3 ккал, при норме 2200 ккал, а годовое душевое потребление по важнейшим группам пищевых продуктов является крайне низким: по мясу — не более 48 кг, рыбе — 13,4 кг, яйцам — 163 шт., молоку и молочным продуктам — 167 кг [4]. Приведенные цифры в 2—3 раза ниже рекомендованных приказом Минздравсоцразвития России от 2 августа 2010 года № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

Наблюдая рост как среднедушевого денежного дохода, так и средней заработной платы,

не следует забывать, что крайне контрастными являются различия в экономических и социальных условиях жизнедеятельности населения между регионами и их территориальными образованиями. Образовался огромный разрыв в уровне заработной платы жителей Москвы и Санкт-Петербурга, а также сырьевых регионов и населением территорий с развитой ранее перерабатывающей промышленностью и сельским хозяйством, которые в реформенный период пришли в упадок.

Если в целом по России, по официальным данным [5], доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила в 2010 году 12,8%, то в Воронежской области — 21,4%, в Амурской области — 24,4%, в Республике Калмыкия — 36,2%, в Республике Марий Эл — 48,5%. При этом величина социальной помощи со стороны государства малоимущим гражданам остается весьма незначительной.

В посткризисный период регионах России происходит усиление негативного процесса деградации человеческого капитала. Он включает в себя целый ряд связанных между собой явлений, таких как: сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (с 70 494 до 69 846 тыс. человек), ухудшение здоровья населения (так, в 2007 году на 1000 человек населения заболеваемость составила 771 человек, в 2010 — 779,6 человек), низкий уровень продолжительности жизни (в 2010 г — 68,7 лет, в то время как в наиболее развитых странах он составляет: в Великобритании — 80,4 года, в Германии — 80,2 года, в США — 78,8 лет), увеличение количества людей с алкогольной и наркотической зависимостью (в период 2007—2010 годов число заболевших возросло с 206 030 до 3 153 918 человек), отсутствие у населения возможностей или желания получать и поддерживать конкурентоспособный уровень образования (что объясняется в первую очередь невысокими доходами большей части населения) [6].

По расчетам демографических служб ООН, в 2050 году численность населения в нашей стране сократится на 26,1 млн человек и составит чуть больше 121 млн, а это меньше, чем, например, в Японии сегодня. В результате Россия с 8-го места в мире по численности населения в 2050 году может переместиться на 14-е [3, с. 71]. По данным Госкомстата за 2010 год, естественный прирост населения России составил 239,5 тыс. человек, таким образом, несмотря

на некоторое увеличение рождаемости при одновременном сокращении смертности, сохраняется устойчивость процесса депопуляции. Данный процесс не мог не сказаться на потере государством части экономически активного населения, восполнение которого в последнее десятилетие существенно обеспечивается миграционным приростом. Следует учитывать, что наиболее значимую часть мигрантов составляют трудовые мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Китая и др. И это, как правило, лица, не говорящие на русском языке, не имеющие определенной профессии, однако являющиеся потенциально более дешевой рабочей силой на рынке труда.

Таким образом, мировой экономический кризис, вынудивший большинство предприятий максимальным образом снижать расходы, для того, чтобы удержаться на рынке, и происходящие в стране миграционные процессы оказали существенное влияние и на показатели занятости населения. Так в период 2008—2010 годов число безработных возросло в среднем на 25%. Следует помнить, что только тогда, когда потенциальная рабочая сила, получив общественное признание, превращается в функциональную рабочую силу, она становится реальной ценностью как для общества в лице работодателей (при этом работодателями могут выступать отдельные предприниматели, фирмы, само государство), так и для самого работника. Ее ценность заключается в способности длительный период времени создавать материальные и духовные блага и приносить поток доходов. В этом случае функциональная рабочая сила выступает в форме важнейшего фактора производства в форме человеческого капитала [2].

Низкий уровень доходов отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения, особенно его беднейшей части. По данным исследований, проведенных Всероссийским центром уровня жизни в 2008 году, люди с доходом менее 4 тыс. руб. на человека в семье хотя бы однократно отказывались от приобретения нужных лекарств, 70% хронических заболеваний относят к людям, относящимся к двум нижним децильным доходным группам.

Размер государственного финансирования здравоохранения явно недостаточен. Средняя доля затрат на здравоохранение в расходах на социально-культурную сферу в расходах консолидированного бюджета имеет тенден-

цию к снижению в посткризисный период. Так, в 2009 году они составили 4,3% от ВВП, а в 2010 году — лишь 3,8%. Проводя межстрановые сравнения, следует отметить, что финансирование здравоохранения в России в 1,5–2 раза меньше, чем в развитых странах Европы и США в докризисные годы.

Недостаточность средств, а также проводимая в системе здравоохранения реформа вызвали снижение количества медицинских учреждений на 8%, при увеличении их посещений на 4%, что, безусловно, негативно сказывается на качестве медицинских услуг и подтверждается неуклонным ростом заболеваемости. При этом объем платных медицинских услуг, оказываемых населению, возрос в 2 раза в период 2007–2010 годов, а цены на них в среднем — на 13% в год, что значительно снижает доступность получения медицинской помощи.

Одной из наиболее острых социальных проблем России остается неудовлетворительная обеспеченность жильем значительной части населения и низкий уровень его благоустройства. Площадь жилища в среднем на одного жителя составила 22,6 кв. м, что в два раза ниже, чем в Европе. Чтобы приблизиться к европейскому уровню, по оценкам экспертов Ассоциации строителей России, в нашей стране нужно построить не менее 1900–2000 млн кв. м жилой недвижимости. За 2010 год в стране было введено всего 58 млн кв. м жилья. В 2011 году, по данным Росстата, продолжилось уменьшение объема ввода жилья: за первые 5 месяцев 2011 года в России было построено жилой недвижимости на 6,9% меньше, чем в аналогичный период прошлого года. И вновь простой расчет говорит, что такое состояние дел в сфере строительства приведет к тому, что на обеспечение поставленных в очередь нуждающихся в социальном жилье уйдет более 30 лет.

Действенным инструментом в решении этого вопроса могло бы стать ипотечное кредитование. Однако жилищная ипотека доступна лишь семьям с достаточно высоким и стабильным доходом. Таких семей в России — меньшинство. Согласно данным фонда «Общественное мнение», только 16% граждан готовы воспользоваться ипотечным кредитом. Реальная доля таких семей, по экспертным оценкам, — не более 10%. В то же время, средневзвешенная стоимость данного вида кредитов в России превышает европейский уровень почти в 2 раза, составляя 12,4%.

Однако в состав направлений инвестиций при формировании и развитии совокупного человеческого капитала страны входят не только характеристики таких нормативов, как состояние здоровья, уровень доходов, но и уровень образования населения. Принятие индивидом решений об инвестициях в образование во многом аналогично инвестиционным решениям компании. Инвестиции в образование отдельных индивидов можно рассматривать как издержки, потому что инвестиции в человеческий капитал повышают индивидуальную производительность, выгоды от получения образования равны текущей ценности ожидаемых высоких доходов после получения образования.

В последние годы наблюдается тенденция к сокращению бюджетных мест в вузах, стоимость подготовки студента за счет средств бюджета обходится в 60 000 рублей (при среднем заработке в целом по России в 2010 году в 20 952 руб.), а плата за коммерческие места не может быть установлена ниже этого предела. Поэтому можно говорить о том, что доступность высшего образования в России существенно снижается. Указанная тенденция будет способствовать сокращению количества квалифицированных кадров, что вызовет в дальнейшем если не потерю, то существенное сокращение интеллектуального капитала страны.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Мировой экономический кризис не оказал существенного негативного воздействия на общие социально-экономические показатели в России, что обусловлено созданием так называемой «подушки безопасности», основанной на накопленных золотовалютных резервах и двух государственных фондах (Фонде национального благосостояния и Резервном фонде).
2. Уровень жизни населения России, несмотря на наблюдаемый рост доходов и ряда других показателей, остается гораздо ниже, чем в большинстве развитых стран, что объясняется рядом причин: существенной дифференциацией регионов (из-за неравномерной адаптации регионов к складывающимся рыночным условиям), недостаточностью государственного финансирования, недооценкой стоимости рабочей силы.
3. Низкий уровень оплаты труда работников различных отраслей экономики, провоцирующий ряд взаимосвязанных негативных

тенденций: вынужденный отказ от рождения детей, отсутствие возможности в получении качественного образования, скудное и нездоровое питание, недоступность современной медицинской помощи снижают эффект от инвестиций в человеческий капитал.

4. Расходы государства, предприятий, домохозяйств в посткризисный период являются явно недостаточными для формирования и развития человеческого капитала, способного стать основой национального богатства страны.

В связи с этим требуется разработка методов и механизмов взаимодействия социально-экономических институтов в процессе управления человеческим капиталом, в первую очередь, на уровне региона, которые позволят преодолеть существующие негативные тенденции и повысить отдачу от осуществленных расходов.

Для обеспечения механизма взаимодействия всех секторов экономики предлагается создание Регионального центра мониторинга человеческого капитала (РЦМ) — специальной структуры, непосредственно подчиняющейся администрации (губернатору или вице-губернатору) области и отвечающей за своевременность, качество и полноту информационного обеспечения управления человеческим капиталом.

К основным задачам РЦМ относятся: осуществление мониторинга условий формирования, развития и использования человеческого капитала в регионе; взаимодействие с научно-исследовательскими организациями

с целью совершенствования методологических и методических инструментов для организации мониторинга; взаимодействие со средствами массовой информации для информирования населения о проводимых мероприятиях; взаимодействие с общественными организациями работодателей и граждан; своевременное информирование отраслевых комитетов администрации региона о влиянии подведомственных им организаций, учреждений и предприятий на процесс управления человеческим капиталом в регионе; поддержка гражданских инициатив.

Кроме того, представляется необходимым создание общественно-экспертного совета (ОЭС), который будет взаимодействовать с РЦМ в целях координации действий органов региональной власти и общественных организаций, экспертизы региональных программ, путем подготовки рекомендаций администрации региона по определению приоритетов инвестиций в объекты, способствующих формированию, развитию и использованию человеческого капитала; квотирования рабочих мест в коммерческих фирмах для лиц с пониженной конкурентоспособностью (молодежь, женщины, инвалиды и т. д.) через предоставление налоговых и иных преференций; разработку региональных образовательных стандартов, с учетом интересов работодателей; согласование интересов работников и работодателей и развитие социального диалога между региональной властью и бизнесом и др.

Литература

1. *Заборовская О. В., Сывороткина О. С., Хаванова Н. В.* Современные тенденции и особенности управления человеческим капиталом в регионах России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2006. № 11 (1).
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2010 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики. М., 2011.
3. *Ржаницына А.* Бедность в России: причины, особенности, пути уменьшения // Экономист. 2001. № 4. С. 71—81.
4. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.1.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. Стат. сб. / М.: Росстат, 2011. С. 69.
6. *Becker G. S.* Human capital theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York, 1964. P. 94.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 628.38:628.336.8

I ИННОВАЦИИ В КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ¹

Байкин Сергей Дмитриевич, аспирант кафедры сервиса, sergey@baykin.name, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

Губанов Николай Николаевич, ст. преподаватель кафедры сервиса, gubanov.nik@yandex.ru, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

Крымская Елена Яковлевна, аспирант кафедры сервиса, ekrymskaya@gmail.com, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва

Есипов Владимир Евгеньевич, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой строительной механики, superevrika@gmail.com, Балаковский институт техники, технологии и управления, филиал Саратовского государственного технического университета

The article considers innovative activity in communal service processes as well as innovations in the current system enterprise structure. The article gives the analysis of investment in communal service dynamics.

Рассмотрены процессы инновационной деятельности в коммунальном хозяйстве, в том числе инновации существующей системной структуры предприятий. Приведен анализ динамики капиталовложений в коммунальные услуги.

Keywords: *innovations, information, communal service, service payment*

Ключевые слова: *инновации, информация, коммунальное хозяйство, оплата услуг*

Жилищно-коммунальное хозяйство России (ЖКХ РФ) — многоцелевая совокупность подотраслей экономики страны, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов и промышленных объектов. ЖКХ включает жилищное хозяйство (при проведении капитального и текущего ремонта зданий и сооружений), водоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, ремонт инженерных коммуникаций, а также проведение благоустройства территорий, утилизацию мусора и т. п. [1].

Коммунальное хозяйство до последнего времени не получало должного внимания государства, хотя и представляет важную отрасль экономики страны, которая по общему признанию еще не получила достаточного развития. В то же время удельный вес отрасли

в экономике весьма значителен, поскольку балансовая стоимость ее основных фондов — 0,7 трлн руб., что составляет 4,7% от всей стоимости основных фондов страны. При этом весь жилищный фонд России площадью в 2,7 млрд кв. м, находящийся на обслуживании подразделений жилищно-коммунальной отрасли, по остаточной балансовой стоимости достигает 4,1 трлн руб. (это 27,5% от суммарной стоимости основных фондов страны). При текущей ответственности рассматриваемой отрасли за использование более чем 30% основных фондов страны всего на сумму 4,8 трлн руб. масштабного капитального ремонта в коммунальном хозяйстве и обновления основных фондов при росте кредиторской задолженности не ведется. Это связано с недостатками сложившейся системы финансирования от-

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения государственного контракта по Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы»

расли и сдерживания полноценного перехода на адекватную оплату жилищно-коммунальных услуг всеми потребителями [1].

Среди инноваций выделяют так называемые продуктовые, которые включают применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектующих, а также получение принципиально новых продуктов. В бытовом обслуживании и коммунальном хозяйстве их роль особенно велика, потому что эта отрасль является чрезвычайно материалоемкой.

Так называемые процессные инновации означают новые, часто инновационные методы, способы и системы организации производства и условий обслуживания населения (другими словами — новые технологии). Последнее предполагает, например, создание новых, более эффективных организационных структур в составе действующих предприятий и организаций. В качестве основного классификационного признака системных характеристик предприятия последнее рассматривается как элемент, трансформирующий входной материально-денежный поток в продукцию предприятия (выходной поток). Поэтому инновации, реализующиеся во входном потоке, предполагают соответствующий выбор и использование сырья, материалов, комплектующих, приборов, машин и другого оборудования, информации и т. д. С другой стороны, инновации, примененные в выходном материально-денежном потоке, означают выпуск новых изделий, предоставление новых услуг и др.

Инновации существующей системной структуры предприятия предполагают инновационные изменения на всех уровнях его производственной, технологической или управленческой структуры.

По практической распространенности большинство инноваций не относится к одному классификационному типу, а носит диффузный, взаимопроникающий характер. Однако в рассматриваемой отрасли существуют типичные примеры единичных инноваций, связанные с уникальностью ряда характеристик рассматриваемого продукта.

В качестве такого примера можно привести инновацию, связанную с созданием специальной отопительной системы на базе природных терминальных источников в конкретном регионе, в частности, имеющихся на Камчатке, либо использование солнечной, ветровой или другой природной энергии.

Еще одна группа так называемых замещающих инноваций предназначена для замены уже используемых продуктов какими-то новыми, с сохранением их основных функций. Историческим примером такой замещающей инновации является использование для уличного освещения вместо газовых фонарей электрических. В последнее время идет активная замена статических видов рекламы динамическими с использованием световых и движущихся эффектов.

К этой группе тесно примыкает категория отменяющих инноваций, например, осуществившееся в последнее время сворачивание сети услуг пейджинговой связи, которая существовала относительно небольшое время. При этом в качестве основного фактора этой отменяющей инновации выступило массовое развитие мобильных сетей телефонной связи, обладающих значительно более широким спектром услуг.

Таким образом, реактивные инновации связаны с необходимостью реагирования на изменение условий производства, либо на изменение потребительских предпочтений, которые изменяются в последнее время очень быстро. Однако важнейшим является вопрос финансирования подобной деятельности, особенно в сфере бытового обслуживания и жилищно-коммунальных услуг. Их особенностью является значительная изношенность основных фондов, что требует соответствующих дотаций. Кроме того, повышение качества жизни населения страны повлекло за собой резкое увеличение нагрузки на коммунальное хозяйство.

Особенностью этой отрасли можно назвать большой объем отходов, не переработанных осадков сточных вод, которые иногда используют в качестве удобрений, но подобные «удобрения» часто малоэффективны и, как правило, загрязняют почву. Накопленные за многие годы на канализационных очистных сооружениях непереработанные осадки сточных вод и их использование в народном хозяйстве представляют серьезную проблему. Поэтому при финансировании Минобрнауки России ООО «Компания Нью-Технолоджис Плюс» на протяжении последних лет эффективно занимается разработкой новых способов и технологий переработки отходов ЖКХ. Эти инновации активно внедряются на предприятиях крупных мегаполисов, которые работают в условиях наибольшей загруженности [4].

Характер работ ООО «КНТ Плюс» подтверждается следующими патентами на изобретение:

- № 2342204 «Способ переработки отходов», зарегистрирован в Государственном реестре 27 декабря 2008 года;
- № 2331442 «Способ устранения запахов полигонов отходов, свалок и полей орошения», зарегистрирован в Государственном реестре 20 августа 2008 года;
- № 2354614 «Способ обезвоживания суспензии», зарегистрирован в Государственном реестре 10 мая 2009 года;
- № 2357932 «Способ обработки суспензии», зарегистрирован в Государственном реестре 10 июня 2009 года;
- № 2395465 «Полигон переработки илового осадка сточных вод», зарегистрирован в Государственном реестре 27 июля 2010 года [1].

Государство неоднократно пыталось найти способ, чтобы решить финансовую проблему, в начале этого века было определено, что в 2003 году отрасль коммунальных услуг должна выйти на полную самоокупаемость. Тем не менее, известно, что в этом вопросе кроется главная проблема отрасли, поэтому в рамках предлагаемой перед очередными выборами в Государственную Думу социальной поддержки малоимущих семей каждый раз депутаты переносили сроки перехода отрасли ЖКХ на самоокупаемость. И если в 1998 году плановый период перехода увеличился с 5 до 10 лет, то в 2004 году этот период увеличился еще больше — от 10 до 15 лет.

В соответствии с этими условиями осуществлялось финансирование данной отрасли, предполагающее расширение льгот по оплате услуг ЖКХ, которые в настоящее время установлены более чем для 60% населения России. С развитием рынка, сложилась очень неоднозначная картина. По официальным данным, 2,7 млрд кв. м жилья оценивается в 4,1 трлн рублей, в то время как при свободной продаже на рынке недвижимости составляет — \$300—400 за кв. м (для элитного жилья в 3 и более раз выше), этот вид недвижимости составляет сумму в 151—298 трлн рублей. В таких городах (мегаполисах), как Москва средняя стоимость кв. метра жилья составляет более \$5 000. Эта цифра намного превышает балансовую статистическую оценку имеющейся недвижимости, а также может позволить более объективно оценить стоимость работ по техническому об-

служиванию, ремонту, сохранению и содержанию объектов недвижимого имущества в жилищной сфере.

В то же время объекты коммунального назначения, суммарно оцениваемые по остаточной балансовой стоимости на сумму 649 млрд рублей, в настоящее время на рынке имеют большую стоимость. Объем оказываемых муниципальных услуг постоянно растет, а их сумма приблизительно является почти равной половине остаточной стоимости основных средств (фондов).

В то же время износ основных технических объектов оценивается на уровне 50—60%. В этой системе преобладает износ инженерных сетей внутри домовых, дворовых коммуникаций, износ жилищного фонда в целом несколько ниже (в среднем 41—51,3%). Производственная структура предприятий жилищно-коммунальной сферы является мультипликативной и включает в себя более тридцати видов деятельности, причем ведущими предприятиями являются организации внешнего благоустройства (предприятия дорожного хозяйства и мостовых сооружений, озеленения, санитария и удаление отходов), водоснабжения и водоотведения, очистки сточных вод, теплоснабжения, многопрофильное предприятие, гостиничные предприятия и т. д. [3].

Число основных предприятий отрасли в сравнении с началом жилищно-коммунальных реформ выросло на 25% к концу 2005 года. В начале 2005 года среднемесячная заработная плата работников жилищно-коммунальных услуг составила около 1,9 тыс. рублей, при средней заработной плате 2 225 рублей. В конце 2011 года задолженность предприятий ЖКХ по заработной плате составляла около 35—40%, объем суммарной задолженности — более чем 1 млрд рублей. Из общей суммы задолженности по заработной плате долги бюджетов всех уровней в коммунальном хозяйстве составили 48% [3].

Диффузию инноваций в секторе экономики во многом определяют инвестиционные процессы, где происходит перераспределение капитальных вложений по территориям и по видам экономической деятельности. В то же время инвестиционная политика в стране по-прежнему ориентирована на развитие сырьевых видов экономической деятельности и, следовательно, не способствует позитивным структурным изменениям в процессе перехода к инновационной экономике [3].

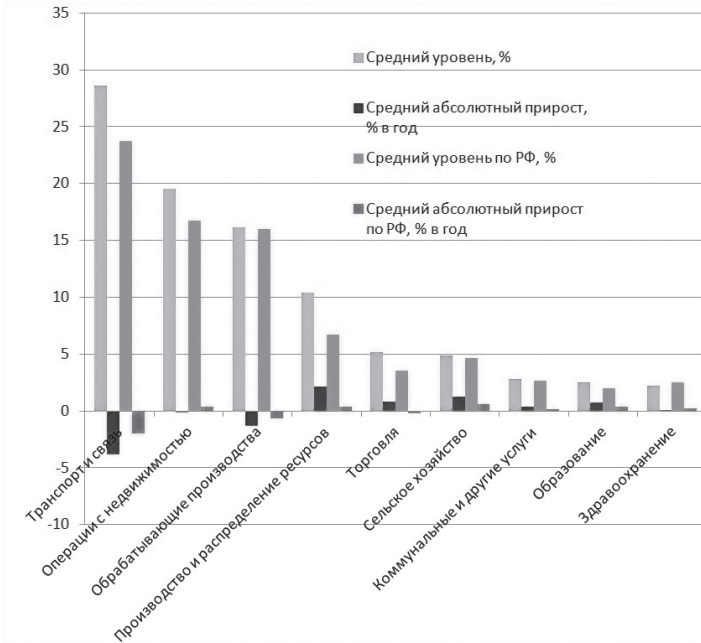

Рис. 1. Средние показатели временных рядов компонентов структуры наиболее значимых капиталовложений в экономику ЦФО и РФ (2005—2007 годы)

Анализ динамики инвестиций в экономику Российской Федерации на уровне отдельных федеральных округов показывает, что даже в Центральном федеральном округе, где традиционно доминировали инвестиции в обрабатывающие производства, в том числе в докризисный период с 2005 по 2007 годы, приоритет данного вида хозяйственной деятельности в об-

щем объеме капитальных вложений в среднем снижался на 1,33% в год.

Коммунальные услуги по динамике инвестиций примерно находятся на том же уровне, что образование и здравоохранение (рис. 1). Показатели для Центрального Федерального округа и страны в этой отрасли существенно не различаются [3].

В то же время средний прирост капиталовложений в добывающие производства составил 0,08% в год (табл. 1). В этой таблице приведены отрасли, средний уровень прироста которых составил 2 и менее процентов.

Как негативный факт следует отметить резкое снижение капиталовложений в строительство в ЦФО, которое в определенной степени инициирует развитие коммунального хозяйства — с 2,8% в 2005 году до 1,3% в 2007 году, на 0,79% ежегодно. В транспорте и связи: за два рассматриваемых предкризисных года доля инвестиций в этот вид экономической деятельности упала с 32,7% до 25,0% — на 3,83% в год.

Анализ динамики структуры капиталовложений в экономику РФ в целом в период 2005—2007 гг. также позволяет выявить негативные тенденции, среди которых снижение на 0,68% в год доли капиталовложений в обрабатывающие производства и на 1,99% ежегодно в транспорт и связь (табл. 2).

Таблица 1

Средние показатели временных рядов компонентов структуры менее значимых капиталовложений в экономику ЦФО (2005—2007 годы)

Вид экономической деятельности	Средний уровень ЦФО, %	Средний абсолютный прирост ЦФО, % в год
Добыча полезных ископаемых	0,82	0,08
Строительство	2,25	-0,79
Финансовая деятельность	2,04	0,19
Государственное управление	1,94	0,22
Образование*	2,50	0,72
Здравоохранение*	2,24	0,02

*Для справки

Таблица 2

Средние показатели временных рядов компонентов структуры наименее значимых капиталовложений в экономику РФ (2005—2007 годы)

Отрасли экономической деятельности	Средний уровень по РФ, %	Средний абсолютный прирост, % в год
Рыболовство и рыбоводство	0,08	-0,01
Гостиницы и рестораны	0,34	0,03
Финансовая деятельность	1,24	-0,08
Государственное управление	1,59	0,08
Образование*	2,01	0,39
Здравоохранение	2,54	0,23
Коммунальные и другие услуги*	2,66	0,12

*Для справки

Из приведенных статистических результатов видно, что проводимая инвестиционная политика не инициирует позитивных структурных сдвигов в инновационной сфере. Соответственно, негативно такая политика проявляется и в инновационной деятельности в регионах и административных территориальных образованиях страны.

Не отмечено значимых позитивных сдвигов и в динамике структуры материальной базы исследований, а также в разработках, являющейся важной частью потенциала российской инновационной системы. Оценка структурных сдвигов основных средств исследований и разработок по видам экономической деятельности показала, что наибольшие изменения в период 2005—2007 годов приобрел удельный вес основных средств в части научных исследований и разработок в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг. В 2005 году это составляло 82,3%, а в 2007 году — 71,4%, что меньше на 10,9 процентных пункта [3].

В то же время удельный вес основных средств в социальной сфере — образовании

(преимущественно высшем профессиональном образовании) за эти годы вырос с 10,5% в 2005 году до 18,3% в 2007 году, то есть на 7,8 процентных пункта. Обращает на себя внимание и определенное увеличение удельного веса основных средств в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг — с 0,17% в 2005 году до 1,89% в 2007 году.

Позитивные изменения коснулись также удельного веса основных средств в категории так называемых обрабатывающих производств, который с уровня 3,92% в 2005 году увеличился до 4,54% в 2007 году (рис. 2). Удельный вес основных средств в добыче полезных ископаемых существенно снизился — с 1,09% в 2005 году до 0,03% в 2007 году.

Из представленного следует, что структурные сдвиги, в основном, обусловлены значимым приростом удельного веса основных средств в сфере образования (особенно высшего профессионального образования) и уменьшением удельного веса основных средств, в сфере научных исследований и разработок. Коммунальные услуги входят в наименее финансируемую группу, причем в рассматри-

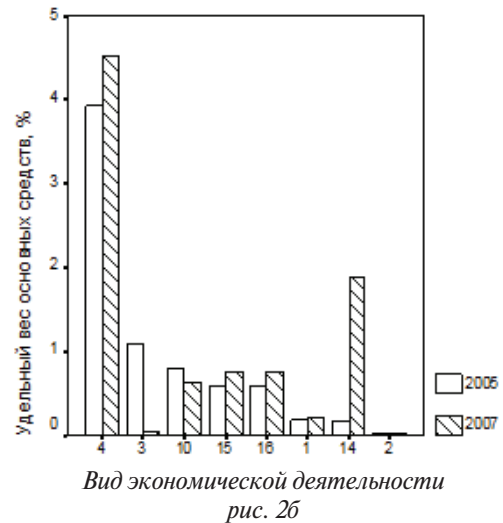
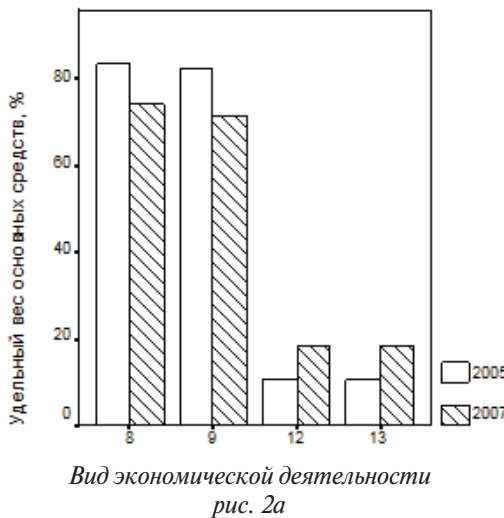

Рис. 2 (а, б). Распределение основных средств российской инновационной системы по видам экономической деятельности:

1 — сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота; 2 — производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 3 — добыча полезных ископаемых; 4 — обрабатывающие производства; 8 — операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг и аренда; 9 — из них: научные исследования и разработки; 10 — прочие виды услуг по этому разделу; 12 — образование; 13 — отдельно высшее профессиональное образование; 14 — здравоохранение и социальные услуги; 15 — коммунальные и прочие социальные и персональные услуги

ваемый период существенных сдвигов в этих графиках не отмечено.

В общем объеме бытовых услуг (табл. 3) преобладают такие, как ремонт и строительство жилья и других построек, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин оборудования, которые помимо основной доли в этой категории услуг имеют и большую тенденцию к росту по годам.

При этом также соответственно растет и доля платных услуг на душу населения (табл. 4).

Из этих таблиц видна важная роль бытовых и коммунальных услуг, поэтому роль инноваций в их категории существенно сказывается и на общем состоянии развития экономики, направленной на непосредственное обслуживание населения.

Таблица 3

Объем бытовых услуг на душу населения по видам, (рублей)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все оказанные услуги, в том числе:	879,5	1063,6	1320,7	1610,8	1966,4	2328	2858,9	3148
ремонт и строительство жилья и других построек	221,2	275,2	352,0	440,8	554,8	692,4	861,4	926,5
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	192,6	230,8	296,5	387,7	466,1	574,5	743,6	832,8

Таблица 4

Объем платных услуг на душу населения по видам, (рублей)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все оказанные услуги, в том числе:	7544,3	9973,1	12542,8	16002,4	19806,3	24098,3	28738,4	31741,8
бытовые	879,5	1063,6	1320,7	1610,8	1966,4	2328,0	2858,9	3148,0
жилищные	326,7	445,1	596,8	847,2	1101,1	1299,9	1496,0	1759,5
коммунальные	1214,7	1723,9	2179,8	2932,7	3573,9	4237,2	5044,3	6138,9

Повышение конкурентоспособности российских коммунальных предприятий является наиболее актуальной задачей, решение которой является ключевым моментом в развитии производства. В числе наиболее часто упоминаемых факторов, сдерживающих развитие реального сектора российской экономики, в течение ряда последних лет традиционно указывались следующие:

- недостаточный внутренний платежеспособный спрос;
- нехватка оборотных средств;
- неплатежи.

При этом все больше российских коммунальных предприятий ссылаются на помехи, связанные с ресурсным обеспечением выпуска и конкуренцией импорта. Так, в 2004 году конкурирующий импорт в среднем считали помехой 20% российских товаропроизводителей. Почти не мешает импорт только производителям из лесопромышленного комплекса и промышленности строительных материалов (8 и 4% предприятий соответственно). Наоборот, в легкой промышленности импорт помехой считали 29% предприятий, причем сразу после дефолта 1999 года этот показатель в отрасли составлял только 5%, а предефолтный максимум (1996 год) — 26%.

В качестве показателей уровней инновационной активности регионов целесообразно использовать объем затрат на технологические инновации и объем инновационной продукции (продукция, подвергавшаяся значительным технологическим изменениям) [5].

Для оценки эффективности инновационной деятельности были рассчитаны два коэффициента корреляции. Первый из них — коэффициент корреляции между среднегодовым объемом затрат на технологические инновации в определенный период и рейтингом субъекта по экономическим показателям: для ЦФО — 0,61. Аналогично коэффициент корреляции между указанным рейтингом и объемом инновационной продукции, выпускаемой в регионе, составил 0,53. Стандартным методом была проверена гипотеза о значимости этих коэффициентов на уровне 0,05. Как видно, коэффициенты корреляции не только положительны, но и имеют достаточно высокие значения, что говорит о достаточно тесной взаимосвязи инновационной активности предприятий с экономической ситуацией в регионах.

Таким образом, проведенные расчеты показывают, что в условиях российской экономики текущего периода инновационная активность предприятий является позитивным фактором,

значимо влияющим на финансовое состояние большинства предприятий, а также на уровень экономического развития регионов. Выделение стратегических зон хозяйствования в ходе анализа конкурентоспособности предприятия является более предпочтительным, чем выделение сегментов рынка сбыта продукции.

Это объясняется тем, что привлекательность производства продукции определенных видов связана не только с условиями ее сбыта, но и с условиями ее производства (приобретение и освоение технологии производства, приобретение и доставка сырья и исходных материалов и др.).

Литература

1. Закон РФ от 24 декабря 2000 года № 4218–1 «Об основах федеральной жилищной политики».
2. Тимошенко М. В., Есипов В. Е. Природные ресурсы при оценке объектов энергетики // Интеграл. 2010. № 1. С. 34.
3. Титов В. А. Развитие методологии исследования структурных преобразований в инновационных системах. Автореф. дис... д-ра эконом. наук. М., 2011. С. 39.
4. Свалов А. А. Управление инновационной деятельностью коммунального предприятия с применением системы поддержки принятия решений: Дис... канд. экон. наук. Орел: Орел ГТУ, 2003. 170 с.
5. Морозова А. В., Иванов В. А. Экспертная оценка и моделирование вектора приоритетов вида профессиональной деятельности специалиста машиностроительного производства. Моделирование и прогнозирование в управлении социально-экономическими процессами на региональном уровне. Орел: Издательство ОРАГС, 2008. С. 87–91.

УДК.330.1

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СОЮЗОВ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ксенитова Людмила Федоровна, кандидат экономических наук, доцент, Lfk55@mail.ru, ФГБОУ ВПО "Российский государственный университет туризма и сервиса", Москва

The article considers vertical integration role in market formation, describes its kinds and significance and marks double influence on market structure functioning. The author pays special attention to the most important direction of a modern integration process – strategic unit formation. The article analyzes narrow and broad approaches for determining a strategic unit, its criteria and features and finds the basis for significance of strategic unit referring to small and big business.

В статье рассматривается роль вертикальной интеграции в формировании современной рыночной среды, описываются ее виды и значение, подчеркивается двоякое влияние на функционирование рыночных структур. Автор особое внимание уделяет важнейшему направлению современного интеграционного процесса — образованию стратегических союзов. Анализируются узкий и расширительный подходы к определению стратегического союза, его критерии и признаки, обосновывается значение стратегических союзов для крупного и малого бизнеса.

Keywords: integration, strategic unit, market barriers

Ключевые слова: интеграция, стратегический союз, рыночные барьеры

Важнейшей тенденцией современного мирового развития является экономическая интеграция, проявляющаяся в объединении хозяйственных агентов, усилении взаимодействия между ними на разных уровнях. Прояв-

ление экономической интеграции наблюдается как на внутреннем, так и внешнем рынке и характеризуется расширением и углублением производственно-технологических связей, объединением капиталов и используемых тру-

довых, материальных и интеллектуальных ресурсов, созданием комфортных условий экономической деятельности, ликвидацией рыночных барьеров. Рассмотрение экономической интеграции возможно с позиции устранения нейтрализации рыночных барьеров и с позиции фактора усиления конкурентной борьбы.

Процесс интеграции осуществляется в двух направлениях: в вертикальном и горизонтальном. Вертикальная интеграция предполагает объединение взаимодействующих субъектов, принимающих общее участие в разных стадиях экономической деятельности: производстве, реализации и потреблении единого конечного результата в виде овеществленного или неовещественного продукта (услуги). Участниками процесса интеграции в экономике становятся поставщики сырья и материалов, производители комплектующих элементов, сборщики конечного изделия, продавцы и потребители конечного продукта.

Сущность вертикальной интеграции по-разному рассматривается в современной экономической литературе. Одни авторы, к примеру, А. Я. Бутыркин, считают, что интеграция — это объединение в рамках одной компании производства сырья, его переработки, создание готового продукта, его распределение, реализация и послепродажное обслуживание [4]. Другие (С. Б. Авдашева, В. П. Балюкович, А. В. Горбачев, В. Е. Дементьев, Я. Ш. Паппэ) под вертикальной интеграцией понимают любые формы взаимоотношений между юридически самостоятельными предприятиями, выходящие за рамки трансакций [1]. Можно сказать о присутствии узкой (в первом случае) и расширительной (во втором) трактовки вертикальной интеграции. Наряду с вертикальной интеграцией выделяют вертикальные ограничения, в рамках которых фирма может заключать долгосрочные договоры со снабженцами и покупателями, в которых оговариваются не только цены, но и условия поставок, нормативы запасов, условия реализации.

Теоретически производство любого товара можно представить в виде соединения множества компаний, каждая из которых выполняет отведенную ей функцию и занимает определенное место в производственной цепочке. Однако конкуренция, которая с течением времени становится все жестче, заставляет предприятия разрабатывать стратегии собственного развития на основе интеграции. Каждая

фирма, принимая решение о вертикальной интеграции, сравнивает затраты на ее проведение и выгоды от ее реализации. Основным моментом принятия решения о вертикальной интеграции является соотношение, по мнению М. Портера, «стратегической значимости выгод и стоимости вертикальной интеграции» [9].

Масштабы вертикальной интеграции и степень интегрированности или взаимозависимости фирм можно проанализировать с помощью деления интеграции, исходя из критериев степени концентрации. Учитывая этот критерий, можно выделить:

- полную интеграцию, когда все члены объединения зависят друг от друга, потому что находятся в жесткой взаимосвязи по всей технологической цепочке;
- частичную интеграцию, когда компания пользуется товарами и услугами, приобретаемыми на рынке;
- квазиинтеграцию, когда объединяются юридически независимые фирмы ради соблюдения общих интересов. Квазиинтеграцию еще называют вертикальные ограничения или вертикальный контроль [2, 11].

Долгосрочные цели различных видов интеграции могут быть разными. В процессе полной интеграции могут создаваться новые предприятия или происходить слияния или поглощения фирм, уже действующих на рынке. Такая компания, по существу, подчиняет себе предприятия технологической цепочки. Полная интеграция предусматривает соединение контроля над собственностью предприятий, входящих в технологическую цепочку, с контролем над их экономическим поведением.

Частичная интеграция формируется в процессе закупки компанией части жизненно необходимых для создания конечного продукта компонентов (сырья, услуг) у рыночных, независимых от нее субъектов. В этом случае достигается необходимая гибкость при поставках и контрактации.

В квазиинтеграции объединяются преимущества полной интеграции и возможность существенного снижения затрат. При осуществлении квазиинтеграции наблюдается промежуточное положение фирм: либо они подписывают долгосрочные договоры, либо являются экономически и юридически самостоятельными предприятиями. Взаимосвязи между фирмами в этом случае устанавливаются в виде ссуд или гарантий по ним, совместных

научно-исследовательских или инновационных проектов, специальных коммерческих соглашений, договоров материально-технического обеспечения.

И при частной, и при квазиинтеграции наблюдается отсутствие контроля над собственностью, хотя может существовать контроль над экономическим поведением.

Для России в результате неразвитости рыночной инфраструктуры характерно существование контроля над поведением фирм без контроля над собственностью, что обусловлено сильной зависимостью российского потребителя от продавца, широко используемой системы субподряда крупной фирмы и мелких производителей, а также бартера.

Итак, результатом интеграционного процесса функционирования экономических субъектов на современном рынке является возникновение различного рода объединений, роль и назначение которых состоит в смягчении конкуренции и устранении рыночных барьеров. Новые фирмы, стремящиеся войти на определенный рынок, встречают активное противодействие действующих (укоренившихся) фирм в различных формах, в том числе в форме вертикальной интеграции. К настоящему времени накоплен значительный опыт западными компаниями в деле защиты своего делового предприятия от реальных и потенциальных конкурентов. Как правило, для этого используется комплекс мер для создания барьеров, предотвращающих возможность враждебного поглощения и получения агрессором контроля над компанией.

В качестве метода защиты от агрессии конкурента рассматривают в числе прочих методов создание стратегического альянса (союза). Стратегический альянс между двумя и более компаниями способен защитить все стороны от нежелательного присоединения. В российской практике имеются примеры создания успешного стратегического альянса. Например, группа Verysell сформировала целую технологию поглощения привлекательных предприятий в конце 2002 года. Группы «Вест» и «Метатехнология» образовали в борьбе против нее эффективный союз.

Проблема необходимости создания стратегических союзов (альянсов) в рыночной экономике, где конкуренция является необходимым дополнением к свободе, является весьма неоднозначной.

С одной стороны, процесс глобализации мировой экономики показывает практику активного возникновения экономических союзов как на международном, так и национальном уровнях. С другой стороны, во всех странах действует антимонопольное законодательство, которое должно пресекать формирование такого рода объединений, потому что это может привести к усилению рыночной власти объединившихся субъектов. Получается, чтобы выстоять в конкурентной борьбе, компании, особенно небольшие по размеру, вынуждены объединяться, что, в конечном счете, может привести к исчезновению равенства условий конкуренции. Однако наличие равных условий конкуренции исключает получение конкурентных преимуществ на основе связей и привилегий. Поэтому общество заинтересовано, чтобы предприятия добивались конкурентных преимуществ только в процессе эффективных инноваций, влекущих за собой рост общественного благосостояния.

Возникают вопросы: «Что же собой представляют экономические (деловые) объединения предпринимателей? Какова их роль в смешанной экономике? Какие их формы с большей эффективностью решают задачи повышения уровня потребления населения?» В первую очередь, следует выяснить причины, заставляющие владельцев крупных, средних и мелких предприятий организовывать совместную (объединенную) деятельность. Перечислим факторы объединения предпринимателей, которые выделяют экономисты [10, с. 15–24].

1. Возникновение экономики, ориентированной на потребителя.
2. Демографические сдвиги.
3. Ожесточенная конкуренция в результате внедрения новых технологий, когда все большему количеству компаний будет удаваться заключать все меньшее количество сделок.
4. Увеличение числа мелких предпринимателей в результате сокращения персонала крупных компаний.

Мотивация совместной деятельности у крупных, средних и мелких бизнесменов разная, но общая цель интегрирования в целом схожая. Она состоит либо в поиске входа на новые рынки, либо в сохранении размеров рыночной ниши, либо в продлении жизненного цикла своих продуктов и технологий, либо

в сдерживании конкурента. Современные российские компании в условиях присоединения России к ВТО вынуждены более внимательно относиться к своим зарубежным соперникам с точки зрения проникновения на их рынки и сдерживания их входа на российские рынки.

Организация совместной деятельности компаний разного уровня может осуществляться в процессе интеграции путем образования союзов или альянсов. Роль бизнес-союзов в настоящее время огромна. Известный последователь в области стратегического менеджмента П. Ф. Друкер отмечал: «Современный бизнес растет за счет самых разнообразных альянсов, совместных предприятий и партнерства с потребителями, но это, к сожалению, понимают лишь единицы [10, с. 23].

Американские, европейские и японские исследователи в качестве основных институциональных форм интеграции рассматривают совместные партнерства, стратегические альянсы и предпринимательские сети. Причем одни исследователи рассматривают эти объединения как формы-заменители предпринимательских союзов, концентрируя внимание на общих характеристиках. Другие делают акценты на различиях этих форм, подчеркивая разнонаправленность их целей и механизмов функционирования.

Цели, которых хотят добиться фирмы в процессе объединения, могут быть как краткосрочного, так и долгосрочного характера, поэтому и союзы компаний бывают краткосрочные и долгосрочные. Последние лежат в основе образования долгосрочных или стратегических союзов.

Анализ экономической литературы показал, что существуют узкая и расширительная трактовка стратегического союза. Одни авторы к стратегическим союзам относят долгосрочные соглашения между двумя и более партнерами, не уточняя степень их зависимости или, наоборот, независимости в процессе взаимодействия. В. Соколов пишет, что стратегический союз — «нацеленное на укрепление конкурентных позиций участников закрытое долгосрочное, взаимовыгодное соглашение между двумя и более партнерами, предполагающее обмен ресурсами, знаниями, возможностями» [6, 7, 8, 12]. С нашей точки зрения, это расширительная трактовка стратегического союза, потому что соглашение может быть в рамках одной компании, возникающей в процессе по-

глощений и слияний, элементы такой компании теряют свою независимость. Соглашение может быть заключено между независимыми компаниями, которые образуют предпринимательскую сеть.

Другие авторы определяют стратегический союз как объединение независимых предпринимательских структур. А. С. Лукин и В. Б. Папырин отмечают: «Стратегический альянс — объединение долгосрочных стратегий развития независимых предпринимательских структур, их согласованная деятельность, направленная на реализацию общих целей, где согласование обеспечивается через совпадение стратегических интересов предпринимателей [8]. Об объединении юридически самостоятельных предпринимателей пишет Р. Уоллес, Ю. Н. Соловьева, И. А. Петрова, М. Е. Листопад, П. Дюсσοж и Б. Гаррет, А. М. Аракелян [3, 5 и др.].

В данном случае толкование стратегического союза сужается, так как отбрасываются объединения фирм, потерявших свою юридическую самостоятельность и выступающих как единая компания.

По нашему мнению, для анализа современных рыночных структур следует применять расширительную трактовку предпринимательского союза, потому что в этом случае можно будет проследить процесс интеграции экономической деятельности как с позиции эндогенных, так и экзогенных факторов. Конечно, соотношение сил в этих видах союзов будет разным, так же, как механизм создания и длительность существования, но суть и единая направленность интеграционного движения будет четко очерчена в разных секторах хозяйствования.

Указав на необходимость возникновения и развития стратегических союзов, следует выделить *факторы их образования*:

- средство конкурентной борьбы (конкуренция через сотрудничество) за сохранение места на освоенных рынках;
- асимметричность информации (рыночная или технологическая неопределенность);
- расширение рынков сбыта и привлечение дополнительного финансирования;
- объединение усилий для проникновения на новые рынки;
- объединение ресурсов для осуществления разведки на неизведанной территории.

Исходя из предпосылок создания и целей, которые ставят перед собой стратегические союзы, можно выделить признаки, прису-

щие стратегическому союзному образованию. К ним следует отнести:

- а) совпадение стратегических интересов по развитию и диверсификации;
- б) объединение ресурсов членов союза по принципу комплементарности при сохранении внутренних ресурсов каждого из партнеров;
- в) получение дополнительных знаний в области технологий инноваций управления маркетинга;
- г) разделение рисков и страховка от неудачных технологий инноваций управления решений;
- д) получение синергетического эффекта;
- е) надежность связей и координация работ;
- ж) специализация мощностей.

В результате образования стратегического союза увеличиваются ожидаемые выгоды за счет снижения совокупных издержек.

Как показывает практика, стратегические союзы экономят на расходах, поскольку многие компании передают подрядчикам функции снабжения и информационные технологии.

Большое значение для создания стратегического союза имеют профессиональные и человеческие качества партнеров, а именно: их доверие друг к другу, готовность к сплоченности и солидарности, умение поставить общую цель над индивидуальными предпочтениями, готовность к раскрытию своих слабых сторон и проблемных зон.

Стратегические союзы могут существовать в следующих формах:

- совместные предприятия;
- вертикальные программы сбыта;
- горизонтальные программы сбыта;
- союз «покупатель-продавец»;
- предпринимательская сеть.

Совместное предприятие и предпринимательская сеть находятся на противоположных полюсах. Совместное предприятие характеризуется значительными издержками, малой гибкостью и жестким контролем, а предпринимательская сеть имеет преимуществ в виде малых издержек на реализацию, большой гибкостью и слабым контролем.

Видами стратегических союзов являются:

- системы поставок в срок;
- обмен электронными данными;
- совместные маркетинговые программы;
- совместные научно-исследовательские разработки;

- специализация производственных мощностей;
- открытый обмен планами и совместное прогнозирование.

Все больше в последнее время стали говорить о «естественной предпринимательской экономике, которая наряду с экономикой, ориентированной на потребителя, заставляет людей делать свой выбор в пользу предпринимательской — у них просто не остается других вариантов». Естественно, эти люди будут субъектами малого предпринимательства, поскольку, теряя работу в крупных и средних компаниях, они не имеют значительных накоплений для открытия большого бизнеса. Малый бизнес в индустриально развитых странах продолжает играть ведущую роль в выполнении социально-экономических задач. Однако выжить в условиях сильной конкуренции малым предприятиям можно только в процессе объединения в стратегические союзы. Нередко предприниматели-новички образуют партнерства со своими бывшими работодателями, которые не могут содержать их как оплачиваемых сотрудников, но при этом нуждаются в их профессиональных знаниях и умениях [9].

Выживанию малых предприятий также способствует их объединение в процессе вертикальных ограничений: либо через образовательные сети, либо путем франчайзинга. Сетевая организация может инициироваться крупной компанией, привлекающей дистрибьюторов (малые фирмы). В этом случае выигрывают обе стороны. Крупная компания, получая дополнительную информацию о покупателях от мелких компаний, уменьшает информационную асимметрию в процессе получения достоверного знания о предпочтениях потребителей и повышает свою компетентность. Малые предприятия экономят на транзакционных издержках и получают определенную гарантию стабильного бизнеса, получая доступ к информационной базе крупного партнера.

Исследование интеграционных тенденций во взаимодействии современных предприятий разной размерности позволяет сделать вывод, что стабильное развитие крупной фирмы сейчас и выживание малых предприятий возможно только в процессе объединения их действий. Если в экономически развитых странах процесс внутренней экономической интеграции идет по линии кооперирования независимых компаний, которые сохраняют

свою независимость даже после подписания соглашения о союзе, то в России продолжает действовать тенденция к укрупнению пред-

приятий за счет слияний и поглощений, когда присоединяемые фирмы теряют свою самостоятельность и контроль.

Литература

1. Анализ интегрированных структур на российских рынках. М.: Бюро экономического анализа, 2010.
2. *Авдашева С. Б., Розанова Н. М.* Экономика отраслевых рынков. М.: ТЕИС, 2000. 165 с.
3. *Аракелян А. М.* Управление инвестиционной деятельностью в стратегическом альянсе. М.: Дело и сервис, 2006. 125 с.
4. *Бутыркин А. Я.* Вертикальная интеграция и вертикальные ограничения в промышленности. М.: ТЕИС, 2008.
5. *Гаррет Б., Дюссож П.* Стратегические альянсы. М.: Финансы, 2002
6. *Казакевич Г.* Strategic alliance: колхоз для корпораций // Генеральный директор. 2006. № 2. С. 15—18.
7. *Карпухина Е. А.* Стратегические альянсы как форма интеграционного взаимодействия в сфере бизнеса и профессионального образования. Автореф. дис... д-ра экон. наук. М.: ТЕИС, 2005. 34 с.
8. *Лукин А. С., Папырин В. Б.* Формирование и развитие стратегических альянсов в предпринимательстве. Киров, 2006. 156 с.
9. *Мартынов А.* О теоретической трактовке современного рынка в российских реалиях // Общество и экономика. 2012. № 1. С. 5—32.
10. *Портер М.* Конкуренция. М.: Прогресс, 2002. 357 с.
11. *Скобкин С. С.* Формирование конкурентного потенциала предприятий гостеприимства и туризма в РФ // Туризм: право и экономика. 2011. № 4. С. 6—9.
12. *Уоллес Р.* Стратегические альянсы в бизнесе. М.: ИНФРА-М, 2005. 295 с.
13. *Шерер Ф., Росс Д.* Структура отраслевых рынков. М.: Экономика, 1998. 215 с.

УДК 338.242.2

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ РЕГИОНА

Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, mtata68@mail.ru,
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

Creating favourable climate in a region's economy requires management of service sphere as a dominating business complex. Resource approach to the influence of regional service providers emphasizes their creation of economic rent based on differentiated ability portfolio. During the resource concept evolution the idea of service providers' dynamic abilities and resource approach synonymization to the image of business object's intellectual potential is stressed.

Создание благоприятного климата в экономике региона требует управления сферой услуг как доминирующим хозяйственным комплексом. Ресурсный подход к воздействиям на региональных услугодателей акцентирует внимание на создании ими экономической ренты с опорой на портфель отличительных способностей. В ходе эволюции ресурсной концепции выделяются идея динамических способностей услугодателей и синонимизация ресурсного подхода с представлением интеллектуального потенциала хозяйствующих субъектов.

Keywords: region's service sphere, strategic management, resource approach

Ключевые слова: сфера услуг региона, стратегическое управление, ресурсный подход

Активное формирование сферы услуг в национальном хозяйстве является общемировой тенденцией экономического развития, с которой сопряжено не только решение внутренних

задач, но и конкурентный статус страны в мировом экономическом пространстве. По этой причине субъекты управления как на национальном, так и региональном уровнях акку-

мулируют административные, финансовые, политические и иные ресурсы в канале развития нематериальной сферы. Наиболее важным направлением эволюционирования сферы услуг признается региональное, что объясняется способностью данной экономической сферы выполнять функции локомотива наиболее быстрого роста эффективности мезоэкономики, способствовать решению преимущественно острых проблем в территориальных образованиях, связанных с занятостью населения, повышением уровня жизни и т. п.

Создание благоприятного климата в экономической сфере региона требует управления сферой услуг как единым народнохозяйственным комплексом, имеющим определенные конструкции, принципы построения и функционирования. Это предусматривает выработку эффективного механизма управления экономикой региона в целом и сферы услуг как подсистемы региональной системы и на стратегическом, и на тактическом уровне, а также обуславливает изменение приоритетов в принимаемых решениях по развитию хозяйства медиум-уровня, переводя доминирующие позиции от материального производства к сфере услуг.

В настоящее время становится все более ярко выраженным запаздывание в развитии теории и методологии стратегического управления взаимодействиями в сфере услуг региона по сравнению с моментом возникновения соответствующих проблем. Ускоряется обеспечение опыта и принципиально усложняются задачи, что сопряжено с взаимозависимостью всех субъектов рассматриваемой подсистемы территориально-хозяйственного комплекса. Возник и увеличивается разрыв между сложностью и новизной задач, с одной стороны, и формами и приемами корректирующих воздействий, наработанными в прошлом, — с другой. Возрастает вероятность наступления стратегических неожиданностей на фоне того, что в соответствии с новой концепцией гиперконкуренции нормой является уже не равновесное состояние, которое является лишь чередованием статики и динамики, а непрерывное видоизменение тенденций во всех областях и сферах мирохозяйственного взаимодействия вследствие рыночного динамизма и растущей агрессивности участников рыночного соперничества. Как итог, все очевиднее становится необходимость принятия действенных мер по управлению развивающимися компонентами

в сфере услуг на региональном уровне. Формирование новой архитектуры развития нематериальной сферы в границах территориального образования невозможно без решения задач всестороннего обеспечения этого развития.

Предметом стратегического управления взаимодействиями в сфере услуг региона правомерно можно рассматривать выявление источников и механизмов создания конкурентных преимуществ услугодателей как единственных средств получения ими экономических рент на конкурентном рынке. Ресурсный взгляд на стратегическое управление развитием субъектов сервисной деятельности в регионе обращает особое внимание на создание ими экономической ренты на основе отличительных способностей. Под экономической рентой или экономической добавочной ценностью традиционно понимается любая плата, приходящаяся на долю некоторого фактора производства и превосходящая его альтернативную стоимость, т. е. мера конкурентного преимущества. Целью деятельности поставщиков услуг должно стать увеличение экономической ренты, а не прибыли, так как непокрытие прибылью стоимости капитала говорит о недополучении экономической ренты. Такое видение стратегии играет как связующую, так и интегрирующую роли, которые ставят ее далеко вперед по сравнению с другими механизмами принятия стратегических решений.

Комплексная природа обозначенных выше проблем обусловила плюрализм подходов к их изучению: сегодня выделяется десять разных школ стратегического развития. При этом для усиления отечественных исследований и наращивания практики стратегического управления взаимодействиями в сфере услуг региона ценно не только знание мозаики данных концепций, но и понимание того, что ряд из них утратил свою актуальность в условиях конкуренции XXI века. Потеря актуальности связана, прежде всего, с одной из центральных стратегических проблем: выяснением сравнительной важности внутренних и внешних (относительно границ услугодателей) источников конкурентных преимуществ.

С начала 1990-х годов в мировой теории и практике стратегического управления превалирует первая из этих трактовок — так называемый ресурсный подход, главным тезисом которого является выработка проактивных траекторий развития хозяйствующих субъек-

тов в экономическом пространстве в отличие от пропагандируемого, например, школами планирования И. Ансоффа и позиционирования М. Портера оптимального реактивного поведения экономических агентов в ответ на запросы специфической внешней среды [2]. Использование субъектами хозяйствования в региональной сфере услуг ресурсного подхода как инструмента стратегического управления свидетельствует о формировании модели поведения не в границах дублирования аналогов (хотя, бесспорно, поведение конкурентов необходимо изучать), а с уклоном на всемерное развитие уникальности субъектов конкурентного рынка как основных носителей предложения услуг. Уникальность должна проистекать не из подавления соперника в рыночной конкуренции любыми средствами, а из создания собственных, сложно поддающихся имитации организационных способностей, вмонтированных в каркас хозяйствующих субъектов и потому не перемещаемых на рынках услуг, более весомых для создания предпосылок к достижению лидерства на этих рынках по сравнению с другими ресурсами. Следовательно, организационные способности услугодателей характеризуются свойством постулируемой причинной неоднозначности как важнейшего компонента ресурсного подхода, заключающейся в том, что сторонним наблюдателям этиологическая связь между составом и свойствами примененных в процессе оказания услуг ресурсов и возникающим вследствие этого устойчивым конкурентным преимуществом поставщиков нематериальных благ может быть не очевидна.

Реновация образа мышления субъектов управленческой деятельности, функционирующих в границах региональной сферы услуг, видится в осознании ими необходимости обеспечения длительной устойчивости создаваемым конкурентным преимуществам с опорой на формирование портфеля уникальных организационных способностей взамен портфелю услуг, несмотря на способность рассматриваемой экономической сферы к неограниченной дифференциации. Именно ресурсная логика должна стать общепринятой теорией обеспечения развития услугодателей, революционизировать структуру корректирующих действий и принципы управления.

Нельзя не отметить тот факт, что прогрессивные для второй половины XX века концепции управления («теория Z» У. Оучи

и модель «7С» Т. Питерса и Р. Уотермана-мл.) уже подчеркивали системные организационные отличия ведущих представителей мирового хозяйства, отказавшись от предложения использовать в практике механистические методы школы планирования, резко теряющей свой авторитет на фоне нарастающей неопределенности экономической среды [4, 7]. Акцент на приоритет внутренних источников формирования конкурентных преимуществ хозяйствующими субъектами отличал и более поздние концепции всеобщего управления качеством, реинжиниринга бизнес-процессов, обучающейся организации.

Обозначившаяся на фоне этих созвучных ресурсному подходу концепций тенденция к доминированию не отраслей в качестве основных единиц анализа в теории стратегического управления, а непосредственных субъектов конкурентных рынков была подкреплена нарастанием несоответствия учения М. Портера новым экономическим реалиям, основными постулатами которого являются следующие допущения: отрасль представляет собой совокупность не сопряженных между собой хозяйственных единиц; предпосылкой к развитию является ориентация на создание высоких входных барьеров; низкая степень неопределенности экономической среды. Как отмечалось выше, в последние десятилетия природа и границы конкуренции на большинстве мировых рынков серьезно изменились, что вызвано влиянием дерегулирования, глобализации экономических процессов, непрерывности обновления технологий и других факторов. Широкое распространение информационных технологий и ужесточение требований потребителей к соотношению цены и качества товаров и услуг привели к реконфигурации барьеров входа в отрасли. Очевидная тенденциозность проявляется в дезинтеграции традиционных отраслей, а также в конвергенции технологий и видов предпринимательства. Изменились представления об экономически рациональном размере хозяйствующих субъектов и эффективных моделях осуществления ими своей деятельности. Серьезные коррективы в понимание субъектов отраслевой конкуренции внесло быстрое распространение стратегических альянсов и сетевых структур.

Аргументом в пользу тезиса о сохранении ресурсной концепцией своих доминирующих позиций в создании, удержании и развитии

конкурентных преимуществ хозяйствующими субъектами по настоящее время выступает опросное исследование, проведенное Ассоциацией менеджеров России и консалтинговой компанией Accenture, в ходе которого были изучены мнения 300 руководителей крупнейших предприятий, представляющих все ключевые отрасли российской экономики и всех федеральных округов Российской Федерации. Основные движущие силы, по мнению респондентов, определяющие конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, все больше представлены внутренними факторами и эффективностью их использования, а факторы внешней среды оказывают на конкурентоспособность существенно меньшее воздействие. Так, в качестве основных средств усиления конкурентной позиции субъектов экономических отношений в ближайшей перспективе выступают рост эффективности использования человеческих ресурсов (в первую очередь — управленческого и инженерно-технического персонала) и управления финансовыми ресурсами в совокупности. В последние годы трансформировались взгляды субъектов различных отраслевых рынков на сокращение затрат — от усилий по экономии ресурсов к системному управлению затратами для достижения конкурентного преимущества. Управление качеством товаров и услуг на системном уровне приобретает все большую значимость. Приобретения и слияния по-прежнему в большинстве случаев рассматриваются скорее как механизм передела собственности или установление контроля, а не как способ повышения эффективности функционирования предприятий.

Также в ходе исследования был проведен сравнительный анализ взглядов российских и американских руководителей предприятий на проблематику управления деловым ростом. Данные по США были получены международной организацией Conference Board в ходе опроса 184 руководителей американских предприятий. Ключевым фактором роста обе стороны признают расширение доли рынка за счет приращения клиентской базы, а также за счет разработки и внедрения новых товаров и услуг. В качестве общей проблемы, препятствующей экономическому росту, выделен недостаток квалифицированного персонала. Отечественные предприниматели заинтересованы в активизации использования инновационных подходов к маркетингу, тогда как их американ-

ские коллеги используют данные инструменты уже достаточно длительный период времени и не уделяют им особого внимания. В большей мере хозяйствующие субъекты, функционирующие на территории Российской Федерации, по сравнению с американским бизнес-сообществом, ориентированы на экспансию на новые рынки — как международные, так и национальные. Отечественные рынки более подвержены конъюнктурным колебаниям, в результате чего предприниматели вынуждены полагаться на благоприятную ценовую конъюнктуру (рост цен на их товары и услуги), тогда как в США в условиях зрелых рынков на конъюнктурный рост рассчитывать не приходится. К существенным препятствиям росту национальной экономики, в отличие от экономики США, респондентами отнесены высокие издержки, ограниченный масштаб рынков сбыта, неразвитость рынков капитала в России и высокая стоимость заемных средств.

Современный этап эволюции ресурсной концепции стратегического управления сферой услуг на региональном уровне позволяет в ней выделить два основных направления: идею динамических способностей услугодателей и синонимизацию ресурсного подхода с представлением интеллектуального потенциала хозяйствующих субъектов.

Теория динамических способностей предполагает представление субъектов рынка услуг в качестве их потенциала создания, интегрирования и реконфигурации совокупности конкурентных преимуществ в условиях происходящих вариативных изменений в базовой структуре сред, иначе от услугодателей требуются способности особого рода — к распознаванию новых возможностей предпринимательства и к их освоению в своей структуре путем ее перманентной трансформации [6]. Однако компетенции становятся частью стратегического потенциала субъекта экономических отношений только тогда, когда они стратегически уместны, т. е. когда их применение позволяет эффективно воспользоваться возможностями внешнего окружения. Отсюда следует, что в случае вариативного окружения услугодатели не могут длительное время оперировать неизменным набором компетенций: новые условия требуют новых способностей, и умение распознавать имеющиеся и определять недостающие компетенции является ценнейшим свойством поставщика услуг (корпоративная способность).

Отождествление интеллектуального потенциала хозяйствующих субъектов с их ресурсными возможностями в литературе по управлению знаниями опирается на следующий аргумент: при определении знания как ценного ресурса услугодателей логика их стратегических действий становится продолжением ресурсного подхода в целом и динамической концепции в частности: различия в хозяйственных результатах поставщиков услуг интерпретируются как следствие асимметрии между ними в знаниях.

Осмысление данных концепций, несмотря на их очевидные различия, позволяет выделить в качестве обобщающей характеристики приемлемость широкой трактовки ресурсов, включающей в них знания, способности, решения и действия менеджеров, обеспечивая тем самым высокую привлекательность ресурсного подхода для исследователей стратегического управления, поскольку возвращает им, в сравнении с транзакционной идеей, традиционный объект анализа. При этом предмет ресурсной теории не оказывается в столь резком несоответствии с практической деятельностью, как это имеет место в случае с транзакционным подходом к теории развития субъектов экономических отношений вследствие того, что они как пучок ресурсов несопоставимо ближе к практике управления, нежели как совокупность контрактов.

Одновременно ресурсная концепция не вносит четкости в разграничение терминов «способности» и «ресурсы», что позволяет отдельным исследователям последнее трактовать как все, что может рассматриваться в качестве силы или слабости конкретной хозяйственной единицы. Исходя из толкования, которое и предлагает оксфордский словарь, и отечественные энциклопедические словари, под ресурсами необходимо понимать доступные активы (денежные средства, ценности, запасы, возможности), которые могут быть использованы, т. е. ресурсы — это источник богатства [1].

К способностям же в рамках ресурсного контекста принято относить некоторые персонализированные свойства участников экономической деятельности как субъективные предпосылки роста эффективности данной деятельности и соответственно внутренние психические регуляторы, обуславливающие возможность их приобретения; несводимые к знаниям, умениям и навыкам индивида; проявляющиеся в скорости, глубине и прочности овладения

способами и приемами выполнения операций. Следовательно, способности являются лишь одним из источников получения доходов субъектами экономической деятельности.

Далее хотелось бы сделать акцент на некоторых наиболее актуальных аспектах практической применимости ресурсного подхода к стратегическому управлению региональной сферой услуг.

Особый интерес к ресурсной концепции должен проявлять сервисный сектор повышенного спроса на знания как источник экономического роста, охватывающий сферу высокотехнологичных услуг, к составу которых следует подходить расширительно и включать в их перечень услуги по сопровождению сложной техники (до- и послепродажному обслуживанию), IT-услуги, услуги по НИР и НИОКР, финансовые и страховые услуги, деловые услуги, образовательные и медицинские услуги, услуги культуры и управления. Современное производство невозможно представить без использования высокотехнологичных услуг в качестве составной части товара. Сегодня все большее количество товаров и услуг приобретают трудноразделимую форму, особенно высокотехнологичные услуги все чаще представлены в тандеме «товар — услуга». У товаров появляются черты услуги, они «укрепляются» за счет услуги, в свою очередь услуга принимает определенные качества товара, которые дают ей возможность продвигаться в товарной форме. В этих условиях теряет смысл разграничение материального и нематериального производства, а также выделение сферы услуг в качестве совокупности особых отраслей, противостоящих промышленности, сельскому хозяйству, строительству. Более того, сфера услуг как сектор современной экономики теряет отраслевые границы, так как в большей или меньшей степени услуги производятся во всех сферах и отраслях экономики, особенно информационно насыщенных.

Признавая все возрастающую роль в современной экономике высокотехнологичных услуг в качестве ресурса и неотъемлемого элемента базы сервисного инновационного прорыва, необходимо подчеркнуть факт их существования в российской экономике как точек роста, несмотря на преобладание в товарной структуре экспорта сырьевых компонентов. Именно здесь видится сегодня возможность для инновационного прорыва через использование высокотехнологичных услуг в добыва-

ющих отраслях с целью вывода впоследствии подобных услуг на мировые рынки или как самостоятельного товара, или как составной части технологического процесса в добывающих отраслях. В результате практическое использование ресурсного подхода как инструмента стратегического управления сферой услуг позволит сформировать фундамент долгосрочного развития, в отличие от сырьевой экономики, и на макро-, и на мезо-, и на микро-уровне.

В современных публикациях на рассматриваемую тему высказывается предположение, что формирующаяся экономика знаний вступает в противоречие с рядом фундаментальных экономических законов эпохи индустриального развития. Если в условиях индустриального общества, как известно, действует закон убывающей доходности, то в информационной сфере деятельности знания не только не испытывают перенасыщения, но и можно говорить о проявлении своего рода закона возрастающей доходности. Вложения в знания позволяют получать разные блага, отличающиеся высокой стоимостью при единичном производстве, но относительно низкой — при тиражировании. Производитель, осуществив одновременные высокие затраты на приобретение конкурентных преимуществ, в долгосрочном периоде в результате их эксплуатации в условиях массификации производства благ начинает получать возрастающую экономическую ренту. Особенности экономики знаний позволяют выдвинуть гипотезу о существовании особых законов, которые действуют только в рамках данной экономики. Следовательно, теория экономики, основанной на знаниях, исходит из понимания знания как важнейшего экономического актива, обеспечивающего экономическое развитие в современную эпоху. В условиях такой экономики роль сферы услуг еще более возрастает.

Для новой сервисной экономики будут характерны следующие тенденции:

- более высокий темп роста численности лиц, занятых в области производства знаний, по сравнению с аналогичным показателем количества работающих в отраслях, требующих затрат физического труда;
- увеличение удельного веса работников, занятых производством знаний в общей численности занятых;
- рост доли доходов субъектов, занимающихся производством знаний в общем объеме доходов.

Заслуживает внимания ресурсный подход к стратегическому управлению интеграционными процессами, протекающими в региональной сфере услуг. Названный подход предполагает, что вся деятельность внутри субъектов территориальных отраслевых сервисных рынков связана с манипулированием существующими ресурсами. При этом эффективность их деятельности напрямую связана с принятием решений о направлении вложения ресурсов и с организацией их использования. Применяя различные стратегии интеграции, услугодатели стремятся получить доступ к недостающим видам ресурсов по привлекательной стоимости приобретения и использования в целях извлечения синергетического эффекта.

На базе представлений о знании как ресурсе субъектов конкурентных рынков возникло объяснение процессов интеграции через обмен ключевыми компетенциями между хозяйственными единицами в различных областях деятельности. Учитывая, что процесс формирования компетенций имеет стохастический характер и является дорогостоящим, упрощенным решением может стать использование способностей партнера по предпринимательской деятельности, что и приводит в конечном итоге к созданию стратегических альянсов или к сделкам M&A (слияния и поглощения от англ. Mergers and Acquisitions). Как итог, поиск источников конкурентных преимуществ услугодателями может сопровождаться объединением компетенций хозяйствующих субъектов и, как следствие, формированием нового набора конкурентных преимуществ, а также ростом экономических рент всех участников объединения.

Повышение степени практической достижимости синергии в ходе реализации интеграционных процессов в сфере услуг на всех уровнях декомпозиции видится в соблюдении принципов неаддитивности и комплементарности объединяемых ресурсов и приобретении услугодателями навыков реальной оценки возможных синергетических эффектов с учетом всей сложности решения столь ответственной задачи.

При освоении выявленных возможностей увеличения экономических рент всеми участниками интеграционного процесса потребляются консолидированные ресурсы, и от того, насколько результативно они используются, зависит эффективность их деятельности

в хозяйственных полях. В этом проявляется системность участия и ответственности всех видов ресурсов за создание ценностей для потребителя.

Особенностью поставщиков услуг, в отличие от материального производства, которой нельзя пренебрегать в рассматриваемом вопросе, является отсутствие временного разрыва между процессом производства услуг и их потреблением, то есть накладывается дополнительный ограничивающий фактор использования ресурсов в обозначенной сфере — фактор времени. В результате ограниченность каждого ресурса здесь проявляется по двум векторам: 1) абсолютное значение ресурса; 2) время его эффективного использования.

Другим проявлением синергетического эффекта может являться деятельность по проведению объединительных процессов поставщиков услуг в межфирменные деловые сети. Концептуальной основой сетевой конфигурации предпринимательской деятельности является понятие сети, под которой следует понимать совокупность устойчивых, относительно замкнутых связей между услугодателями. Соответственно, с этой точки зрения, сетевые формы объединения (кластеры, предпринимательские сети) представляют собой выстраивание верти-

кальных и горизонтальных взаимоотношений между формально независимыми элементами, использующими акционерные связи, партнерские отношения или франчайзинг в качестве механизма координации, что позволяет эффективно реагировать на изменения во внешнем окружении. Современные тренды в экономике и характер процессов предпринимательства свидетельствуют о том, что построение сетей представляет собой одно из наиболее перспективных направлений развития платного сектора сферы услуг. Это связано с тем, что в странах с наиболее высоким уровнем и качеством жизни населения в целом реализована концепция постиндустриального общества.

В заключение необходимо сделать акцент на следующей мысли. Ресурсное обеспечение затрагивает все направления функционирования поставщиков услуг, а следовательно, обладает стратегической ценностью. Выявление и использование новых источников обеспечения сильного стратегического потенциала позволит субъектам региональных рынков услуг формировать достаточный объем экономической массы и достигать высокой экономической мобильности для противостояния ударам динамичного окружения и эффективного маневрирования ресурсами в изменчивой среде.

Литература

1. Большой экономический словарь [Текст] / Под ред. А. Н. Азрилияна. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 1997. 864 с.
2. *Катькало В. С.* Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы [Текст] // Вестник СПбГУ. Сер. «Менеджмент», 2002. Вып. 2. С. 3—21. Вып. 3. С. 3—26.
3. *Коллинз Д. Дж.* Конкуренция на основе ресурсов: стратегия в 1990-е гг. [Текст]: Пер. с англ. / Д. Дж. Коллинз, С. А. Монтгомери // Вестник СПбГУ. Сер. «Менеджмент». 2003. Вып. 4. С. 186—208.
4. *Питерс Т. Дж.* В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки [Текст]: Пер. с англ. / Т. Дж. Питерс, Р. Х. Уотерман-мл. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. 560 с.
5. *Прахалад К. К.* Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня [Текст] / К. К. Прахалад, Г. Хамел. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 288 с.
6. *Тис Д. Дж.* Динамические способности фирмы и стратегическое управление [Текст] / Д. Дж. Тис, Г. Низано, Э. Шуен // Вестник СПбГУ. Сер. «Менеджмент». 2003. Вып. 4. С. 133—185.
7. *Шелдрейк Д.* Теория менеджмента. От тейлоризма до японизации [Текст]: Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака / Д. Шелдрейк. СПб.: Питер, 2005. 352 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Михалев Игорь Васильевич, руководитель аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике, IVMihalev@council.gov.ru

The article presents the author's proposals considering integrated regulation model formation in physical culture and sport industry shaping based on developing "sports for everyone". The author studied alternative models for physical culture and sport regulation and gave the grounds for their advantages and disadvantages.

В статье приведены авторские предложения по формированию интегрированной модели регулирования в сфере физической культуры и спорта, основанные на развитии «спорта для всех». Автором изучены альтернативные модели регулирования физической культуры и спорта, обобщены их преимущества, недостатки.

Keywords: *physical culture and sport industry shaping, regulation, model, integration, sports for everyone, popular sport*

Ключевые слова: *сфера физической культуры и спорта, регулирование, модель, интеграция, спорт для всех, массовый спорт*

Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая на XX сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры 21 ноября 1978 года в Париже, определяет, что занятия спортом — одно из основных прав каждого человека, для обеспечения которого необходимо выполнение следующих условий:

- обеспечение права человека на доступ к физическому воспитанию и спорту как в рамках системы образования, так и в других аспектах общественной жизни;
- особые условия необходимо предоставлять молодежи, включая детей дошкольного возраста, пожилым людям и лицам с физическими или умственными недостатками в целях всестороннего развития их личности с помощью программ физического воспитания и спорта, приспособленных к их нуждам;
- физическое воспитание и спорт должны развивать волю и выдержку человека и содействовать его полному включению в общество; непрерывность занятий должна обеспечиваться в течение всей жизни в рамках всеобщего, непрерывного и демократизированного образования;
- правительствам, государственным органам, школам и компетентным негосударственным организациям на всех уровнях следует объединить свои усилия и скоординировать свою работу по планированию создания и оптимального использования спортивных сооружений, оборудования и инвентаря для физического воспитания и спорта;
- в планы городского строительства и сельского благоустройства должны быть включены долгосрочные потребности в сооружениях, оборудовании и инвентаре для физического воспитания и спорта.

Таким образом, данный документ гласит, что государство должно обеспечить для своих граждан полную доступность занятий массовым спортом. Однако такое место физическая культура и спорт в государственном регулировании занимали не всегда.

Развитие физической культуры и спорта как особого вида деятельности происходит в двух направлениях. Ранее эксперты разделяли спорт для всех, включая массовый спорт, и спорт высших достижений, объединяющий любительский и профессиональный спорт [4]. В настоящее время, во-первых, сформировалась концепция «спорт для всех»,

главным ее акцентом выступает доступность спорта для различных категорий населения. Во-вторых, профессиональный спорт, который функционирует преимущественно на рыночных механизмах и практически не требует какого-либо государственного вмешательства и регулирования в силу устойчивой активности саморегулирования. Связующим звеном между данными двумя феноменами выступает любительский спорт, направленный на достижение определенных высоких результатов.

В отечественной и зарубежной науке высказываются различные точки зрения на сущность любительского спорта, значительная часть исследователей склоняется к мысли, что он приближается, по сути, к спорту высших достижений. Однако развитие любительского спорта зависит от состояния массового спорта или спорта для всех, являющегося источником талантливой молодежи. Таким образом, произошло разделение между профессиональным спортом и спортом для всех. Произошедшие изменения обуславливают иное представление сферы физической культуры и спорта, определяющей и потребности в развитии государственного регулирования.

При предлагаемом подходе объектом государственного регулирования становится спорт для всех. Актуальность данного концептуального подхода доказывается практикой совершенствования государственного регулирования в области физической культуры и спорта как в России, так и за рубежом.

Анализ работ, посвященных функционированию сферы физической культуры и спорта, управлению ею, показывает, что факторами совершенствования государственного регулирования сферы физической культуры и спорта в XX веке выступили:

- трактовка состава отраслей и видов деятельности в социальной сфере, а именно — включение или исключение физической культуры и спорта;
- государственная политика в области представления страны на Олимпийских играх и иных соревнованиях международного уровня в сфере любительского спорта;
- потребности общества в поддержке и заботе о своем здоровье, обоснование преимуществ превентивных и профилактических средств, одним из которых выступает регулярная физическая активность основной массы населения (не менее 30%).

Данные факторы привели к тому, что в странах, где социальная сфера пользуется поддержкой государства, развито ее государственное регулирование, спорт для всех становится неотъемлемой составляющей государственного регулирования. Причем, как показывает практика, массовый спорт, включая детский, школьный спорт и пр., пользуется как прямой, так и косвенной поддержкой и финансированием. Любительский спорт преимущественно пользуется косвенной поддержкой. Основной акцент в государственном регулировании делается на обеспечение доступности спортивных занятий для различных категорий населения, в том числе на развитие сети спортивных сооружений, а также в части поиска дополнительных источников ресурсного обеспечения.

Место физической культуры и спорта в СССР всегда было особым. В отличие от зарубежных стран, с начала XX века в СССР физическая культура и спорт выступали одним из приоритетов государственного управления. Известно, что перед физической культурой и спортом ставились две задачи — обеспечить подготовку высококвалифицированных спортсменов, представляющих страну на международных соревнованиях, и обеспечить достижение массовости спорта среди населения. Поскольку ресурсная база для решения этих задач была одной, то постепенно сформировался устойчивый приоритет спорта высших достижений, тогда как развитие массового и специализированного спорта происходило по остаточному принципу.

По нашему мнению, целесообразно выделить три периода в развитии системы государственного регулирования в области физической культуры и спорта (ФКС) в России:

- 1) в период существования СССР господствовала административная система государственного регулирования физической культуры и спорта;
- 2) с 90-х годов XX века формируется национальная система управления ФКС, по сути подразумевающая разделение в спорте для всех массового и любительского спорта;
- 3) с 2009 года с формированием Министерства спорта, туризма и молодежной политики начинается этап усиления регулирования физической культуры и спорта, который продолжается и в 2012 году, когда туризм и молодежная политика были выведены из компетенции данного органа исполнительной власти.

Современный этап отличается введением программно-целевого метода управления физической культурой и спортом с утверждением соответствующей федеральной целевой программы [1]. Данная ФЦП направлена на расширение и модернизацию спортивной инфраструктуры с целью повышения доступности занятий физической культурой и спортом для россиян.

Согласно законодательству, современное Министерство спорта Российской Федерации (Минспорт России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, а также по оказанию государственных услуг (включая предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним) и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта [2].

Несмотря на поступательное развитие практики государственного регулирования сферы физической культуры и спорта, на протяжении ряда лет сохраняются негативные явления, отмеченные специалистами еще в начале XXI века. В частности, к ним можно отнести:

- в силу недостаточно четкого определения «спорта для всех» во всех его проявлениях и «любительского спорта» становится сложно разграничить компетенцию и обязанности органов регулирования в их отношении;
- отсутствие обоснованных индикаторов контроля ответственности региональных администраций за развитие спорта для всех;
- во многом неопределенного статуса спортивных ассоциаций и федераций в отношении массового спорта и их роли в развитии спорта для всех;
- отсутствия нормативов обеспеченности населения услугами спорта для всех, в том числе отсутствия обоснованных нормативов формирования сети спортивных сооружений, комплектования штата спортивного персонала и пр.

В существующей системе управления сохраняются черты централизованной системы, которая не способна удовлетворить существующие социальные запросы, а также быстро и эффективно реагировать на их изменения. Поэтому следует согласиться с мнением многих специалистов, что до сих пор «существующее управление не выполняет возложенные на него

функции и не способствует развитию ФКС в стране» [3]. Попытки выработать концептуальную модель регулирования в сфере физической культуры и спорта предпринимались многими учеными и практиками. В 1999 году Р. А. Пилоян и А. Д. Суханов предложили «Модель раздельного управления спортом для всех и спортом высших результатов» [5]. Эта модель отражает взаимоотношения организаций сферы физической культуры и спорта. Ее ключевым аспектом становится разделение спорта для всех и спорта высших достижений. В качестве недостатков модели следует отметить отсутствие в ней места для спортивных федераций и ряда других учреждений; выбор в роли аккумулирующего элемента системы соревнований, что противоречит идее массового спорта и спорта для всех; сохранение приоритета спорта высших достижений; сохранение исключительной компетенции органов государственного регулирования в отношении всех соревнований.

Вместе с тем, названная модель привнесла ряд позитивных и актуальных в тот период аспектов. Прежде всего, в качестве системообразующих сторон были определены четыре компонента: цель деятельности (вид спорта), финансирование, организационно-методическое обеспечение и контроль, которые определяют систему регулирования как таковую. Была высказана пионерная на тот момент мысль, что необходимо разделение рычагов управления типами спорта в разных организациях. Была высказана мысль о необходимости тесного сотрудничества между школами обоих типов спорта посредством обмена тренерами и учениками: «спортивные школы обоих типов должны быть открыты для обмена между собой не только спортсменами, но и тренерами. Те, кто хорошо ставит «школу» вида спорта, формирует у спортсменов адекватную мотивацию, ученики которых чаще других проходят отбор в школы высшего спортивного мастерства (ШВСМ), должны иметь возможность работать в спорте высших результатов. В свою очередь, тренерам ШВСМ, не сумевшим довести спортсменов до результатов международного уровня, необходимо вновь вернуться в спорт для всех».

М. И. Золотов в 2003 году обосновал иной подход к регулированию физической культуры и спорта, в основе которого лежало формирование Министерства спорта как основного органа исполнительной власти, в исключитель-

ной компетенции которого находится политика в области физической культуры и спорта на территории Российской Федерации.

Преимуществами этого подхода, по нашему мнению, выступили:

- обоснование целесообразности участия государства в развитии массового спорта как в форме формирования законодательства в области массового спорта на всех уровнях управления, так и посредством прямого и косвенного участия органов власти в создании ресурсной базы;
- признание отраслевого статуса физической культуры и спорта;
- возложение управляющей и координирующей функции на Министерство спорта РФ, в состав которого предлагалось внести два направления — массовый спорт и спорт высших достижений, включающий, в свою очередь, любительский и профессиональный спорт.

В авторской трактовке Министерство должно было аккумулировать общий бюджет по статье «Отрасль ФКС», который затем распределять по двум направлениям, указывая доли расходов на массовый и иной спорт.

На Министерство планировалось возложить всю компетенцию по управлению спортом высших достижений с тем, чтобы освободить региональные и местные органы управления от финансирования и организационной поддержки любительского и профессионального спорта. Развитие массового спорта, по мнению М. И. Золотова, должно было стать обязанностью региональных органов управления, а участие в развитии спорта высших достижений могло носить статус компетенции. Органы местного самоуправления должны были принимать участие в разработке всех решений по развитию массового спорта, исходящим от федерального уровня управления. Нельзя не согласиться с обоснованными предложениями о формировании единой информационной среды, а также предложениями в области подготовки персонала.

По нашему мнению, несмотря на отмеченные преимущества модели, ряд ее положений может быть подвергнут критике. Прежде всего, как уже отмечалось выше, нельзя согласиться с разделением массового спорта и спорта высших достижений. По нашему мнению, профессиональный спорт не должен быть областью государственного регулирования, за исключением защиты прав участников это-

го вида деятельности. Если выделять направления приложения усилий государственного регулирования и регулирования на уровне местного самоуправления, то целесообразно выделять спорт для всех, включая специализированный, адаптивный и иные виды спорта, а также спорт любительский в силу представления России на различных соревнованиях. С точки зрения практики сомнительным представляется интеграция усилий различных министерств и ведомств, поскольку спортивная деятельность в таковых отличается целевым характером и ведется по особым программам.

В связи с вышесказанным, по нашему мнению, целесообразно предложить интегрированную модель регулирования физической культуры и спорта в Российской Федерации.

Прежде всего, уточним, что в данной статье мы исходим из классической трактовки понятия «спорт для всех», использованной в 1966 году Европейским Советом в концепции развития спорта при включении его в культурную программу. Спорт для всех путем вовлечения населения в массовые занятия физической культурой должен был способствовать формированию современного стиля жизни, дающего возможность продлить творческий период человеческой деятельности. Спорт для всех призван стать для человека специфической школой работы над собой, своим здоровьем, физической подготовленностью и красотой.

Исходя из этого, основными постулатами концепции спорт для всех являются доступность занятий физической культурой, их систематичность и обоснованность.

Под интегрированной моделью регулирования спорта для всех в Российской Федерации понимается построение системы регулирования спорта для всех на федеральном и региональном уровнях государственного управления, а также на уровне местного самоуправления, обеспечивающей доступность занятий физической культурой, их систематичность и обоснованность для всех категорий населения. В рамках модели происходит объединение следующих элементов:

- управленческих аспектов — планирования, стимулирования, организации и контроля развития спорта для всех;
- инфраструктурных аспектов — подготовки кадров, информационного, методического и иного обеспечения;

- специализированных видов спорта, адаптивного спорта и массового спорта как государственного сектора, так и рынка услуг физической культуры и спорта.

Основной целью интегрированной модели регулирования спорта для всех должно стать обеспечение территориальной и ценовой доступности организационных и/или неорганизованных занятий физической культурой и спортом для всех категорий населения при соблюдении гарантий качества и безопасности спортивного оборудования, а также соответствующей квалификации персонала спортивных организаций.

На федеральном уровне государственного регулирования физической культуры и спорта должны быть созданы базовые условия развития спорта для всех и любительского спорта. Перечислим ключевые задачи:

- формирование требований к подготовке кадров, прежде всего тренерского состава;
- разработка научно-обоснованных нормативов обеспеченности населения физкультурно-спортивными сооружениями, услугами физической культуры и спорта, кадрами и т. д.;
- пропаганда спорта для всех;
- разработка мер по стимулированию граждан к занятиям физической активностью и работодателей к обеспечению возможностей спортивных занятий для своих сотрудников;
- прямое регулирование любительского спорта.

На уровне субъекта Российской Федерации ключевыми задачами регулирования физической культуры и спорта должны выступать:

- координация и контроль развития физической культуры и спорта в муниципальных образованиях в части спорта для всех;
- обеспечение и поддержка материально-технической базы физической культуры и спорта в части спорта для всех;
- поддержка системы подготовки кадров для спорта для всех в регионе;
- пропаганда спорта для всех.

На уровне местного самоуправления первоочередными задачами становятся:

- содержание материально-технической базы организованных и неорганизованных занятий физической активностью;
- привлечение трудовых ресурсов;
- стимулирование развития спорта для всех;
- пропаганда спорта.

Концептуальная схема интегрированной модели регулирования физической культуры и спорта в Российской Федерации представлена на рис. на с. 90. В схеме отражены три уровня регулирования физической культуры и спорта. Показано, что регулирование любительского спорта должно быть сосредоточено на федеральном уровне регулирования. Отметим, что на этом же уровне должны приниматься решения, касающиеся планирования развития физической культуры и спорта в части разработки нормативов обеспеченности, к которым следует отнести:

- нормативы обеспеченности населения физкультурно-спортивными сооружениями для организованных и неорганизованных занятий физической активностью;
- нормативы вовлеченности различных половозрастных категорий населения в занятия регулярной физической активностью;
- нормативы кадрового обеспечения населения тренерским составом.

Федеральный уровень должен выступать гарантом качества и безопасности оказания услуг физической культуры и спорта. Для этого целесообразно в рамках государственного регулирования и/или саморегулирования разработать стандарты оказания услуг, в основе которых должны лежать требования к подготовке тренеров. Нормативы и стандарты, станут, таким образом, основой для разработки системы контроля развития физической культуры и спорта.

На региональном уровне на основе системы планирования будет происходить непосредственно размещение физкультурно-спортивных сооружений, принятие решений по их модернизации, а также их кадровое обеспечение. Важным аспектом становится финансирование, в том числе использование государственно-частного партнерства, позволяющее эффективно развивать сеть физкультурно-спортивных сооружений и организаций. Основной целью работы с работодателями, коммерческими организациями физической культуры и спорта должно быть вовлечение как можно большей части населения в занятия регулярной физической активностью, в частности, предоставление услуг физической культуры и спорта по сниженным ценам для определенных категорий населения и/или в более удобное для них время. Неотъемлемой частью остаются пропаганда и стимулирование спорта

для всех, контроль обеспеченности и качества услуг, информационно-методическая поддержка. На региональном уровне также планируется организация и проведение региональных соревнований, в том числе с целью отбора резерва для любительского спорта.

Основной акцент в развитии физической культуры и спорта сделан на уровне местного самоуправления. Однако нормативно-правовая база на уровне местного самоуправления сформирована лишь в нескольких крупных городах РФ. Очевидно, что самую большую роль играет земельная политика, поскольку важной особенностью сферы услуг массового спорта является потребность в большой территории.

Причем необходимо предусматривать не только выделение земли под строительство спортивного сооружения, но и оформление территории и трасс для неорганизованных занятий массовым спортом. Выделение площадок и маршрутов для неорганизованных занятий должно не только соответствовать особенностям данного вида спортивных занятий, территории должны находиться преимущественно в экологически чистых районах, но вместе с тем не удаленных от места жительства людей.

Именно на уровне местного самоуправления формируются условия для развития ресурсной базы при содействии различных организаций — предпринимателей, обще-

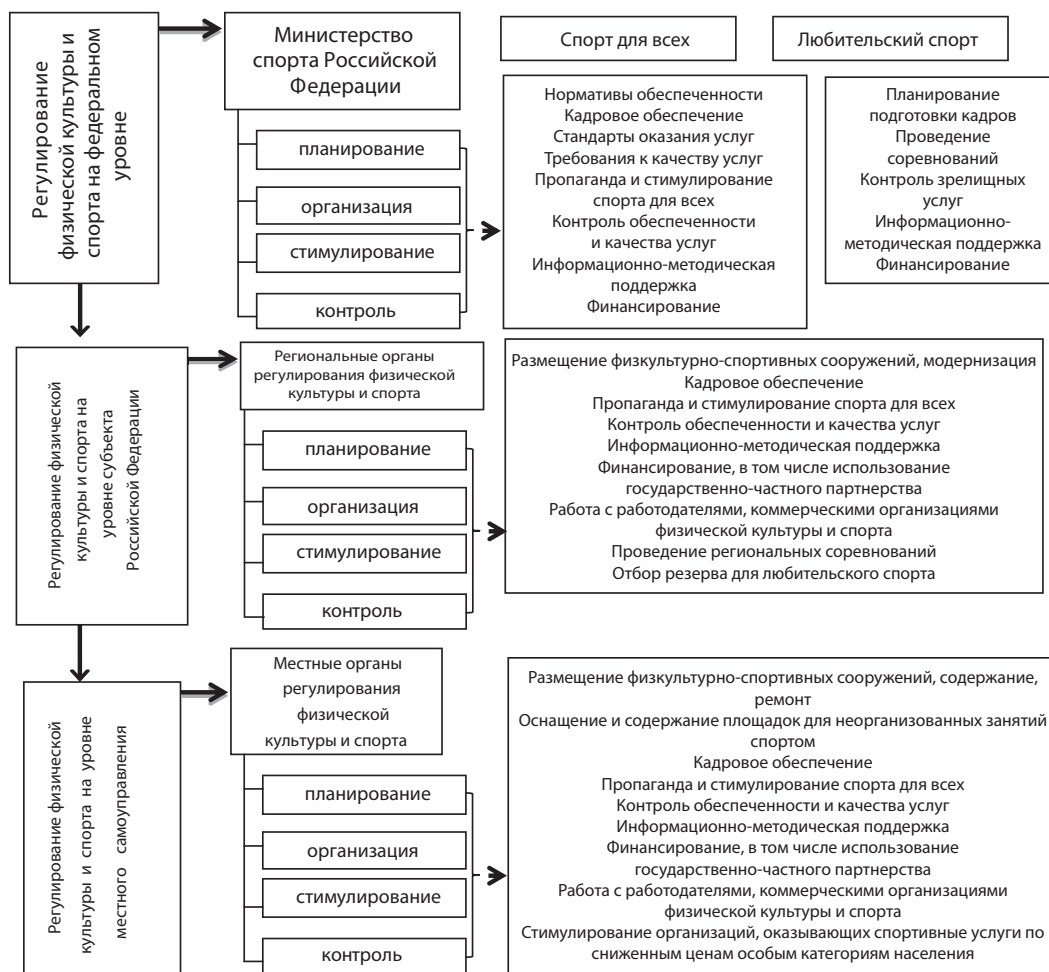

Рис. Концептуальная схема интегрированной модели регулирования физической культуры и спорта в Российской Федерации

ственных объединений, некоммерческих организаций различного характера и спортивных федераций в форме прямых договоров или соглашений социального партнерства. Известно, что соглашение социального партнерства заключается между государственными органами управления, объединениями профсоюзов, некоммерческими организациями и объединениями предпринимателей (работодателей) с целью создания необходимых условий для обеспечения жизнедеятельности и развития экономики территории, социальной и правовой защиты жителей региона. В отношении развития сферы услуг физической культуры и спорта в соглашении следует предусмотреть обязанности и права профсоюзов и общественных объединений:

- на проведение согласованной с руководством муниципального образования политики в области развития услуг физической культуры и спорта, организации детского и семейного отдыха, сохранения и укрепления сети спортивных объектов;
- на включение в планы деятельности профсоюзов и общественных объединений разделов по поддержке физической культуры и спорта в разрезе материального, финансового, кадрового обеспечения;
- на долевое участие в финансировании спортивных мероприятий, организаций, проектов и рабочих мест, а также оказание информационно-методической, организационной и материальной помощи клубным учреждениям, спортивным сооружениям и организациям.

Поскольку ФЦП решает не все проблемы в развитии физической культуры и спорта, целесообразна организация прямой работы по поддержке развития сферы услуг физической культуры и спорта. Это может быть финансирование рабочих мест специалистов, осуществление программ переподготовки руководящего состава ФСО, строительство и/или ремонт за счет

собственных средств спортивных сооружений и т. д. Осуществлять данную деятельность следует с использованием принципов программно-целевого управления.

Хотя зарубежный опыт доказывает, что ширится практика прямого финансирования муниципалитетами сферы физической культуры и спорта, в российских условиях данный опыт будет малоэффективен. Согласимся с мнением экспертов, что в современных социально-экономических условиях России расширение прямого финансирования организаций массового спорта во многих муниципальных образованиях может встретить различные проблемы. Поэтому здесь на первое место выходят косвенные формы финансовой поддержки:

- льготные тарифы на коммунальные услуги;
- выделение земельных участков на льготных условиях;
- предоставление инвентаря и спортивного оборудования бесплатно или на льготных условиях;
- помощь в поиске спонсоров, формирование проектов государственно-частного партнерства;
- организация обмена информацией, организация тематических семинаров, построение информационной инфраструктуры, формирование спортивных муниципальных порталов;
- частичное финансирование работы высококвалифицированных специалистов, особенно в области специализированного, детского и адаптивного спорта;
- содержание и поддержка центров научного, медицинского обслуживания сферы спорта и пр.

Таким образом, внедрение интегрированной модели регулирования физической культуры и спорта обеспечит приоритет спорта для всех, а так же повышение вовлеченности населения Российской Федерации в регулярные занятия физической активностью.

Литература

1. ФЦП «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006—2015 годы». Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 года № 7.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 607 «О Министерстве спорта Российской Федерации».
3. *Громыко В. В., Сейранов С. Г.* Затерянная отрасль // Спорт для всех. 1998. № 3—4. С. 9.
4. *Золотов М. И.* Формирование ресурсного обеспечения массового спорта. Дис... д-ра экон. наук. М.: МГУС, 2003.
5. *Пилоян Р. А., Суханов А. Д.* Модель раздельного управления спортом для всех и спортом высших результатов // Теория и практика физической культуры. 1999 № 7. С. 2—7.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.322.3:37

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ЧАД

**Дина Адум Яя, аспирант кафедры «Финансы», dinaadum@mail.ru,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва**

The article considers the investment charter of the republic of Chad and gives its brief characteristics. The article also provides a number of investment prospects dealing with commercial and business activity.

В статье рассматривается инвестиционный кодекс республики Чад и дана его краткая характеристика. Представлен также ряд инвестиционных перспектив, имеющих отношение к коммерческой и производственной деятельности.

Keywords: investment charter of the republic of Chad, globalization, investment climate, economy diversification, financing

Ключевые слова: инвестиционный кодекс республики Чад, глобализация, инвестиционный климат, диверсификации экономики, финансирование

Современные взаимоотношения России и республики Чад насчитывают более чем 50-летнюю историю — еще со времен существования Советского Союза. Именно тогда была сформирована политическая и экономическая база для развития двусторонних отношений. Сегодня Россия предлагает сотрудничество и получает возможность инвестировать свои финансовые капиталы в новые технологии и горнодобывающий сектор республики (к горнодобывающему сектору относятся энергетика, добыча нефти и газа). Российские инвесторы выразили главе государства Идрисс Деби Итно горячее желание активно участвовать в социально-экономическом развитии республики Чад.

После обретения независимости в 1960 году было выбрано направление на развитие в стране экономики. Но использование только национального дохода и национальных средств не позволила бы быстро и эффективно ее развивать. Для достижения поставленных целей стране потребовался приток иностранных инвестиций. Как свидетельствует международная практика, это наиболее эффективный механизм, влияющий на функционирование и рост экономики страны [4].

Как большинство стран, принадлежавших к наименее развитым государствам мира, ре-

спублика Чад рассматривала иностранные инвестиции как фактор, определяющий:

- 1) развитие и ускорение экономического, технического и технологического прогресса;
- 2) усовершенствование и модернизацию производственных мощностей;
- 3) обучение новейшим методам в организации, планировании производства;
- 4) усовершенствование кадрового ресурса страны;
- 5) развитие научной деятельности.

Для инвестиционной привлекательности Республики Чад была разработана правовая база, регламентирующая названную сферу деятельности. 8 декабря 1987 года был обнародован и подписан главой государства Инвестиционный кодекс республики Чад (постановление № ПП 87–025 от 8 декабря 1987 года) [6]. Основными целями принятия кодекса было создание благоприятного инвестиционного климата в стране, а также правовой основы, которая защищает инвесторов и государство. Утверждение кодекса благоприятно повлияло на приток иностранных инвестиций.

Инвестиционный кодекс Республика Чад состоит из двух частей: первая посвящена общим положениям, вторая — юридическим аспектам. Ниже рассмотрены основные статьи кодекса и дана их краткая характеристика.

В первых двух общих разделах определены правовые законодательные рамки, способствующие стимулированию инвестиций. Это подтверждает твердую приверженность государства к созданию условий для экономического и социального развития на основе прозрачности и создания уверенности в отношении национальных и международных частных инвестиций.

В статьях с 3 по 7 изложены основные правила и гарантии, связанные с иностранными инвестициями. В Республике Чад гарантируется, что не будут ущемлены законодательно определенные свободы частных инвесторов, а также не нарушатся права иностранных инвесторов на репатриацию капитала, представляющего собой сбережения иностранного персонала.

Это гарантирует свободный конкурентный рынок, защищает патенты торговых марок, а также интеллектуальную собственность инвестиционных компаний. В 4 статье особое внимание обращено на профессиональную подготовку кадров, она должна осуществляться в соответствии с международными стандартами.

Содействие правовой и судебной защиты и укрепления верховенства права определены в статье 5.

Инвестиционный кодекс Чада содержит также весьма привлекательные для частных инвесторов положения, связанные с двусторонними и многосторонними инвестиционными гарантиями, урегулированием инвестиционных споров, исполнением конвенций (Конвенция Нью-Йорка о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений, заключенных в 1958 году под эгидой Организации Объединенных Наций). В соответствии с кодексом страна также присоединилась к сообществу суда и договора OHADA, который гарантирует применение процессуального кодекса арбитражного суда (ст. 6). Частным инвесторам государство также дает гарантии на возможность участия в финансировании экономической инфраструктуры через государственные услуги (ст. 7).

В статьях с 8 по 15 подчеркнута роль государства в экономической и финансовой деятельности. В этих статьях ярко отражено, что основной целью государства является создание в экономике страны эффективного управления, реформирование финансового сектора в направлении мобилизации сбережений, что повлечет за собой привлечение инвестиций и модернизации упрощенных проце-

дур, связанных с налогообложением и созданием частных фондовых гарантий.

В переходных и заключительных положениях первой части кодекса указано, что для компаний сохраняется право на прибыль, различные льготы, гарантированные до истечения срока их утверждения, если такое разрешение не было пересмотрено в рамках налоговой и таможенной реформы (ст. 16).

Вторая часть кодекса является перечнем мер по поддержке инвесторов:

- «Меры по развитию частного сектора осуществляются в течение пяти лет и могут быть изменены с учетом экономического развития страны. Страна дает обязательства по созданию привилегированного режима: временные ограничения на импорт аналогичных товаров» (ст. 17).
- «Разрешение предприятиям вычитать из своего налогооблагаемого дохода суммы, участвующие в профессиональной подготовке и созданию рабочих мест...» (ст. 18).
- «Временное освобождение от налогов на учебные материалы и оборудование, ввозимого в рамках программы профессиональной подготовки, в течение всего срока выполнения этих программ, в соответствии с положениями Таможенного кодекса ТЭСЦА» (ст. 19).
- «Освобождение от налогообложения бизнеса для новых предприятий на законных основаниях во время начала их работы, что дает возможность для ускоренной амортизации ...» (ст. 23).
- «Освобождение от налога на прибыль реинвестируемым компаниям под контролем правительства, и дохода от прироста капитала в результате слияния компаний» (ст. 28).
- «Освобождение от регистрации документов на покупку земли для размещения своего бизнеса или расширения земельных владений» (ст. 29).

Статья 30 предоставляет инвесторам привилегии в связи с созданием или увеличением капитала. «Специальные льготы (налоговые льготы и премии оборудования) для компаний, работающих в отдаленных районах, и доступа к государственным услугам, таким как энергетика, телекоммуникации и инфраструктура» (ст. 21).

«Вычет из налогооблагаемой базы промышленной и коммерческой прибыли при реструктуризации существующих предприятий.

Это сумма равна 25% от износа за год после реструктуризации» (ст. 27).

Готовность инвесторов к вложению иностранного капитала в экономику республики Чад зависит от существующего в ней инвестиционного климата.

Инвестиционный климат — это совокупность политических, экономических, юридических, социальных, бытовых и других факторов, которые, в конечном счете, определяют степень риска капиталовложений и возможность их эффективного использования [9].

Как показало время, утверждение и принятие инвестиционного кодекса республикой Чад благотворно повлияло на инвестиционный климат в стране. Был достигнут значительный прогресс в различных секторах экономики, не без помощи частных инвесторов, в том числе иностранных, благодаря успешным и дальновидным людям. Тем не менее, многое еще предстоит сделать в направлении диверсификации экономики.

Перспективы развития республики Чад многообещающи. Наиболее выгодны вложения иностранного капитала в следующие сферы:

- 1) образование, профессиональная подготовка населения, с последующим трудоустройством подготовленных кадров. Человек является ключом к развитию государства. Создавая и обучая квалифицированных работников, государство обеспечивает рабочие места, вызывая этим рост промышленности и выпуск качественных продуктов как на экспорт, так и на импорт. Тем не менее, этот сектор, в особенности обучение, в том числе профессиональных кадров, находится в зачаточном состоянии. Развитие этого сектора имеет важное значение [5];
- 2) промышленность. Отсутствие промышленных предприятий и устаревшие технологии

являются предпосылками для иностранных инвестиций: самостоятельно страна не сможет выбраться на должный международный уровень;

- 3) энергетика. Экономический прогресс зависит от энергетических ресурсов. Тем не менее, единственным источником в этой области остается электричество, которое до сих пор является роскошью для рядовых жителей Чада. Нужны партнеры для разработки солнечной энергии и энергии ветра, со значительным увеличением доступа к энергии;
- 4) телекоммуникационная инфраструктура. Около 9000 телефонных линий по всей территории Чада, 83% в Нджамене, столице страны, а оставшаяся часть распределяется среди девяти оставшихся городов. Мобильных операторов в стране два, Интернет плохо развит;
- 5) банковский сектор состоит из пяти коммерческих банков, работающих в пяти городах страны;
- 6) легкая промышленность. Малые семейные предприятия на июнь 2004 года играли ведущую роль в экономическом развитии, способствовали созданию рабочих мест, увеличению вклада в ВВП, развитию местной продукции и т. д. Но эта отрасль очень ограничена, и поэтому открыта для партнеров, которые могли бы привлечь капитал для инвестиций;
- 7) туризм (международный, деловой, семейный) является источником дохода, который следует развивать. Теплая погода и обилие солнца круглый год, разнообразная экзотическая природа, в том числе уникальная дикая фауна, многообразие культурных и исторических достопримечательностей, — все это относится к числу привлекательных для инвесторов факторов.

Литература

1. Voerma, Ties J., Ministère du commerce (2008).
2. Doerma, Fies J Décision n° 001Y/FEV/25/1999.
3. *Elisabeth A.* Pour plus d'informations concernant les activités d'assistance technique au Tchad, voir «OMC, Programme de Doha pour le développement, Base de données sur le renforcement des capacités dans le domaine du commerce, Tchad».
4. Jaen, Pries J. Décision n° 03/CEEAC/CCEG/XI/04. Agence France Presse (2004).
5. Sommerfelt et Jeroen K. Pour de plus amples informations sur ces objectifs, voir NEPAD (2009).
6. Roasngar Ablaye (2006), «Les tribunaux de commerce», Tchad & Culture, n° 245, mars. Consulté sur: <http://www.cefod.org> (дата обращения: 16.05.2006).
7. Sommerfelt et Jeroen K. Délégation de la Commission européenne en République Centrafricaine (2003).
8. *Van Ginneken.* Délégation de la Commission européenne en République Centrafricaine (2007).
9. *Van Ginneken.* Le Tchad est membre originel de l'Union africaine (UA), anciennement Organisation de l'unité africaine (OUA). En juin 1994, l'OUA fonda la Communauté économique africaine (CEA).
10. Consulté sur: <http://www.integratedframework.org> (дата обращения 10.02.2012).